ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

О

ЦЕРКВАХЪ И СЕЛАХЪ

XVI—XVIII ст.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

ЗВЕНИГОРОДСКАЯ ДЕСЯТИНА.

Москва. 1882.

Типографія І. Ѳ. Снегирева, Остоженка, Савеловскій переулокъ, д. Снегиревой.

Б.

Звенигородская десятина.

Звенигородская десятина, по приходнымъ окладнымъ книгамъ «жилыхъ данныхъ церквей и пустовыхъ церковныхъ земель» Патр. Каз. Приказа, писалась съ 7136 (1628) по 7188 (1680) годъ вмѣстѣ съ Сурожской десятиной. Обѣ десятины находились подъ вѣдѣніемъ [illegible]ного «поповскаго старосты», который собиралъ съ церквей «дан[illegible] окладныя и неокладныя церковныя пошлины», и, съ записными [illegible] тетрадями (Арх. Мин. Юстиціи Патр. Каз. Пр. кн. 33 и 334 [illegible] друг.), представлялъ собранныя деньги въ Патр. Казенный При[illegible] [1]). Десятильничаго двора не встрѣчаемъ въ г. Звенигородѣ,

---

1) О собранныхъ окладныхъ и неокладныхъ церковныхъ пошлинъ, Патр. [illegible] Приказъ въ своихъ приходныхъ книгахъ „жилыхъ данныхъ церквей,“ въ [illegible] Звенигородской десятины дѣлалъ каждогодную запись въ слѣдующей [illegible]: (окладныя) „и всего въ Звенигородскія десятины въ 22 церквей по [illegible] дани и десятильнича доходу и заѣзда 2 рубля 27 алтынъ (к. 2, л. 97,— [illegible] года), еще: „и всего въ Звенигородскіе десятины въ 24 церквей одноряд[illegible] шесть рублевъ, восемь алтынъ въ денгою (тамъ же, к. 196, л. 185 подъ [illegible] г.). Неокладныя: „іюня въ 28 день Звенигородскіе десятины збору по [illegible] за рукою старосты поповскаго Троецкаго попа Никиты прошлаго 142 [illegible] генвара съ 25 числа, іюля по 21 число, венечныхъ пошлинъ въ дву отро[illegible] пять алтынъ, с'трехъ двоеженцовъ тринадцать алтынъ, три денги, да [illegible]хоронной, да с'перехожей шесть алтынъ, четыре денги, всего двадцать пять [illegible] въ деньгою „взято“. Платилъ староста поповскій Троицкой попъ Ни[illegible]. Да нынѣшняго 143 года сентября съ 28 числа ноября по 10 число ве[illegible] пошлинъ съ одинадцати отроковъ двадцать семь алтынъ, три денги, [illegible] двоеженцовъ рубль, семь алтынъ в'денгою в'дву перехожихъ, да с'по[illegible]ронной десять алтынъ, всего нынешняго 143 года два рубля, одиннадцать [illegible], две денги „взято“. Платилъ староста поповскій попъ Никита (тамъ же, к. 196, л. 187).

K

хотя въ Звенигородской и Сурожской десятинахъ, какъ и въ другихъ десятинахъ, былъ «Десятильникъ», между которыми встрѣчаемъ въ 7168 (1660) г. князя Владиміра Мещерскаго (Патр. Каз. Прик. кн. 49 л. 435), въ 7154 (1646) г. Семена Леонтьева Соболева (тамъ же кн. 20 л. 314).

Дѣлами церковными со всѣми ихъ аттрибутами по Звенигородской и Сурожской десятинѣ, вмѣстѣ съ поповскими старостами и десятильниками завѣдывали архимандриты и игумны Савво-сторожевскаго монастыря. Нужно думать, что первая инстанція по церковнымъ дѣламъ Звенигородской десятины, подъ предсѣдательствомъ настоятелей, помѣщалась въ зданіяхъ Саввинскаго монастыря.

Распредѣленіе дани на вновь построенныя церкви зависѣло отъ Патр. Каз. Приказа, который по поданной «челобитной» и по «сказкѣ» поповъ или вотчинниковъ налагалъ дань по «указной статьѣ» съ числа дворовъ и земли,—но иногда налагали дань на вновь «прибылыя» церкви старосты поповскіе и настоятели Саввинскаго монастыря (Патр. Пр. кн. 4 л. 339—340 и другія) и собранныя деньги со вновь прибылыхъ церквей представляли вмѣстѣ съ записными своими приходными книгами (тамъ же, кн. 6, л. 447) въ Патр. Каз. Приказъ. Между положенными окладными церковными пошлинами, встрѣчаемъ нѣкоторыя особенности въ Звенигородской и Сурожской десятинѣ по сравненію съ раскладкою окладныхъ церковныхъ пошлинъ другихъ десятинъ, вмѣстѣ съ общепринятыми церковными пошлинами: «дань и заѣзда» подъ церквами Звенигород. и Сурож. десятины означены «въ Московскій кормъ», «намѣстническихъ», и «въ Московскій проѣздъ» (тамъ же, кн. 2, л. 93—97). Съ 7185 (1677) г. подъ статьями церквей писалась одна только «дань», положенная по переписнымъ книгамъ 185 г., гор. Дмитрова, Борисоглѣбскаго монастыря архимандрита Питирима,—да «заѣзда» безъ исключенія подъ всѣми церквами «гривна» (тамъ же, кн. 91, л. 438—444); съ 1712 г. по случаю надбавки церков. пошлинъ дань измѣнилась (тамъ же, кн. 218, л. 261).

Въ Звенигородской и Сурожской десятинѣ по «письму и дозору Ивана Всеволодцкаго, 128 года», состояло жилыхъ данныхъ церквей, носившихъ названіе «однорядныхъ», 21,—да одна церковь Живоначальныя Троицы, въ дворцовомъ селѣ Никольскомъ, «двойная», платившая въ Патр. Казен. Приказъ «по жалованой грамотѣ дани вдвое». Окладныя и неокладныя церков. пошлины, съ означенной двойной церкви, платили въ Патр. Казен. Приказъ непосредственно

сами приходскіе священники, или ихъ довѣрители, по своимъ записнымъ приходнымъ книгамъ,—въ чемъ и дѣлалась отмѣтка въ книгахъ означеннаго приказа, подъ статью сей церкви «на нынѣшней 136 годъ тѣ деньги «взято». Платилъ попъ Иванъ» (тамъ же, кн. 2, л. 94, см. и въ послѣдующихъ книгахъ) [1]). Церковь же Димитрія Селунскаго, въ селѣ Дмитровскомъ, писавшая въ приход. книгахъ въ числѣ жилыхъ данныхъ церквей съ 7136 (1628) г., въ 7199 (1691) году, іюля въ 4 день, какъ находившаяся въ Патр. владѣніи, вовсе была освобождена отъ всѣхъ церковныхъ пошлинъ (тамъ же, кн. 135, л. 374).

Замѣчательно, что всѣ церкви Звенигород. и Сурож. десятины, кромѣ монастырскихъ и дворцовыхъ, находились въ вотчинахъ знаменитыхъ князей и важныхъ бояръ и окольничьихъ; здѣсь мы находимъ фамиліи вотчинниковъ, князей: Голицыныхъ, Долгоруковыхъ, Волконскихъ, бояръ и окольничьихъ: Морозовыхъ, Черторижскихъ, Болтиныхъ, Шереметевыхъ, Лопухиныхъ, Прончищевыхъ, Плещеевыхъ, Голохвастовыхъ, Пушкиныхъ, Салтыковыхъ и другихъ. Къ привлеченію такихъ сильныхъ, богатыхъ и крупныхъ вотчинниковъ благопріятствовала самая мѣстность, расположенныхъ селъ съ ихъ церквами на живописныхъ гористыхъ мѣстахъ, по теченію рѣкъ Москвы и Истры; а потому, едва ли, въ какой десятинѣ существовали такія богатыя и по своей архитектурѣ красивыя церкви XVII и XVIII ст., какъ въ Звенигородской десятинѣ, сохранившіяся нѣкоторыя изъ нихъ доселѣ (см. рисунки церквей Звенигород. уѣзда, въ описаніи «Москов. Звенигорода. Архим. Леонида. Москва 1878 г.»).

Къ Звенигородской десятинѣ принадлежали городскія и уѣздныя церкви по писцовымъ книгамъ XVII ст. Звенигородскаго уѣзда,—а въ Сурожскую десятину, кромѣ церквей Звениг. уѣзда, входили церкви Сурожскаго стана по писцовымъ книгамъ XVII ст. Московскаго уѣзда. Между церквами Звенигородскаго уѣзда и Сурожскаго стана въ Звенигород. десятинѣ писались, какъ ближайшія къ сей десятинѣ, Верейскаго уѣзда, двѣ церкви: Рождества Пр. Богор. въ селѣ Смолинскомъ и Преображенія Господня, въ селѣ Слѣпушкинѣ, «вы-

[1]) Въ концѣ десятины дѣлалась запись и о „неокладныхъ“ церков. пошлинахъ церкви Живон. Троицы села Никольскаго „и генваря въ 5 день церкви Жив. Троицы, государева дворцоваго села Никольскаго по книгамъ за рукою попа Ивана денежныхъ пошлинъ прошлаго 146 г. с'трехъ отроковъ, да с'трехъ двоеженцевъ 21 алтынъ „взято“. Платилъ попъ Василей“ (кн. 10, л. 259).

бывшія» въ 7188 (1680) г. въ Верейскую десятину,—да Рузскаго уѣзда: церковь Рождества Пр. Богор. въ селѣ Марковѣ,—да Боровскаго уѣзда двѣ церкви: Рождества Христова въ селѣ Любановѣ и Покрова Пр. Богор. въ селѣ Таշировѣ, обѣ на рѣкѣ Нарѣ.

Въ 7188 (1680) г. Сурожская десятина была упразднена и писавшіяся по приход. окладнымъ книгамъ Патр. Приказа въ сей десятинѣ церкви были частью переписаны въ Загородскую десятину, а частью включились подъ одну рубрику «Звенигородская десятина»; да изъ Звенигород. десятины «выбыла» въ 7186 (1678) г. въ Пехрянскую десятину, церковь св. муч. Георгія, въ селѣ Передѣльцахъ; (Патр. Пр. кн. 91, л. 443).

Что же касается до церквей: Николая Чуд. въ селѣ Кляповѣ и Димитрія Селун. въ селѣ Андреевскомъ, состоящихъ въ вотчинахъ Троицкаго монастыря, то они въ разное время писались или въ «Звенигородской» или въ «Троицкихъ вотчинъ» десятинахъ.

Въ предлагаемой Звенигород. десятинѣ въ числѣ церквей Звенигород. уѣзда находятся церкви и другихъ уѣздовъ: Рузскаго и Верейскаго, перечисленныхъ во время генеральнаго межеванія 1767 г. изъ Звенигородскаго уѣзда.

1) *Успенскій соборъ въ городѣ Звенигородѣ.*

Время построенія Звенигородскаго собора неизвѣстно [1]). Успенскій соборъ находился въ числѣ ружныхъ церквей и получалъ изъ Приказа Большаго Дворца, какъ видно изъ окладной ружной книгѣ, составленной въ 207 (1699) г., слѣдующую ругу въ годъ: «На свѣчи, на ладонъ и на вино церковное, рубль; за три пуда воску, 3 руб. 20 алтынъ; протопопу 10 рублевъ, ржи 5 четвертей съ осминою безъ четверика, овса тожъ; просвирнѣ 2 рубли, ржи 2 чети безъ полуосмины, овса тожъ, на просворы ржи четь и пол-два четверика, овса тожъ. Итого денегъ шестнадцать рублевъ, 20 алтынъ, ржи 8 четьи съ полуосминою и полчетверика, овса 7 четьи съ четверикомъ, по 15 алтынъ юфть, итого 3 рубли, 16 алт., 2 деньги. Всего денегъ и за хлѣбъ 20 рублевъ 3 алтына» [2]).

Въ записной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа о выданныхъ

---

[1]) Время построенія Звенигородскаго Успенскаго собора, по предположенію архимандрита Леонида, относится къ 1390—1434 годамъ. (См. Московскій Звенигор. и его уѣзды. Архим. Леонида. Москва 1878 г. стр. 6—7, 32—33).

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст. Дворцов. Приказа, кн. 96, л. 314

антиминсахъ за 1703 г. значится: «сентября въ 11 день, противъ челобитья Звенигородскаго протопопа Іосифа, выданъ антиминсъ въ Звенигородъ, въ соборную апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы; того жъ собору попъ Ѳедоръ антиминсъ взялъ и росписался» [1].

При соборной церкви находились протопопы: Симеонъ (1593 г.); Герасимъ (въ началѣ XVII ст.); Иванъ Ивановъ (1624—1639 г.); Иванъ Нероновъ (1673—1678) г. и Яковъ Іосифовъ, опредѣленный на мѣстѣ своего отца протопопа Іосифа, въ 1737 г. [2]).

За протопопомъ Иваномъ Ивановымъ, по писцовымъ книгамъ 7132 (1624 г.), состояла вотчина Звенигородскаго уѣзда, въ Городскомъ стану: «пустоши что были деревни: Костина, Гущина Тверитинова тожъ, Парфенково, Карпово, Бедрино, Сторожково, Дьяконова — Веденикова тожъ, Бородина—Остякова тожъ; пустошь, что была Ямская слобода; полпустоши, что была деревня Карталова и пустоши, что были деревни: Курикова, Баранова, Щербино-Муратово тожъ, и Олишнна-Куприно тожъ [3]); послѣднія 4 пустоши въ 1593 г. состояли» за протопопомъ Симеономъ съ братіею, что у Рождества Пречистой соборной церкви внутри Звенигорода а пустошь что была Ямская слобода пожалована протопопу Герасиму, «по царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ въ домъ Пречистыя Богородицы» [4]).

Въ 1739 г. протопопъ, Звенигородскаго собора, Яковъ Осиповъ подалъ въ контору правительствующаго сената съ доношеніемъ объ исправленіи ветхостей въ соборѣ. Въ доношеніи его написано: по состоявшемуся въ прошломъ 1730 г. ея величества указу велено которые храмы святые, отъ скудости или инымъ какимъ образомъ опустѣли, возобновить и всѣми потребными удовольствовать, а въ вышереченной соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы имѣются утвари церковныя: на престолѣ святое евангеліе (на немъ евангелисты мѣдные, сосуды: потиръ и дискосъ оловянные, ризы однѣ, — и тѣ ветхіе, два кадила мѣдныя, ветхія; книгъ 12 миней мѣсячныхъ; два осмогласника, апостолъ, псалтирь съ слѣдованіемъ и требникъ, всѣ ветхія; а иныхъ книгъ четныхъ про-

[1]) Патр. Прик. кн. 138, л. 238.

[2]) Писцов. кн. 638, л. 251, жалован. грамота № 4725: Патр. Прик. кн. 1, л. 264; кн. 8, л. 243 и 482; Дворц. Прик. кн. 37, л. 73; переписи кн. 11838 л. 405.

[3]) Писцов. кн. 638, л. 251.

[4]) Писцов. кн. 125, л. 189.

логовъ и прочихъ не имѣется, образы святыя въ деисусѣ весьма ветхіе жъ, на которыхъ и лику не имѣется; а иныя церковныя утвари въ той соборной церкви чаши водосвятныя, укропника, подсвѣшниковъ и прочаго ничего не имѣется, потому что при прежнихъ протопопахъ оную соборную церковь воровскіе люди грабили; такожъ на той соборной церкви кровля и глава деревянная вся огнила и крестъ на главѣ весьма поколебался и едва содержится, а въ окнахъ окочницы стеклянныя развалились и выпадали, и сквозь своды во многихъ мѣстахъ въ лѣтнее время идетъ дождевая вода. При той же соборной церкви имѣется колокольня деревянная, на ней 5 колоколовъ, вся огнила, а приходскихъ людей при соборной церкви и вкладчиковъ нѣтъ и за не строеніемъ въ той соборной церкви нынѣ служба Божія отправляется съ великою нуждою, потому что въ лѣтнее время въ церковь въ окна набиваетъ дождемъ и зимою наноситъ снѣгомъ, и птицы въ церковь таскаютъ всякой соръ и просилъ: показанною церковною утварью соборную церковь наградить, такожъ и церковную ветхость строеніемъ возобновить и прочее, что показано выше, зданіемъ произвесть».

1741 г. 20 іюля опредѣленіемъ Коллегіи Экономіи велѣно: «для осмотра и учиненія смѣты сколько чего къ тому исправленію надлежитъ и на какую сумму вся та ветхость исправиться можетъ, послать архитектора Мичурина».

Въ томъ же году отъ Мичурина представлена въ Коллегію Экономію опись, въ которой значится: «въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ иконостасѣ образъ Богоматери Одегитріи, образъ Живоначальныя Троицы, образъ Воскресенія Христова, образъ Успенія Богоматери, образъ Сергія Чудотворца и преподобнаго отца Саввы Звенигородскаго чудотворца, означенныя образа надлежитъ починить красками и золотомъ; вышиною оныя по 2 аршина, шириною по 1 аршину 10 вершк., сѣверныя и южныя двери мѣстами обетшали, надлежитъ починить красками и золотомъ; да въ означенной церкви въ алтарѣ стѣнное письмо облиняло, надлежитъ возобновить, оная церковь длиною 10 аршинъ, шириною 17 аршинъ; также къ троимъ дверямъ затворы желѣзные надлежитъ вновь сдѣлать, оные вышиною по 4 аршина по 10 вершковъ, шириною по 2 аршина съ четвертью; оной же церкви подъ главою въ шеѣ 22 окончины разныхъ мѣръ, ветхи, надлежитъ вновь сдѣлать стеклянныя, да надъ означенною церковью, пред-

домъ и алтарями крыша тесовая, ветха, надлежитъ вновь сдѣлать, оная длиною 22 аршина съ половиною, шириною 19 аршинъ съ половиною». Да въ предѣлѣ Великомученика Георгія иконостасъ и въ немъ 5 образовъ, такожъ царскія и сѣверныя двери, оное все надлежитъ мѣстами починить красками и золотомъ. Да при помянутой церкви колокольня деревянная шести-угольная брущатая, ветха, надлежитъ разобрать и вновь сдѣлать; оная по окружению 27 аршинъ, высотою 15 аршинъ, всего на суму 406 р. 96 коп., съ работой.

При этомъ протопопъ Яковъ Іосифовъ объявилъ, что «въ помянутомъ соборѣ ризъ, сосудовъ и протчихъ принадлежностей къ служенію не имѣется и безъ оныхъ въ служеніи обойтиться не возможно, а именно: въ соборѣ на престолѣ одежды и срачицы; Евангеліе съ евангелисты серебреными, ризы празнишныя, воскресныя, также стихари дьяконскіе съ олорями и съ поручи; книгъ: евангеліе толковое повседневное; апостолъ, псалтырь со слѣдованіемъ, другая малая, прологи и минеи во весь годъ; два осмогласника, соборникъ, уставъ, требникъ, гермалогій печатный, другой нотной съ обиходомъ; сосуды: потиръ, дискосъ со звѣздою серебреныя, такожъ покровы съ воздухами; два кадила: одно—серебреное, другое — мѣдное; два подсвѣшника большихъ мѣдныхъ, 4 малыхъ мѣдныхъ, чашу водосвятную большую, другую—малую, укропникъ, два блюда большихъ, два ковшика на теплоту, ковчегъ, финикъ, двѣ пелены налойныя большія, 4--малыхъ; да въ предѣлѣ на престолъ и жертвенникъ одѣяніе» [1]).

Какое сдѣлано было распоряженіе объ исправленіи Успенскаго Собора—изъ дѣла не видно.

2). *Церковь Вознесенія Господня на посадѣ, въ гор. Звенигородѣ.*

Время построенія Вознесенской церкви неизвѣстно. Въ писцовыхъ книгахъ Звенигородскаго уѣзда 7132 (1624) г., значится: «Въ Звенигородѣ, на посадѣ церковь Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа, а въ церкви: образы, и свѣчи, и книги, и клѣпало и всякое церковное строеніе мірское; а у церкви во дворѣ попъ Стефанъ, во дворѣ проскурница Авдотьица, а земля церкве дана десятинная и тоѣ церковную землю дозиралъ великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа русіи сынъ боярской Иванъ Всеволоцкой во 128 (1620) году и пустовыя

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Синод. Эконом. Прав., вязка 291, № дѣла 25.

церковныя земли дозирал он же в том же году и тѣ пустовыя земли отдает в оброк староста поповской села Козина Никольской поп Герасим» [1]). Вознесенская церковь писалась в приходных книгах Патріаршаго Казеннаго Приказа «жилых данных церквей» под Звенигородскою десятиною с 7136 (1628) по 1740 г., в слѣдующей формѣ: «Церковь Вознесенія Господня на посадѣ, дани 4 алтына 4 деньги, в Московской корм гривна и генваря в 30 день на нынѣшній 136 год тѣ деньги взято; платил староста поповской [2]). По переписным книгам 185 (1677) года, архимандрита Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря Питирима, на Вознесенскую церковь положено вмѣсто прежней дани, вновь 27 алтын с деньгою, заѣзда гривна; а с 1712 г. платилось церковной дани рубль 7 алтын с деньгою [3]).

7138 (1630) года «генваря в 11 день, святѣйшій патріарх Филарет Никитич Московской и всеа русіи ходил на богомолье в Саввин монастырь, шол мимо Звенигорода и 15 генваря святѣйшій патріарх пожаловал в Звенигородѣ, Вознесенскому попу Стефану на молебен гривну; да тому же попу Стефану дано за лукошко, что взято на водосвятную чашу 6 денег» [4]).

В 1624 г., в Звенигородѣ, на посадѣ находилось 18 дворов посадских, да на городской сторонѣ 29 мѣст пустых, да за Москвою рѣкою 14 двор. посадских; да на посадской землѣ в Звенигородѣ 5 двор., а живут в них Звенигородской протопоп и дѣти боярскія [5]). Под 1678 г. значится: «Вознесенская слобода», в ней 28 двор. посадских, людей в них 135 челов. и двор протопопа [6]).

При церкви Вознесенія Господня были священники: Андрей Сидоров (1643) г., Павел Борисов (1662) г. [7]), Стефан Архипов (1683 г.) [8]) и Макарій Ѳеоктистов, дьячек Иван Степанов и пономарь Алексѣй Иванов (1715 г.) [9]).

---

1) Моск. Арх. Мин Юст. писцов. кн. 456, л. 62.
2) Там же, Патр. Прик. кн. 2, л. 98.
3) Патр. Прик. кн. 91, л. 438; кн. 196, л. 82; кн. 252, л. 185.
4) Тоже, кн. 3, л. 315.
5) Писц. кн. 456, л. 62—68.
6) Переписн. кн. 11838, л. 402—404.
7) Отказн. кн. по гор. Мурому, № 11872, л. 254 и 490.
8) Тоже, кн. 11871, л. 1229.
9) Переписн. ландр. кн. 1715 г.

3) *Церковь, Рождества Христова съ придѣломъ св. Николая чудотворца, на посадѣ, въ гор. Звенигородѣ.*

Христорождественская церковь, съ придѣломъ св. Николая чудотворца, построена въ 1642 г. Въ гор. Звенигородѣ на нижнемъ посадѣ изстари существовали двѣ церкви: Рождества Христова и Николая чудотворца, что на Ускомъ концѣ, когда и по какому случаю эти церкви были уничтожены—неизвѣстно. По писцовымъ книгамъ 7132 (1624) г. значится: «Николы чудотворца, что на Ускомъ концѣ, въ Звенигородѣ, на посадѣ, вотчина полпустоши, что была деревня Карталова [1]), которая по указу патріарха Іоасафа въ 7143 (1635) г. была отдана «на селидьбу крестьянамъ». Церковныя земли и мѣста, упраздненныхъ церквей, отдавались въ оброкъ разнымъ лицамъ и писались въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа «пустовыхъ церковныхъ земель» съ 7146 (1638) г. отдѣльными статьями, съ означеніемъ въ нихъ на комъ и сколько оброку: а) «съ церковной земли Николы чудотворца, Ускаго конца, съ полпустоши Карталовой на звенигородцахъ дѣтяхъ боярскихъ Горяинѣ Слезневѣ, да на Торопѣ Ватолинѣ, да на Яковѣ Нероновѣ, оброку съ 143 по 146 (1635—1638) годъ, 13 рублевъ; подъ этою статьею въ тѣхъ же книгахъ отмѣчено: «святѣйшій патріархъ Іоасафъ приказалъ именно за прошлые годы со 143 по 146 (1635—1638) г., оброчныхъ доимочныхъ денегъ на нихъ съ той церковной земли въ ево государеву казну править не велѣлъ, потому что та церковная земля во 143 (1635) году отдана была на селидьбу крестьянамъ». б) «Съ церковной земли Рождества Христова въ Звенигородѣ, на посадѣ, на Игнатьѣ Даниловѣ, оброку 23 алтына 2 деньги». в) «Тоя жъ церкви съ дворового мѣста на звенигородцѣ сынѣ боярскомъ на Елизарьѣ Баиновѣ оброку гривна» [2]). На пустоши Карталовой между крестьянами поселились звенигородскіе посадскіе люди Степанъ Алферьевъ съ товарищами. Въ 7146 (1638) года іюля въ 22 день (въ Патр. Каз. Приказѣ) «по подписной челобитной за помѣтою дьяковъ: Ивана Головкова, да Афанасья Максимова, та церковная земля, половина пустоши Карталовой, велѣно отдать звенигород-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст. писцов. кн. 638, л. 253 об.
[2]) Дворц. Прик. кн. 6, л. 121 и 123.

скимъ посадскимъ людямъ Степашку Олферьеву съ товарищи, которые было поселились на той пустоши по государеву указу во 143 (1635) году, а оброку велѣно у нихъ имать тожъ по чему они платили въ Патріаршій Дворцовый Приказъ — 4 р. да сверхъ того новые наддачи 2 рубли и обоево 6 рублевъ и тѣ деньги взято» [1]). Степанъ Алферьевъ съ товарищами не долго владѣлъ вышеозначенною церковною землею; въ 7147 (1739) г. она отдана «изъ наддачи звенигородскимъ посадскимъ людямъ Гришкѣ Терентьеву Винокурову съ товарищи—новыя наддачи 16 алтынъ 4 деньги» [2]) и у нихъ находилась на оброкѣ до 7150 (1642) г.

На церковной землѣ, принадлежавшей Николаевской церкви Ускаго конца, построена церковь во имя Рождества Христова съ придѣломъ Николая чудотворца. Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа за 7150 (1642) г. подъ оброчною статьею церковной земли Николая чудотворца, Ускаго конца, написано: «Въ нынѣшнемъ во 150 (1642) году, по выпискѣ за помѣтою дьяка Григорья Одинцова, на той (Николаевской) церковной землѣ, по челобитью звенигородцевъ посадскихъ людей Гришки Винокурова съ товарищи, поставлена церковь Рождества Христова, да въ придѣлѣ Николи чудотворца, Ускаго конца, съ церковнымъ строеніемъ они построили и попа призвали и у той церкви дворы переписаны, а по переписнымъ книгамъ Звенигородскаго старосты поповскаго Троицкаго попа Никиты, положено дани 20 алтынъ, десятильничьихъ 3 алтына, 2 деньги, и генваря въ 24 день, на нынѣшній 150 годъ, тѣ деньги взято, платилъ тоя церкви попъ Петръ» [3]). По построеніи церкви Рождества Христова, церковная земля Николаевской церкви, Ускаго конца, половина пустоши Карталовой, болѣе уже не писалась въ оброчныхъ книгахъ Казеннаго Приказа [4]); а церковная земля Рождества Христова въ Звенигородѣ, на посадѣ, съ дворовымъ мѣстомъ той же церкви числилась на оброкѣ по 1652 годъ, на посадскомъ человѣкѣ Фомкѣ Анисимовѣ и на звенигородцѣ сынѣ боярскомъ Елизарьѣ Карповѣ» [5]). Въ 7160 (1652) г. «по государеву патріархову указу и по челобитной за помѣтою дьяка

---

[1]) Дворц. Прик. кн. 6, л. 121.
[2]) Тоже, л. 347.
[3]) Патр. Прик. кн. 14, л. 341.
[4]) Дворц. Прик. кн. 6, л. 1036.
[5]) Патр. Прик. кн. 25, л. 151.

Ивана Кокошилова съ той (Рождественской) церковной земли—съ дворового мѣста, оброчныхъ денегъ имать не велѣно, потому что на той церковной землѣ, въ прошломъ во 150 (1642) году, по челобитью звенигородцевъ посадцкихъ людей, поставлена церковь, а обложена данью и писана въ приходной книгѣ жилыхъ данныхъ церквей, а на дворовомъ мѣстѣ живетъ попъ Иванъ и платитъ за оброкъ данью и впредь того церковнаго мѣста въ оброчной книгѣ не писать»; а церковная Рождественская земля по прежнему находилась на оброкѣ у звенигородскихъ посадскихъ людей по 1739 г. [1]).

Новопостроенная Христорождественская церковь писалась, въ приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Прик. съ 7151 (1643) г., подъ Звенигородскою десятиною такъ: «церковь Рожества Христова, да въ предѣлѣ Николы Чудотворца, Ускаго конца, въ Звенигородѣ, на посадѣ, дани 20 алтынъ, десятильничныхъ 3 алтына, 2 деньги и тѣ деньги на нынѣшній 151 годъ взято; платилъ староста поповской Архангельской попъ Прокопій» [2]). Въ 7155 (1647) г. подъ статьею сей церкви имѣется отмѣтка: «по государеву патріархову указу и по челобитной, за помѣтою дьяка Ивана Кокошилова, съ той церкви данныхъ денегъ, на нынѣшній 155 годъ, на попѣ Иванѣ для его бѣдности не имать» [3]).

По переписнымъ книгамъ 186 (1678) г. значится: «Рожественская слобода въ гор. Звенигородѣ на посадѣ, а въ ней посадскихъ 26 дворовъ, людей въ нихъ 116 челов [4]). Того же года на Рождественскую церковь, вмѣсто старой, положено вновь дани 24 алт. 5 ден., заѣзда гривна а въ 1712—1739 гг. платилось церковной дани рубль, 4 алт., 5 денегъ [5]).

Въ записной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа о выданныхъ антиминсахъ за 7203 (1694—1695 г. значится: «ноября въ 28 день, по благословенной грамотѣ, данъ антиминсъ ко освященію церкви Рождества Христова въ Звенигородъ, на посадъ, тоя жъ церкви попъ Сергій взялъ и росписался» [6]).

---

[1]) Патр. Прик. кн. 25, л. 1024, 1118, кн. 31, л. 42 и кн. 306.
[2]) Тоже, кн. 16, л. 333.
[3]) Тоже, кн. 20, л. 313; кн. 21, л. 347.
[4]) Переписи кн. 11838, л. 400–402.
[5]) Патр. Прик. кн. 91, л. 442; кн. 252, л. 185.
[6]) Тоже, кн. 138, л. 75.

При Христорождественской церкви находились священники: Василий Алексѣевъ, который въ 1676 г. поступилъ въ монастырь и Терентій Никитинъ (1715 г.); дьячекъ Иванъ Яковлевъ и пономарь Степанъ Никитинъ [1]).

4) *Церковь Святаго Александра Свирскаго въ селѣ Славковѣ* [2]).

Время построенія церкви препод. Александра Свирскаго, въ селѣ Славковѣ — неизвѣстно. Первое свѣдѣніе о ней встрѣчается въ приходной окладной книгѣ Патр. Казеннаго Приказа, подъ Звенигородскою десятиною, за 7186 (1678 г.). Въ ней написано: «Въ нынѣшнемъ во 186 (1678) году» по указу святѣйшаго патріарха и по помѣтѣ, на выпискѣ, дьяка Перфилія Симонникова, обложена вновь на Москвѣ церковь преподобнаго Александра Свирскаго, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ стольника Льва Дмитріева сына Толочанова, въ селѣ Славковѣ, а на тое церковь положено дани, по сказки тоя церкви попа Артемія, съ дворовъ: съ попова, съ вотчинникова, съ 5 дворовъ крестьянскихъ, по указной статьѣ, 4 алтына съ деньгою, заѣзда гривна и по тому окладу тѣ деньги велѣно взять на прошлый 185 (1677) и на нынѣшній 186 (1678) годъ» [3]).

Славково, нѣкогда, было деревнею, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Городскаго стана и принадлежало Михаилу Глѣбову Салтыкову, а въ 7132 и 7133 (1624—25) гг., по писцовымъ книгамъ значится: «пустошь Славково въ порожнихъ земляхъ» [4]). Въ 7186 (1678) г. Славково, на рѣчкѣ Бѣлинкѣ, названное селомъ, было вотчиною стольника Льва Дмитріева Толочанова, въ селѣ находился дворъ его вотчинниковъ, людей въ немъ 13 челов., 2 дв. задворныхъ, людей въ нихъ 6 челов., 2 дв. крестьянскихъ и дворъ бобыльской,—въ нихъ 13 челов. [5]). По смерти Льва Дм. Толочанова, селомъ владѣла жена его вдова Марья, а отъ нея перешло въ 1682 г. къ ея родному внуку, князю Алексѣю Ивановичу Егупову-Черкасскому [6]), который изъ своей вотчины села Славкова пожертвовалъ

---

1) Дворц. Прик. кн. 27, л. 73. и переп. Ландр. кн. 1715 г., л. 2.
2) Нынѣ Славково—деревня, Звенигор. уѣзда.
3) Моск. Арх. Мин. Юст. Патр. Прик. кн. 91, л. 444.
4) Тамъ же, писцов. кн. 638, л. 131.
5) Переписн. кн. 21838, л. 454 об.
6) Вотч. колл. по гор. Москвѣ, мол. л. кн. 36, № дѣла 11, л. 147.

къ церкви Александра Свирскаго, «попу съ причетниками, 10 четвертей пашенной земли. Вслѣдствіе чего въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ 7192 (1684) г. послѣдовало распоряженіе: «на церковь Александра Свирскаго, въ вотчинѣ стольника, князя, Алексѣя Иванова сына Егупова-Черкасскаго, въ селѣ Славковѣ, вмѣсто старой дани положить новую дань, по сказкѣ человѣка ево Петрушки, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, да съ приходскихъ — съ одного вотчинникова, съ 5 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, съ церковной земли, что къ той церкви далъ вотчинникъ, князь Алексѣй Егуповъ-Черкасскій, въ селѣ Славковѣ, съ пашни съ 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, по указной статьѣ 9 алтынъ, 3 деньги, заѣзда гривна и потому окладу велѣно принять со 193 (1685) году [1]). «Церковь Александра Свирскаго писалась, въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа по 1740 г., въ Звенигородской десятинѣ «въ вотчинѣ стольника князя Алексѣя Иванова сына Егупова-Черкасскаго». Церковной дани платилось въ 1712—1739 гг. 22 алтына, 5 денегъ [2]).

«Село Славково, на рѣчкѣ Бѣляйкѣ, отъ сельца Кожевникова въ 5 верстахъ, въ 1705 г. принадлежало князю Ивану Михайлову Егупову-Черкасскому; въ селѣ находились дворъ его вотчинниковъ и 8 крестьянскихъ дворовъ, людей въ нихъ 41 челов. При церкви были священники: Маркъ Терентьевъ (1705—1715 г. [3]), и Иванъ Лаврентьевъ, переведенный изъ села Иславскаго, въ 1729 г. [4]).

По смерти кн. Ивана Мих. Егупова-Черкасскаго, селомъ владѣлъ, въ 1726 г., кн. Григорій Ивановъ Егуповъ-Черкаскій, а отъ него перешло къ его родному брату, князю Ивану Ив. (ум. 1748 г.) и затѣмъ оно принадлежало (въ 1750—1782 гг.) его сыну кн. Льву Иванову, по раздѣлу съ роднымъ братомъ кн. Тимофеемъ и ихъ матерью, вдовою, кн. Прасковьею Антоновною [5]).

5) *Церковь Богоявленія Господня, въ селѣ Игнатьевѣ* [6]).

Село Игнатьево, на рѣкѣ Москвѣ, съ находившеюся въ немъ церковью Николая Чудотворца, въ 101 (1593) г. состояло въ Зве-

---

[1]) Патр. Прик. кн. 114, л. 360.
[2]) Тамъ же, кн. 252, л. 189 и кн. 411.
[3]) Переписн. кн. 11839 л. 249, Ландр. кн. 1715 г.
[4]) Патр. Прик. кн. 314, л. 89.
[5]) Вотч. Колл по гор. Мурому ст., л. кн. 54, № дѣла 18 и ревизскія сказки по Московск. губ. кн. 7, л. 5.
[6]) Нынѣ Игнатьево — деревня, Звенигород. уѣзда.

нигородскомъ уѣздѣ [1]). Николаевская церковь, по всей вѣроятности, была уничтожена въ началѣ XVII ст. и построена новая церковь во имя Входа въ Іерусалимъ, съ предѣломъ Николая Чудотворца. Въ писцовыхъ книгахъ 132 и 133 (1624—1625) гг., Звенигородскаго уѣзда, городскаго стана, написано: «За Микулаемъ Микитинымъ сыномъ Новокщеновымъ, купленная вотчина, что купилъ въ прошломъ во 118 (1610) году, у Авраама Михайлова сына, да у Кузьмы Мардохаева сына Елизаровыхъ, треть, а во 123 (1615) году, у Ивана Оврасланова сына съ братіею, другую треть, да въ прошломъ же во 123 году, у Татьяны Кузьмины, жены Елизарова съ дѣтьми, да у зятя ихъ у Ивана Воробина, третью треть, село Игнатьево, на рѣкѣ на Москвѣ, а въ селѣ церковь Входъ въ Іерусалимъ Господа нашего Іисуса Христа, да придѣлъ великаго Чудотворца Николая, древянъ вверхъ; церковныхъ дворовъ: во дворѣ попъ Өедоръ, просвурница Настасья, а церковной земли нѣтъ, даетъ вотчинникъ, чѣмъ попу сыту быть, съ церковнымъ обиходомъ; да въ селѣ дворъ вотчинниковъ, дворъ прикащиковъ, 4 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ 10 человѣкъ, да 4 двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ 10 человѣкъ [2]); нѣкоторые изъ нихъ имѣли прозвища: Гаухой, Сотникъ и Растрига.

Въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа, жилыхъ данныхъ церквей за 136 (1628) г., въ статьѣ подъ Сурожскою десятиною написано: «Новоприбылая церковь Входъ во Іерусалимъ, въ селѣ Игнатьевѣ, по окладу дани 4 алтына, 3 деньги, намѣстничеснихъ 4 алтына; заѣзда двѣ деньги, въ коринъ и въ Московской проѣздъ гривна и генваря въ 30 день на нынѣшней 136 (1628) годъ, впервые взято, да на прошлый 135 (1627) годъ, взято дани и намѣстническихъ и заѣзда тожъ» [3]).

Село Игнатьево во 139 (1631) г. продано Николаемъ Новокщеновымъ, князю Якову Яншевичу Сулешеву, а отъ него перешло во 147 (1639) г. къ дьяку Ивану Исакову Патрикѣеву; во 150 (1642) г. куплено думнымъ дьякомъ Михаиломъ Даниловымъ, и за нимъ утверждено, въ томъ же году, отказною книгою, въ которой упоминается: «въ селѣ церковь Входъ во Іерусалимъ Господа нашего Іисуса Христа, да придѣлъ Николы Чудотворца; при церкви попъ Петръ» [4]).

---

1) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 125, л. 25 об.
2) Тамъ же, писц. кн. 638, л. 206—208.
3) Тамъ же, Патр. Прик. кн. 2, л. 97.
4) Тамъ же, отказн. кн. по гор. Мурому № 11872, л. 715.

Въ 1648 г. Игнатьево куплено Өедоромъ Кузьминымъ Елизаровымъ, а отъ него по промѣнной записи въ 1677 г., перешло «въ вотчину Пречистыя Богородицы Саввы Сторожевскаго монастыря. При церкви находились въ 1677 г. «попъ Степанъ, во дворѣ дьячекъ Ивашко Богдановъ, да въ селѣ дворъ монастырской, семь дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 36 человѣкъ и 5 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 19 человѣкъ» [1].

По переписнымъ книгамъ Звенигородскаго уѣзда, за 1705 годъ, значится: «Саввы Сторожевскаго монастыря вотчина село Игнатьево». При церкви находились въ 1705—1715 гг. «во дворѣ попъ Михайло Никитинъ, во дворѣ дьячекъ Ефремъ Михайловъ, во дворѣ пономарь Константинъ Степановъ [2]; да въ селѣ дворъ монастырской и 11 дворовъ крестьянскихъ».

Въ 1731 году, церковь Входъ во Іерусалимъ, въ селѣ Игнатьевѣ, сгорѣла и о построеніи вновь церкви производилось дѣло въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ по прошенію, поданному въ оный приказъ, 5 октября 1733 г., отъ архимандрита Саввы Сторожевскаго монастыря Антонія. Въ прошеніи написано: «Въ прошломъ 1731 году, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ Саввина Сторожевскаго монастыря, въ селѣ Игнатьевѣ, церковь во имя Входъ во Іерусалимъ Господа нашего Іисуса Христа, волею Божіею сгорѣла, а изъ оной церкви антиминсъ и святыя иконы и протчая церковная утварь вынесены, а нынѣ приходскіе люди, во всякихъ церковныхъ потребахъ, имѣютъ необходимую потребу и нужду, и чтобы повелѣно было о строеніи церкви во имя Богоявленія Господня и о освященіи оной церкви выдать указъ».

Вслѣдствіе сего прошенія въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ была сдѣлана справка, въ которой написано: «Въ писцовыхъ книгахъ 161 (1653) году, Звенигородскаго уѣзду у оной церкви значится дворъ поповъ, въ приходѣ 65 дворовъ». Въ переписныхъ 703 г. книгахъ означенной церкви не написано. Въ окладныхъ Синодальнаго Казеннаго Приказа за прошлые и сего 1733 года значится: церковь Входъ во Іерусалимъ Господа нашего Іисуса Христа въ вотчинѣ Саввы Сторожевскаго монастыря, въ селѣ Игнатьевѣ, дани рубль, 4 алтына, двѣ деньги; казенныхъ пошлинъ

---

[1]) Тамъ же, жалов. грам. № 75, общ. 4749 и № 80 общ. 4754 и переп. кн. 11838, л. 475 об.

[2]) Тамъ же, кн. 11839 и 291 и Ландрат. кн. 1715.

17 копѣекъ». По этому дѣлу послѣдовала резолюція 15 октября, 1733 г.: «Дать указъ о строеніи, а о священіи просить как построена будетъ». Того же года 19 октября о строеніи деревянной церкви выданъ указъ, изъ Синодальнаго Приказа, архимандриту Антонію. 1734 г., апрѣля 3 числа, священникъ новопостроенной Богоявленской церкви Леонтій Михайловъ входилъ съ прошеніемъ, въ Синодальный Казенный Приказъ, объ освященіи церкви. На этомъ прошеніи написана резолюція: «дать указъ о священіи и антиминсъ выдать». И того числа выданъ указъ, изъ Синодальнаго Приказа, архимандриту Антонію [1]).

«Церковь Входъ во Іерусалимъ Господа нашего Іисуса Христа въ селѣ Игнатьевѣ, въ вотчинѣ Саввина монастыря; дани рубль, 4 алтына, двѣ деньги», писалась въ приходн. книгахъ каз. приказа подъ Звенигородскою десятиною по 1740 г. [2]).

6) *Церковь Введенія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Введенскомъ-Першинѣ* [3]).

Введенская церковь, построенная издревле, находилась до 7101 (1593 г.) въ Звенигородскомъ уѣздѣ, городскаго стана «на царя великаго князя землѣ волостной, на погостѣ; пашни поповы 14 четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ, земля средняя, сѣна 10 копенъ, поросneку 40 четьи» [4]). Въ началѣ XVII столѣтія церковь эта уничтожена, вѣроятно, во время Литовскаго разоренія, ибо въ писцовой книгѣ 7132 и 7133 (1624—1625) гг. значится: «пустошь, что былъ погостъ на царя и великаго князя землѣ, на волостной, а въ немъ мѣсто церковное Введеніе Пресвятыя Богородицы; пашни церковныя середнія земли лѣсомъ поросло 14 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго

---

[1]) Тамъ же, Патр. Прик., вязка 467, № дѣла 2222.

[2]) Патр. Прик. кн. 411.

[3]) Нынѣ село Першино, Звенигородскаго уѣзда, съ церковью Преображенія Господня. Церковная лѣтопись Спасо-Преображенской церкви составлена священникомъ оной церкви Георгіемъ Ив. Ѳивейскимъ. См. журн. „Чтеній“ въ Общ. люб. дух. просвѣщенія, за 1879 г.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст. писцов. кн. 125, л. 21.

20 десятинъ» [1]). Близъ Введенскаго погоста, въ 1624 г., находилась вотчина боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, «по государевѣ жалованной грамотѣ, за Московское осадное сидѣнье, 128 (1620) года, деревня Порѣчья, на рѣкѣ на Москвѣ, а въ ней дворъ прикащиковъ Василья Виткова, да 2 двора крестьянскихъ, а людей, въ нихъ 4 человѣка, да 8 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 9 человѣкъ и пустошь Першина, на рѣчкѣ Холявѣ» [2]). Въ 1655 г. Першина находилась во владѣніи у боярина кн. Ивана Андреевича Милославскаго, а отъ него перешла, по промѣнной записи 1661 г., къ окольничему Θедору Кузмичу Елизарову, который отдалъ пустошь Першина, «по заручной челобитной» въ 1664 г. своему племяннику Андрею Прокофьеву Елизарову. Подъ 1678 г. Першино, населенное послѣ переписныхъ книгъ 154 (1646) г. значится сельцомъ, и принадлежало окольничему Михаилу Петровичу Головину, женатому на Улитѣ Прокофьевнѣ [3]) (дочери Прокофья Кузмича Елизарова, ум. 1677 г. [4]); въ сельцѣ находились: дворъ вотчинниковъ, людей въ немъ 4 человѣка и 4 дв. крестьянскихъ—въ нихъ 12 человѣкъ [5]).

Церковная земля Введенскаго погоста, находившаяся на оброкѣ у крестьянъ сельца Першина, въ 7195 (1687) г., по распоряженію Патріаршаго Казеннаго Приказа, отдана на оброкъ боярину Михаилу Головину «изъ наддачи для того, что та церковная земля въ его земляхъ, а наддачи на немъ взять 13 алтынъ, 2 деньги» [6]).

Бояринъ Михаилъ Петровичъ Головинъ построилъ въ сельцѣ Першинѣ церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы и ко освященію оной церкви 7203 (1694), «октября 16 дня, по благословенной грамотѣ, выданъ антиминсъ въ Звенигородской уѣздъ, въ село Введенское; Никитскаго монастыря попъ Іоаннъ Ивановъ взялъ антиминсъ и росписался» [7]). Новопостроенная церковь

[1]) Писцов. кн. 638, л. 222.

[2]) Тоже л. 133—134.

[3]) Вотч. колл. по гор. Мурому ст. л. кн. 57, № дѣла 16; по гор. Москвѣ ст. л. кн. 62, № дѣла 8.

[4]) 7185 (1677 г.) іюля 16 дня, святѣйшій патріархъ (Іоакимъ) ходилъ на Никитскую къ церкви Николая чудотворца въ Хлыновѣ, отпѣвалъ тѣло думнаго дворянина Прокофья Кузмича Елизарова. См. Патріарш. Прик. кн. 89, лист. 168.

[5]) Переписн. кн. 11838, № 463.

[6]) Патр. Прик. кн. 117, л. 166; кн. 120, л. 135.

[7]) Патр. Прик. кн. 138, л. 75 об.

ковь была обложена данью. О чемъ въ приходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 7203 (1694) г., имѣется запись слѣдующаго содержанія: «октября въ 27 день, по указу святѣйшаго патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Денисовича Владыкина, велѣно: новопостроенныя церкви Входъ во храмъ Пресвятыя Богородицы, которую построилъ бояринъ Михаилъ Петровичъ Головинъ, въ вотчинѣ своей, въ селѣ Введенскомъ—Першино тожъ, на попа съ причетники положить дани, по сказкѣ человѣка его Ивана Христофорова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просвирницына, съ вотчинниковъ и 38 дворовъ крестьянскихъ молодчихъ, а церковныя земли, по памяти изъ помѣстнаго приказа, за приписью дьяка Ивана Козлова, 202 (1694) году, апрѣля въ 4 день, съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 23 алтына съ деньгою, заѣзда гривна и по тому окладу данныя деньги велѣно имать съ нынѣшняго 203 (1694—1695) году, и записать въ приходъ, и о пріемѣ тѣхъ денегъ послать указъ къ старостѣ поповскому» [1]). За послѣдующіе 1696—1740 годы, Введенская церковь писалась въ приходныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа, подъ Звенигородскою десятиною, въ слѣдующей формѣ: «церковь Входъ во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ вотчинѣ боярина Михаила Петровича Головина, въ селѣ Введенскомъ—Першино тожъ, дани 23 алтына съ деньгою, заѣзда гривна»: а съ 1712 г. платилось дани рубль, 3 алтына съ деньгою [2]).

Церковная же земля на пустоши Введенскаго погоста, была отдана въ оброкъ священнику новопостроенной, въ селѣ Першинѣ, Введенской церкви. Въ приходной книгѣ Патр. Приказа, оброчныхъ земель, написано: «Въ нынѣшнемъ 202 (1694) году, апрѣля 20 дня, по указу святѣйшаго патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Андрея Денисовича Владыкина, церковная земля Входа во храмъ Пресв. Богородицы въ пустоши, что былъ погостъ, въ городскомъ стану, которая отдана во 195 (1687) году, на оброкъ боярину Михаилу Петровичу Головину, велѣно отдать вотчины его, боярина Головина, села Введенскаго—Першино тожъ, попу Харитону на 202 (1694) годъ, впредь безъ перекупки изъ прежняго оброку и поручная запись взята»; а въ 7203 (1695) г., отдана на оброкъ той же

---

1) Патр. Прик. кн. 153, л. 226.

2) Патр. Прик. кн. 252, л. 189 и кн. 411.

церкви попу Ивану, съ платою оброка одного рубля въ годъ, и за нимъ числилась по книгамъ Патр. Приказа до 1740 г. [1]).

Михаилъ Петр. Головинъ и его жена Улита Прокофьевна помѣстья свои и вотчины въ 1695 г., раздѣлили своимъ дѣтямъ Ивану (ум. 1737 г.) и Автамону Михайловымъ, послѣднему досталось село Першино съ деревнями: Половнищемъ и Марьиною [2]). Селенія Половнище и Марьино, по писцовымъ книгамъ Звенигородскаго уѣзда 1624 г., значились пустошами подъ названіемъ. «Полище-Половнище тожъ, на рѣчкѣ Нахабенкѣ, иВаргановская—Марьино тожъ, на рѣчкѣ Холявкѣ», и находились въ вотчинѣ за Николаемъ Никитинымъ Новокщеновымъ [3]). Эти пустоши были населены крестьянами и названы деревнями. Въ 1678 г. онѣ принадлежали Михаилу Петровичу Головину; въ дер. Половнищѣ числилось 10 двор. крестьянскихъ, людей въ нихъ 40 челов. и въ дер. Марьинѣ—12 двор. кр. въ нихъ 54 челов. [4]). По переписнымъ книгамъ 1705 г. значится: въ селѣ Введенскомъ, что б. сельцо Першино, на прудахъ, дворъ вотчинниковъ и 4 дв. крестьянскихъ; въ дер. Марьиной—11 дв. и въ дер. Половнищѣ—11 двор. кр. При Введенской церкви находились въ 1705 г. «во дворѣ попъ Ѳедоръ Варфоломеевъ, во дворѣ дьячекъ Михаилъ Михайловъ, во дворѣ пономарь Герасимъ Андреевъ, во дворѣ просвирня Дарья; въ 1715 г.—попъ Ефремъ Михайловъ [5]); и въ 1735 г.—попъ Иванъ Ивановъ [6]).

Въ 1744 г. село Введенское—Першино продано Сергѣемъ Автамоновичемъ Головинымъ, Сергѣю Васильевичу Поздѣеву, а въ 1769 куплено княземъ Николаемъ Михайловичемъ Голицынымъ [7]).

7) Церковь *Введенія Пресвятыя Богородицы, въ селѣ Козинѣ* [8]).

Село Козино въ 1536 г. было дворцовымъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ. Въ селѣ находилась церковь (во имя какого святаго неизвѣстно); при ней были священники: Захарій (1536 г.) и Герасимъ

[1]) Патр. Прик. кн. 150, л. 135 и кн. 396.
[2]) Вотч. колл. по гор. Мурому ст. л. кн. 57, № дѣла 16.
[3]) Писцов. кн. 638, л. 206—208.
[4]) Переписн. кн. 11838 л. 461—464.
[5]) Переписн кн. 11839 л. 255 и Ландр. кн. 1715 г. л. 90.
[6]) Патр. Прик. вязка 470, № дѣла 2640.
[7]) Вотч. колл. по гор. Мурому ст. л., кн. 88, № дѣла 21.
[8]) Нынѣ село Козино, съ церковью Св. Троицы, Звенигор. уѣзда.

Кирилловъ (1624 г.) [1]. Во время бывшаго нашествія польскаго королевича Владислава, въ этомъ селѣ стояли польскія и литовскія войска. Въ 7127 (1618) году сентября въ 9 день, посланы были изъ Москвы, по Звенигородской дорогѣ, «подъѣщики сытнаго дворца, стряпчій Кириллъ Протасьевъ съ товарищи 4 человѣка, для провѣдованія про королевича, про гетмата, да про литовскихъ людей» и. по возвращеніи, 10 сентября «въ распросѣ сказали: пріѣхали они къ селу Козину вечеромъ, въ другомъ часу ночи, и слышали, что въ селѣ Козинѣ говорятъ литовскіе люди, и ихъ подъѣщиковъ послышали и стрѣляли тѣ литовскіе люди, изъ села Козина, изъ пищалей дважды, а чаятъ, что тѣ литовскіе люди стоятъ въ селѣ Козинѣ на заставѣ и молотятъ хлѣбъ, а сколько стоитъ того не вѣдаютъ, а слышали они отъ крестьянина села Михайловскаго, что большіе литовскіе люди стоятъ въ селѣ Колюбакинѣ, за Звенигородомъ верстъ съ 15» [2]).

Въ первой половинѣ XVII ст., въ селѣ Козинѣ существовала церковь во имя св. Николая чудотворца. О ней встрѣчается первое свѣдѣніе въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 7136 (1628) г. Тамъ въ статьѣ подъ Звенигородскою десятиною написано: «церковь Николы чудотворца въ государевѣ дворцовомъ селѣ Козинѣ, дани 3 алтына съ деньгою, въ корню, и въ Московской проѣздъ гривна, намѣстническихъ 6 денегъ, заѣзда 2 деньги и генваря въ 30 день, на нынѣшній 136 годъ, деньги взято» [3]).

«Генваря въ 11 день, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, отправившись 7138 (1630) г. генваря въ 11 день, изъ Москвы, на богомолье, въ Саввинъ монастырь и пройдя село Аксиньино, шелъ мимо села Козина. Нѣтъ сомнѣнія, что духовенство встрѣчало святѣйшаго патріарха,—это было 15 генваря и святѣйшій іерархъ, выслушавъ молебенъ, «пожаловалъ села Козина Никольскому попу Герасиму на молебенъ гривну» [4]).

Въ 1642 г. село Козино пожаловано боярину Борису Михайловичу Салтыкову «за Московское осадное сидѣнье королевичева приходу» [5]). При этомъ владѣльцѣ въ Козинѣ была построена новая

---

1) Моск. Арх. Мин. Юст., жалов. грам. № 59 л. 18; Писцов. кн. 638 л. 525.
2) Моск. Арх. Мин. Юст,. Московск. стола столб. 9, л. 132—133 и 138.
3) Патр. Прик. кн. 2, л. 95.
4) Тоже кн. 3, л. 315.
5) Печатн. Прик. безпошлинная кн. 15, л. 71.

церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣлами. По смерти Бор. Мих. Салтыкова, вотчина его досталась Петру Михайловичу Салтыкову и за нимъ утверждена въ 1662 г. отказною книгою, въ которой говорится: «въ селѣ Козинѣ церковь Введенія Пресв. Богородицы, да въ предѣлѣхъ Николая чудотворца, да Параскевы, нарицаемыя Пятницы, а въ церкви и въ предѣлахъ Божіе милосердіе — образы, и ризы, и книги, и колоколы и всякое церковное строеніе вотчинниково; при церкви во дворѣ попъ Семенъ Ивановъ, во дворѣ дьячекъ Данила Ивановъ, во дворѣ пономарь Тимофей Исаевъ» [1]). Въ 1678 г., въ селѣ Козинѣ находилось 3 двора боярскихъ, людей въ нихъ 15 человѣкъ, 2 двора задворныхъ, въ нихъ людей 4 человѣка, 35 дв. крестьянскихъ, людей въ нихъ 158 челов. и 8 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 20 челов., нѣкоторые изъ крестьянъ и бобылей имѣли прозвища: Сущей, Бакша, Воробей, Ѳедюченокъ, Крошивинъ и Окунь [2]).

Въ приходной книгѣ Патр. Казеннаго Приказа, за 7186 (1678) г., подъ статьею Николаевской церкви, что въ селѣ Козинѣ сдѣлана отмѣтка: «велѣно писать церковь Введенія Пресв. Богородицы; да въ предѣлѣ Николая чудотворца въ вотчинѣ Петра Михайловича Салтыкова, въ селѣ Козинѣ; дани 22 алтына, 2 деньги, заѣзда гривна» [3]). Въ томъ же порядкѣ оная церковь писалась въ приходныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа, подъ Звенигородскою десятиною, до 1740 года съ обозначеніемъ дани съ 1715 г.—рубль, 2 алтына, 2 деньги [4]).

Послѣ Петра Мих. Салтыкова, село Козино досталось въ 1691 г., его дѣтямъ Алексѣю и Петру, съ ихъ племянниками Васильемъ и Алексѣемъ Ѳедоровыми Салтыковыми [5]). Въ 1705 г. это село было во владѣніи у Алексѣя Петровича Салтыкова; въ селѣ находились: дворъ вотчинниковъ, дворъ скотный, дворъ конюшенный, дворъ прикащика и 44 дв. крестьянскихъ [6]). Въ 1769 г. оно принадлежало Алексѣю Петровичу Салтыкову—родному внуку Петра Михайловича [7]).

---

[1]) Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 59, № дѣла 13 и отказн. по гор. Мурому кн. 11872, л. 551.

[2]) Переписн. кн. 11838, л. 415.

[3]) Патр. Прик. кн. 91, л. 439.

[4]) Тоже кн. 252, л. 188 и кн. 411.

[5]) Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л., кн. 59, № дѣла 13.

[6]) Переписн. кн. 11839, л. 218.

[7]) Вотч. Колл. по гор. Мурому мол. л., кн. 10, № дѣла 12.

При Введенской церкви были священники: Василій (1649 г.), Семенъ Ивановъ (1651—1662 г.) [1]), Иванъ Алексѣевъ (1705 г.) и Иванъ Петровъ (1715 г.) [2]).

8) *Церковь Воскресенія Христова въ селѣ Васильевскомъ, на рѣкѣ Москвѣ* [3]).

Село Васильевское, на рѣкѣ Москвѣ, нѣкогда было дворцовымъ. По писцовымъ книгамъ 133 и 134 (1625—1626) гг. находилось Звенигородскаго уѣзда, городскаго стана, въ вотчинѣ «за атаманы за Нагаемъ Ивановымъ сыномъ Тобылцовымъ, Иваномъ Желѣсковымъ, Викулою Завьяловымъ, Иваномъ Костровымъ и Спаса Новаго монастыря, что въ Москвѣ, на Крутицахъ, а писана за ними та вотчина по государевымъ жалованнымъ грамотамъ 127, 128 и 134 (1619, 1620 и 1526) гг.; въ селѣ было 4 двора вотчинниковъ, 9 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 14 человѣкъ и 5 дворовъ бобыльскихъ, въ нихъ 5 человѣкъ»; къ селу принадлежала дер. Агафоновская, въ которой было 3 двора крестьянскихъ съ 5 человѣками [4]). «Въ жалованной грамотѣ 134 (1626) г., выданной архимандриту Іосифу, да келарю старцу Іоаникею съ братьею, «или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные архима(нд)риты и братья будутъ», говорится, что имъ «государь пожаловалъ къ Спасской монастырь по своихъ государскихъ родителяхъ въ вотчину изъ дворцовыхъ селъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ жеребьемъ села Васильевскаго на 67 четьи, что былъ тотъ жеребей села за прежъ сего за казачьимъ атаманомъ за Ѳедоромъ Семеновымъ сыномъ Кочетомъ» [5]). Въ селѣ Васильевскомъ находилась церковь Воскресенія Христова, когда и кѣмъ построена—неизвѣстно. Первое свѣдѣніе о Воскресенской церкви встрѣчается въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа «жилыхъ данныхъ церквей», подъ Звенигородской десятиною, за 136 (1628) годъ: «церковь Воскресенія Христова въ селѣ Васильевскомъ, дани 4 алтына съ деньгою, намѣстническихъ 6 денегъ, заѣзда двѣ деньги, въ кормъ и въ Московской проѣздъ гривна» [6]).

---

[1]) Патр. Прик. кн. 26, л. 53; кн. 29, л. 334.
[2]) Переписн. 11839, л. 218; Ландр. кн. 1715 г.
[3]) Нынѣ село Васильевское, Рузскаго уѣзда.
[4]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Писц. кн. 638, л. 154 об. 166 и 263.
[5]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Печатн. конт. безпошлин. кн. 4, л. 31.
[6]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Патр. Прик. кн. 2, л. 94 об.

«Во 181 (1673) году, Спаса Новаго монастыря власти вотчину жеребей села Васильевскаго съ пустошами промѣняли боярину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву» [1]). При Воскресенской церкви въ 1676 г. былъ священникъ Фотій Васильевъ [2]).

Во 185 (1677) году, помѣстья и вотчины боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева Звенигородскаго уѣзда, село Васильевское и деревня Агафоновская съ деревнями и пустошми, купленныя имъ у разныхъ лицъ, отписаны въ Приказъ Большаго Дворца, къ дворцовымъ селамъ и во 189 (1681) г., по указу великаго государя Ѳедора Алексѣевича, это село съ деревнями и пустошми отдано боярину Семену Ивановичу Заборовскому въ помѣстье; послѣ его смерти оно досталось во 189 (1681) г., его вдовѣ Федорѣ Степановнѣ, которая во 198 (1690) г. продала за 6000 рублей думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову [3]); въ 7201 (1693) г., февраля въ 26 день, выдана ему Украинцову жалованная грамота: «за его многіе къ великимъ государемъ службы и за крымскіе два походы, изъ ево помѣстья въ вотчину на село Васильевское съ деревнями и пустошми и со всѣми угодьи и со крестьяны, и та вотчина ему думному дьяку Украинцову и ево дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ въ роды ихъ неподвижно» [4]).

Воскресенская церковь, въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа, писалась ежегодно подъ Звенигородскою десятиною; въ 1678 г. на оную церковь положена новая дань «рубль, 3 алтына съ деньгою, заѣзда гривна; а въ 1712—1739 гг. писано дани «рубль, 16 алтынъ, три деньги» [5]).

По переписнымъ книгамъ 1705 г., Звенигородскаго уѣзда, Тростенскаго стана, значится: «за думнымъ дьякомъ Емельяномъ Игнатьевичемъ Украинцовымъ, село Васильевское, на Москвѣ рѣкѣ, — отъ вотчины Троицы Сергіева монастыря, отъ деревни Часовни въ трехъ верстахъ, а въ селѣ церковь во имя обновленія храма Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, у той церкви во дворѣ попъ Захарій Ивановъ, (онъ же былъ въ 1715 г.); во дворѣ дьячекъ Иванъ Мининъ; во дворѣ пономарь Иванъ Давыдовъ». Де-

---

[1]) Тамъ же, производ. Вотч. колл. по гор. Мурому ст. л. кн. 44, № 29.
[2]) Тамъ же, Дворц. Прик. кн. 27, л. 109.
[3]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. производ. Вотчин. Кол. по гор. Мурому ст. л. кн. 44, № 24.
[4]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Печатн. конт. безпошл. кн. 9, л 266.
[5]) Патр. Прик. кн. 91, л. 438, кн. 252, л. 185 и кн. 411.

ревня Агафонова и дер. Мышкина на рѣкѣ Москвѣ, смежны съ Рузскимъ уѣздомъ; да въ селѣ дворъ вотчинниковъ, дворъ скотный, людей въ нихъ три человѣка, всего въ селѣ съ двумя деревнями 57 дворовъ, крестьянскихъ людей въ нихъ 198 человѣкъ [1]). По смерти Емельяна Игн. Украинцова, село Васильевское пожаловано Гаврилу Ивановичу Головкину.

Въ 1708 году, ноября 11 дня, его величество изъ Глухова (sic) къ думному дьяку Автамону Иванову писалъ: «пожаловали мы господину Головкину, послѣ умершаго думнаго дьяка Украинцова, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, село Васильевское съ деревнями и пустошами и со всѣми принадлежностями, которое справте за нимъ какъ надлежитъ». На подлинномъ написано: «Петръ». Въ томъ же году село Васильевское, было утверждено за гр. Гавриломъ Ивановичемъ Головкинымъ, у котораго оно находилось во владѣніи и въ 1731 году [2]). Въ 1795 г. оно принадлежало вдовѣ Марьѣ Петровнѣ Яковлевой [3]).

9) Ц*ерковь Димитрія Селунскаго въ селѣ Андреевскомъ* [4]).

Село Андреевское съ церковью святаго Димитрія, въ первой половинѣ XVI ст. было дворцовое и находилось въ Звенигородскомъ уѣздѣ, а изъ дворцовыхъ поступило въ вотчину Троицы-Сергіева монастыря. Въ межевой грамотѣ 7058 (1549) г., 28 сентября, упоминается, что «по цареву и великаго князя Ивана Васильевича всерусіи слову и по грамотѣ Дмитровскаго дворецкаго Долмата Ѳедоровича Карпова, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, у Рожества Пречистой Сторожевскаго монастыря, у игумена у Ѳиларета съ братіею описалъ Григорій Неклюдовъ, село Ондреевское съ деревнями и, описавъ то село, по цареву по государеву приказу, отдалъ въ домъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря игумену Серапіону Курцову съ братіею» [5]).

Въ писцовыхъ книгахъ 101 и 102 (1593—1594) гг. Звенигород-

---

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Переписн. кн. 11830, л. 269 и Ландр. кн. 1715 г., л. 360.

[2]) Тамъ же, произв. Вотч. колл. по гор. Мурому ст. л. кн. 44, № 24.

[3]) Тамъ же, ревизск. сказки 5 ревизіи л. 477.

[4]) Нынѣ Дмитріевское-Андреевское село съ церковью Преображенья Господня, Звенигород. уѣзда.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст. грамота № $\frac{20}{4694}$

скаго уѣзда, въ Городскомъ станѣ, написано: «Село Ондреевское, что было Подклѣтное село, а нынѣ отдано въ монастырь Живоначальныя Троицы чудотворцу Сергію, по духовной грамотѣ, по князѣ Юрьѣ Ивановичѣ». При селѣ находились два погоста, первый на рѣчкѣ Молоденкѣ съ церковью Димитрія Селунскаго: пашни поповы двѣнадцать четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 10 копенъ, дьяконовы пашни 10 четьи, сѣна шесть копенъ; и другой съ деревянною церковью Бориса и Глѣба, построенною «клѣцки», «а въ ней образы, и книги, и свѣчи и все церковное строенье приходныхъ людей; во дворѣ попъ Перфилей, во дворѣ церковный дьячекъ Ефимко, во дворѣ просвирница Оксинья, во дворѣ пономарь Олеша; да двѣ кельи, а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіи; пашни церковныя земли 15 четьи, да перелогомъ семь четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна церковнаго семь копенъ» [1]). Въ церкви Димитрія Селунскаго, по писцовымъ книгамъ 7132 (1624) г., показано: «образы, и свѣчи, и книги, и ризы, и колокола и все церковное строеніе монастырское; у церкви во дворѣ попъ Архипъ, во дворѣ дьячекъ Ивашко (Иванъ) Тимофѣевъ, во дворѣ просвирница Марьица, да три мѣста бобыльскихъ запустели въ разоренье»; при Димитріевскомъ погостѣ находилась деревня Степачева, Горбунова тожъ, въ ней два двора крестьянскихъ, въ нихъ 4 человѣка и три двора бобыльскихъ, въ нихъ три человѣка». А церковь Бориса и Глѣба и село Андреевское вѣроятно были разорены въ началѣ XVII ст. Литвою, ибо въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ 1624 г. значится: «пустошь, что было село Ондреевское, да того-жъ села погостъ, а «на погостѣ мѣсто церковное Бориса и Глѣба, да четыре мѣста дворовыхъ» [2]).

Болѣе точныя свѣдѣнія о существованіи церкви Димитрія Селунскаго, близъ села Андреевскаго «на погостѣ на рѣчкѣ Молоденкѣ, находимъ въ приходныхъ окладныхъ книгахъ, Патріаршаго Казеннаго Приказа, «жилыхъ данныхъ церквей», гдѣ о ней въ первый разъ, за 7136 (1628) г., упоминается подъ десятиной Троицкихъ вотчинъ: «церковь Димитрій Селунскій въ селѣ Ондреевскомъ, дани 4 алтына, полпяты деньги, десятильничныхъ гривна и мая въ 14 день тѣ деньги на нынѣшней 136 годъ взято [3]). Въ 1659 г., изъ

---

[1]) Писц. кн. 125, л. 115 об. 120 и 244.
[2]) Писц. кн. 638, л. 273—279.
[3]) Патр. Прик. кн. 2, л. 214.

десятины Троицкихъ вотчинъ, церковь Св. Димитрія переписана въ Звенигородскую десятину, въ которой писалась по 1678 годъ, съ прежнею данью; въ 1678 г., по переписнымъ книгамъ Димитріевскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандрита Питирима 185 (1677) г., положено вновь дани рубль, 4 алтына, заѣзда гривна»; а съ 1712 г. по 1740 г. платилось дани и казенныхъ пошлинъ два рубля, 67 коп. [1]).

Андреевское было населено вновь послѣ 154 (1646) г. и названо деревнею, въ которой, по переписнымъ книгамъ 186 (1678) г., числилось: 5 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 16 человѣкъ, а въ деревнѣ Горбуновой шесть дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 23 человѣка и одинъ дворъ бобыльской, въ немъ два человѣка [2]). Подъ 1705 г. значится:» погость на рѣчкѣ Молоденкѣ, отъ д. Горбуновой въ верстѣ, а на погостѣ церковь во имя Димитрія Солунскаго;» деревня, что б. село Андреевское на рѣчкѣ Жабѣ, а въ ней крестьянскихъ 7 дворовъ и дер. Горбунова — 11 дворовъ [3]).

При церкви были священноцерковнослужители: священникъ Парамонъ Ивановъ 1703—1835); діаконъ Герасимъ Ивановъ (1730—1735); дьячекъ Григорій Семеновъ (1703—1705 г.); пономарь Андрей Яковлевъ (1703—1705 г.); просвирня Дарья (1705 г.) [4]). Пашни церковной земли 11 четвертей, да лѣсомъ поросло 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 16 копенъ; въ приходѣ находилось за 1703 г. 121 дворъ [5]).

10) Церковь Димитрія Солунскаго въ селѣ Дмитровскомъ, на рѣкѣ Истрѣ [6]).

Изъ жалованной грамоты 1532 г., данной Юріемъ Дмитріевичемъ княземъ Дмитровскимъ (сыномъ вел. князя Ивана III Васильевича) Троицы Сергіева монастыря игумену Іоасафу съ братіею, на село

---

[1]) Патр. Прик. кн. 91, л. 442, кн. 252 л. 188 и к. 411.

[2]) Переписн. кн. 11838, л. 509—510.

[3]) Тоже кн. 11839, л. 308—309.

[4]) Патр. прик. кн. 314, л. 108 к. 335, л. 11 об.; кн. 377, л. 329, кн. 385, л. 51 об. вязка 470, № дѣла 2607 и перепис. книга по Звенигородскому уѣзду № 11839, л. 308.

[5]) Патр. прик. кн. 378 и вязка 469, № дѣла 2523.

[6]) Нынѣ село Дмитровское, Звенигор. уѣзда.

Дмитровское Гузѣово тожъ [1]), видно, что оно никогда принадлежало Ивану Васильевичу Плещееву, который отдалъ «по себѣ» въ Троицкій Сергіевъ монастырь.

---

[1]) Содержаніе грамоты, въ которой начальныхъ словъ за ветхостію не достаетъ: «пожаловалъ есми Троицкаго Сергіева монастыря игумена Иасафа съ братьею, или кто по немъ у Живоначальной Троицы иной игуменъ будетъ, что далъ въ домъ Живоначальныя Троицы и чюдотворца Сергія по собѣ Иванъ Васильевъ сынъ Петровича Плещеева въ нашей отчине въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ городскомъ стану свою отчину село Дмитріевское съ деревнями, а пашни написано въ томъ селѣ и въ деревняхъ соха, и кто у нихъ въ томъ селѣ и въ деревняхъ учнетъ жыти людей и тѣмъ людемъ не надобе моя княжъ Юрьева Ивановича ни которая дань не Петровская, ни Рожественая, ни ямъ, ни приметъ, ни мытъ, ни тамга, ни явка, ни писчая бѣлка, ни вос[illegible]ое, ни подлазное, ни помѣрное, ни воводная куница, ни убрусное, ни подводъ на яму съ того села и съ деревень не ставятъ, ни коня моего не кормятъ, ни луговъ моихъ не косятъ, ни закосного, ни поворотного, ни туковего не даютъ, ни моего, ни намѣстничя двора не ставятъ, ни къ сотцкимъ, ни къ десятцкимъ съ черными людьми не тянутъ, ни въ какіе проторы, ни въ розметы; а даютъ они съ того села и съ деревень въ мою казну оброкомъ съ году на годъ на Рожество Христово за дань, и за ямъ, и за приметъ, и за хлѣбъ и за всѣ пошлины два рубля денегъ; а намѣстницы мои и Звенигородскіе и ихъ тіуни тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь разбоя съ поличнымъ, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни высылаютъ ни почто, а праведчики и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ ни почто; а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей игуменъ Иасафъ съ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣстной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими или съ становыми и съ волостными и намѣстницы мои Звенигородскіе и ихъ тіуни судятъ, а монастырскій прикащикъ съ ними жъ судитъ; а правъ ли будетъ или виноватъ городцкой человѣкъ или становой и онъ въ правдѣ и въ винѣ моимъ Звенигородцкимъ намѣстникамъ и ихъ тіуномъ, а Троицкаго Сергіева монастыря игуменъ Иасафъ съ братьею или ихъ прикащикъ у нихъ въ того человѣка въ праваго и въ виноватаго не вступаются; а правъ ли будетъ или виноватъ монастырскій человѣкъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею или ихъ прикащику, а намѣстницы мои и ихъ тіуни въ ихъ монастырского человѣка въ праваго и въ виноватаго не вступаются, а и съ того доправитъ на виноватомъ; также есми пожаловалъ Троицкаго игумена Иасафа съ братьею случится ихъ монастырскимъ людемъ и христьяномъ съ монастырскимъ же человѣкомъ межъ себя купить или продать или мѣнить и они моимъ таможникомъ и пошлинникомъ не являютъ, ни пятенщикомъ моимъ не являютъ же ни пятна у нихъ, ни пошлинъ своихъ съ того не

Въ 1538 г. въ селѣ Дмитріевскомъ находилась церковь «Дмитрій Великій», при церкви былъ «во дворѣ попъ Иванъ» [1]). По писцовымъ книгамъ 7101 (1593) г.: «пашни поповы 10 четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ, попова сѣна 30 копенъ» [2]).

Въ началѣ XVII ст., разоренное Литвою, село Дмитровское, Гузѣево тожъ, съ церковью и съ церковными и приходскими дворами обратилось въ пустошь. [3]) «Подъѣзщики царицына чину дѣти боярскіе Петръ Рыбинъ съ товарищи», посылаемые изъ разряда по Звенигородской дорогѣ, во время бывшаго нашествія польскаго королевича Владислава, 7127 (1618) г. сентября 10 дня въ 7 часу, для

емлютъ; а случится каковъ торгъ или мена монастырскому человѣку съ городцкимъ человѣкомъ или съ волостнымъ и городцкой и волостной являетъ моимъ пошлинникомъ, а монастырской человѣкъ являетъ своему монастырскому прикащику, а таможницы мои и пятенщики не вступаются въ монастырскаго человѣка ни въ чемъ и всѣ пошлинники; а монастырскимъ людемъ иныхъ ни чьихъ людей за монастырскихъ людей отъ пошлинъ не отъимать ни которыхъ, а держитъ игуменъ въ своихъ селѣ и въ деревняхъ свое пятно и люди монастырскіе кони пятнятъ у монастырскаго пятенщика, а наши князи, и бояре, и ратные воеводы, и гонцы, и всякіе ѣздоки въ монастырскомъ селѣ и въ деревняхъ сильно не ставятся и подводъ и кормовъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ же, опричь того, кто погонитъ съ моею подорожною грамотою; также и мои ловчіе и охотники въ ихъ монастырскомъ селѣ и въ деревняхъ сильно не ставятся, и псари въ нихъ не въѣзжаютъ и поборовъ съ нихъ не берутъ, и на медвѣжьи и на лисьи и на волчьи поли монастырскихъ крестьянъ ни наряжаютъ, ни скоморосы въ ихъ монастырскомъ селѣ и въ деревняхъ сильно ни играютъ, а кому будетъ каково дѣло до монастырскихъ людей и до крестьянъ и они по нихъ шлютъ моихъ надцщиковъ и мои надцщики даютъ ихъ на поруки, а отъ поруки у нихъ не емлютъ ничего, а нимутъ имъ два срока въ году— зимой въ тотъ ихъ день по крещеніи Христова, а лѣте—у говѣнья въ недѣлю Петрова говѣнья, а опричь тѣхъ дву сроковъ иныхъ сроковъ на нихъ не наметываютъ, а хоти на нихъ и накинутъ срокъ мимо грамоту и я имъ къ тому сроку ѣздить не велелъ; а кто на нихъ и безсудную возметъ не по ихъ срокомъ и та безсудная не въ безсудную, а кому будетъ чего искати на монастырскомъ прикащикѣ ино ихъ сужу азъ князь Юрьи Ивановичъ или мой бояринъ введеной. Писанъ въ Дмитровѣ, лѣта 7040 (1632) апрѣля въ 19 день». (См. Арх. Мин Юст. грамота № 4683).

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст. жалов. грам. № 4686.

[2]) Тамъ же писц. кн. 125, л. 256.

[3]) Писцов. кн. 258, л. 214.

проѣздыванія про королевича, про Гетмана да про Литовскихъ людей», по возвращеніи своемъ изъ подъ ѣзда «сентября въ 11 день, въ распросѣ сказали: доѣзжали они до рѣчки Истры и за рѣку Истру до села Гузѣева, отъ Москвы 30 верстъ, и по рѣкѣ Истрѣ, видѣли грамленыя телѣги и хлѣбъ изъ телѣгъ высыпанъ на землю; а за селомъ Гузѣевымъ видѣли сѣченъ человѣкъ. А какъ они поѣхали изъ села Гузѣева къ Москвѣ и отъ села Павловскаго увидали они боярина Бориса Михайловича Салтыкова и стольниковъ Бориса да Глѣба Морозовыхъ крестьянъ грамленыхъ человѣкъ съ двадцать, съ женами и съ дѣтьми, а грамили ихъ въ селѣ Козинѣ и по деревнямъ и по лѣсамъ, а иные отъ Литовскихъ людей ушли изъ полону». «Сентября въ 17 день того же года, въ четвергъ вечеромъ, пріѣхали изъ подъѣзду дѣти боярскіе Ѳедоръ Коробьинъ, посланные по Звенигородской дорогѣ, за 2 часа до свѣту, въ распросѣ сказали: ѣздили они до села Гузѣева, отъ Москвы верстъ съ 20 и больши, и они отъ Гузѣева поѣхали назадъ и наѣхали на крестьянина Кондрашку и 2 крестьянскихъ бабъ, которые сказали имъ, что они боярина Бориса Михайловича Салтыкова и были-де въ полону у Литовскихъ людей, въ Звенигородѣ, и ушли изъ полону въ ночи съ 15 числа на 15 сентября и они подъѣзщики, ѣдучи къ Москвѣ, видѣли подъ деревнею Глуховымъ ѣдутъ по Тушинской дорогѣ, отъ Тушина къ селу Никольскому Литовскихъ людей 8 человѣкъ; а деревня отъ Москвы верстъ съ 15» [1]).

Въ селѣ Дмитровскомъ, Гузѣево тожъ, населенномъ послѣ Литовскаго разоренья крестьянами, была построена около 1627 г., церковь во имя св. Димитрія Селунскаго и записана въ приходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 7136 (1628) г. подъ Сурожскою десятиною: «Новоприбылая церковь во 135 (1627) году Дмитрія Селунскаго въ селѣ Дмитровскомъ, по окладу старца Іосафа Петрикова дани 5 алтынъ, въ корм и въ Московской прибудъ гривна и генваря въ 30 день, на нынѣшній 136 годъ, въ первые взято». [2]) Село Дмитровское съ дер. Тимошанинною 1631 г. августа въ 28 день пожаловано патріарху Филарету Никитичу «или кто по немъ государѣ иные патріархи будутъ въ вотчину для дрованаго обиходу, а дано въ домъ Пречистыя Богородицы честнаго

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Москов. стола, столб. 9, л. 128—139, 192—193.
[2]) Патр. Прик. кн. 2, л. 97.

и славнаго ея Успенія и Великимъ чудотворцамъ Петру и Іонѣ Московскимъ и всея Россіи» [1]).

По писцовымъ дозорнымъ и мѣрнымъ книгамъ 139 (1631) г. значится: «въ селѣ Дмитровскомъ, что на Истрѣ, церковь Великомученика Димитрія деревянная; а у церкви три двора причетническихъ; церковныя пашни полторы десятины, сѣна 30 копенъ» [2]). При церкви св. Димитрія находились: «въ 1636—1643 гг. попъ Агафоникъ, дьячекъ Семька (Семенъ) Филимоновъ, просвирница Өеодора, пономарь Костка (Константинъ) Васильевъ». Духовенство села Дмитровскаго пользовалось государевымъ — патріаршимъ жалованьемъ: попу выдавалось въ годъ 6 рублевъ, дьячку половина оклада 2 рубля, просвирнѣ 1 р. 10 алт., пономарю 1 р. [3]).

Святѣйшіе патріархи иногда пріѣзжали въ свое имѣніе — село Дмитровское и во время пребыванія своего жаловали духовенство деньгами. Св. патріархъ Іосифъ, какъ былъ въ томъ селѣ Дмитровскомъ, 1644 г., въ октябрѣ мѣсяцѣ, (вѣроятно въ день памяти св. Димитрія Селунскаго, празднуемаго октября въ 26 день) далъ «попу Василью на молебенъ 8 алтынъ, 2 деньги, дьячку 4 деньги, пономарю 2 деньги» [4]). Въ 159 (1650) г. «сентября въ 28 день св. патріархъ (Іосифъ) ходилъ въ село Дмитровское, въ церкви слушалъ молебенъ, попу на молебенъ (дано) 8 алтынъ, двѣ деньги, нищимъ на милостыню 2 алтына» [5]). 162 (1653) г. «декабря въ 1 день великій государь святѣйшій патріархъ (Никонъ) ходилъ въ Звенигородъ, въ Савинъ монастырь сторожевскаго чудотворца молиться и въ томъ походѣ вышло въ расходъ на первомъ стану, въ селѣ Дмитровскомъ, святѣйшій патріархъ слушалъ обѣдню и послѣ обѣдни Дмитровскому попу на молебенъ дано 8 алтынъ 2 деньги; да въ Савинѣ монастырѣ пожаловалъ св. патріархъ братьи милостыни, какъ кормилъ въ больничной трапезѣ, архимандриту Никанору 13 алтынъ, 2 деньги, келарю Веніамину 10 алтынъ, казначею 8 алтынъ 2 деньги, да приписныхъ монастырей двумъ игуменамъ Воскресенскому да Тереховскому, да Воскресенскаго монастыря строителю, да Савина монастыря 22 попамъ, всего 33 человѣкамъ —

---

1) См. Моск. Арх. Мин. Юст. печатн. Прик. безпошл. к. 8, стр. 9 об.
2) Жалов. грам. № 93/4767.
3) См. Москов. Арх. Мин. Юст. патр. прик. к. 9, л. 41 и кн. 12, л. 386 и 387.
4) Тамъ же кн. 15, л. 112.
5) Тамъ же кн. 28, л. 426.

6 руб. 20 алт.» [1]). 191 (1683) г. «февраля 16, святѣйшій патріархъ Іоакимъ ходилъ въ Воскресенской монастырь, былъ въ селѣ Дмитровскомъ и часы слушалъ, и того же числа послѣ столоваго кушанья пришелъ къ Москвѣ» [2]). «Мая 3 дня, того же года, святѣйшій патріархъ ходилъ въ свое патріаршее село Дмитровское; 5 мая послѣ литургіи святѣйшій патріархъ пожаловалъ того села попу Михаилу на молебенъ 16 алтынъ, 4 деньги» [3]). «193 (1685) г. августа 19, святѣйшій патріархъ Іоакимъ, бывъ въ ходу за кресты і святыни иконы, въ Донскомъ монастырѣ служилъ божественную литургію и послѣ литургіи ходилъ въ свое дворцовое село Троицкое, что на Сѣтунѣ, а изъ Троицкаго въ село Дмитровское, что на Истрѣ, и въ томъ походѣ августа въ 21 день святѣйшій патріархъ въ селѣ Дмитровскомъ послѣ литургіи пожаловалъ Дмитровскому попу Михаилу полтину, дьячку, пономарю, просвирнѣ по гривнѣ» [4]). «197 (1688) г. октября 17 дня, святѣйшій патріархъ Іоакимъ ходилъ съ Москвы московскаго уѣзда въ свое село Владыкино, а изъ того села — въ Звенигородской уѣздъ въ село Дмитровское и въ 19 день, въ томъ селѣ слушалъ божественную литургію и послѣ литургіи пожаловалъ того села попу Алексѣю Иванову на молебенъ 8 алтынъ, 2 деньги, дьячку съ пономаремъ 5 алтынъ, просвирнѣ гривна; а изъ села Дмитровскаго — пришелъ въ село Троицкое-Голенищево и въ 20 день въ томъ селѣ слушалъ божественную литургію и пожаловалъ того села попу Андрею 8 алтынъ, 2 деньги, дьячку, пономарю 5 алтынъ, просвирницѣ 3 алтына, 2 деньги» [5]).

Церковь Св. Димитрія въ патріаршемъ селѣ Дмитровскомъ, вѣроятно, по случаю ветхости, построена была вновь. Объ этомъ находимъ свѣдѣніе въ расходной книгѣ Патріаршаго Приказа «на церковное строеніе»: 152 (1644) г. мая въ 7 день, по Государеву патріархову указу и по уговорной записи, какова взята въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ стрѣльцовъ Иванова приказу Плещеева, (выдано) пятидесятнику Федкѣ Михайловѣ сыну Плотникова съ товарищи 9 человѣкамъ, что имъ сдѣлать въ патріаршѣ селѣ Дмитровскомъ храмъ во имя Димитрія Селунскаго, да въ при-

[1]) Патр. прик кн. 36, л. 335.
[2]) Тамъ же кн. 108, л. 195 и 196.
[3]) Тамъ же кн. 108, л. 197 об.
[4]) Тамъ же кн. 115, л. 182.
[5]) Патр. прик кн. 129, л. 179—180.

дѣлѣ Николы Чудотворца, а дѣлать тотъ храмъ и придѣлъ по з
писи, какъ у нихъ въ записи написано, по уговору за дѣло (
рублевъ и тѣхъ договорныхъ денегъ плотникомъ Ѳедкѣ Михайло
съ товарищи, задатку половина — 33 рубли дано. Плотникъ Ѳе
Михайловъ съ товарищи деньги взялъ, въ ихъ мѣсто сотилы
дьякъ того жъ приказу Потапъ Мануйловъ руку приложилъ
«Іюня во 2 день (того-же года) выдано ему же Ѳедкѣ Михайло
съ товарищи что они дѣлаютъ храмъ въ селѣ Дмитровскомъ,
прежней дачѣ 5 рублевъ». «Іюня въ 22 день, (выдано) Патріар
сына боярскому Ивану Ѳилатову, что онъ купилъ въ село Дмитр
ское, какъ обивалъ на церкви крестъ жестью, за три гривен
олова, по 5 алтынъ за гривенку, да за полторы гривенки говя
сала—9 денегъ, всего 16 алтынъ 3 деньги». «Іюня въ 26 ден
(выдано) паяльщикамъ, что они на церковь паяли два креста,
два яблока, на два дня корму 8 алтынъ». «Августа въ 31 де
(выдано Ѳедкѣ Михайлову съ товарищи въ прежней дачѣ 15 р
лей, да имъ-же, что они сдѣлали сверхъ уговору трапезу, да
перть, за дѣло 5 руб. дано». «Августа въ 20 день, (выдано) ико
писцу Михаилу Остафьеву за двонадесять праздниковъ деисусо
мѣрою 1 аршинъ съ вершкомъ, 5 руб., ему-же за царскія две
3 руб., 8 алтынъ, 2 деньги; да за престольную Пречистую Богор
дицу 30 алт. да за Владимірскую 3 руб.[1]).

Изъ патріаршихъ вотчинъ село Дмитровское, причислен
къ дворцовымъ селамъ, было пожаловано Великимъ Государе
Ѳедоромъ Алексѣевичемъ 7185 (1677) г., генваря 24 дня, кня
Юрію Алексѣевичу Долгорукову «за многія его службы и для то
что онъ въ прошломъ во 179 (1671) году съ полками въ ни
выхъ городѣхъ и будучи въ той службѣ, при помощи Божія,
повелѣніемъ Великаго государя Царя и Великаго князя Алексѣ
Михайловича, чинилъ въ разныхъ дѣлахъ всякое радѣніе и пр
мыслы и тою своею службою и радѣтельнымъ промысломъ зл
замыслы вора и богоотступника Сеньки Разина со единомышленн
его въ низовыхъ городахъ искоренилъ и за тѣ его многія служ
и за работу пожаловалъ Великій Государь его боярина князя Юр
Алексѣевича Долгорукова вотчиною въ Московскомъ, да въ Звен
городскомъ уѣздахъ, въ Городскомъ стану, село Дмитровское,
Горетовѣ стану село Степановское съ деревнями и пустошьми и
крестьяны[2]).

---

[1]) Патр. Прик. кн. 15, л. 83—109, 165 и 166.

[2]) Печатн. Прик. безпошл. кн. 53, л. 88.

По смерти князя Долгорукова село Дмитровское съ деревнями переходитъ по наслѣдству въ его сыну князю Михаилу Юрьевичу и женѣ его Өедосьѣ Васильевнѣ съ дѣтьми; во 190 (1882) году, по указу Великаго Государя, отписано было по прежнему въ дворцовыхъ селахъ и того же года, іюня въ 25 день, пожаловано святѣйшему патріарху Іоакиму «владѣть въ дому Пречистыя Богородицы и Великихъ Чудотворцовъ ему патріарху въ вотчину, или по впредь будутъ иные патріархи, по сей жалованной грамотѣ и вѣки, неподвижно». Въ 7191 (1683) г., генваря 4, пожалованное село было утверждено за патріархомъ отказною записью, въ которой церковь Св. Димитрія описана такъ: «церковь во имя Великаго мученика Димитрія Селунскаго, да предѣлъ Николы Чудотворца и трапеза деревянная; на нихъ 2 верха шатровые, крытые тесомъ, около церкви и трапезы съ трехъ сторонъ паперти, два схода и тѣ сходы, и паперти, и лѣстницы и на церквахъ кровля погнило и вѣтхи; а въ церкви Димитрія Селунскаго церковнаго строенія—иконъ: деисусы, и праздники двунадесятые, и пророки и праотцы, да мѣстныхъ образовъ: образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, въ кіотѣ, писанъ на вохрѣ, у кіота пелена выбойчатая, опушка крашенинная; двери царскія писаны на краскахъ; образъ мѣстной Великомученика Димитрія Селунскаго стоящій, у него вѣнецъ и гривна серебреные, золочены, рѣзные, около его писано житіе на золотѣ, пелена выбойчатая, опушка киндячная желтая; образъ Трехъ Святителей Василія Великаго, Іоанна Богослова и Григорія Златоустаго, писаны на вохрѣ, пелена выбойчатая, опушка крашенинная; образъ Никиты столпника, Переславскаго чудотворца, писанъ на вохрѣ; хоругвь, а на немъ писана съ одну сторону—образъ Покрова Пресвятыя Богородицы, а съ другую сторону—Успенія Пресвятыя Богородицы; за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы, вѣнецъ и гривна рѣзные, золочены, да прикладныхъ 20 алтынъ съ деньгою, убрусъ камка червчатая, пелена камчатая, лазоревая, ветха; позади того образа написанъ образъ Николая Чудотворца; да надъ царскими дверьми въ таблѣ 17 иконъ штилистовыхъ и въ томъ числѣ икона Пречистыя Богородицы Владимірская въ окладѣ, окладъ басемной; на налоѣ икона Великомученика Димитрія Селунскаго штилистовая, писана на вохрѣ; въ олтарѣ на престолѣ: крестъ благословенной, обложенъ серебромъ, распятіе золоченое; евангеліе напрестольное, обложено бархатомъ червчатымъ, на немъ распятіе и евангелисты серебреные, басем-

ные, золочены; ковчежецъ серебрянъ, а въ немъ врѣзанъ на камени черномъ образъ Великомученика Георгія, а на другой сторонѣ ковчежца подпись: мощи страстотерпца Георгія, мощи Св. Никиты, мощи Великомученика Димитрія Селунскаго; двои сосуды оловянные, а на сосудахъ покровы бархатные рытые, въ срединѣ по бѣлой землѣ, опушка бархатъ по желтой землѣ, на большомъ покровѣ кресты, кружево золотное, на двухъ малыхъ покровахъ кресты, кружево серебреное; двои покровы отласные, травчатые, опушка дорогильная, ветхи; пелена на престолѣ участковая золотная, опушка отласъ золотной травчатой, на ней крестъ, кружево золотное, другая пелена налойная бархатная шахматная, на престолѣ жъ и на жертвенникѣ одежда выбойчатая; на жертвенникѣ жъ хитонъ отласъ бѣлой, ветхъ; двѣ чаши водосвятныя, мѣдныя, луженыя, одна — большая, другая — малая; укропникъ мѣдной, ветхъ; ризы камчатыя, желтыя, опушка камчатая травчатая, оплечье изорбавъ цвѣтной; ризы дорогильныя, желтыя, ветхи; ризы тафтяные, бѣлые, оплечье отласъ золотной травчатой, гораздо ветхи, подкладки у всѣхъ крашенинныя; подризникъ киндячной зеленой, оплечье выбойчатое, ветхъ; поручи бархатныя, ветхи; патрахель кутняная, желтая, опушка кутнякъ травчатая, подкладка крашенинная; патрахель камчатая — ветхи всѣ; стихарь тафтяной зеленой, полосы серебреные, оплечье отласъ золотной, подольникъ отласной, красной; уларь участковой, золотной, кисти шелковые съ золотомъ; поручи участковыя серебреные, у нихъ 8 пуговицъ серебреныхъ; стихарь киндячной желтой, оплечье выбойчатое, подольникъ киндячной красной; уларь выбойчатой; поручи мишурныя, ветхіе; поясъ нитяной съ мишурою, ветхъ; четыре кадила мѣдныхъ; четыре шандана мѣдныхъ водосвятныхъ; блюдо оловянное бѣлое; еота водосвятная бумажная; на праздничномъ налоѣ одежда выбойчатая, на другомъ — киндячная; передъ мѣс(т)нымъ образомъ Димитрія Селунскаго свѣча постовная, на ней подсвѣчникъ жестяной, другой подсвѣчникъ жестяной же, два подсвѣчника деревянныхъ, да противъ хоругови подсвѣчникъ вощаной, на желѣзномъ крюкѣ; паникадило мѣдное, на немъ 16 шандановъ, кисть шелковая, два налоя кожанныхъ, ветхи. Въ трапезѣ: деисусовъ полной, да мѣс(т)ной образъ Димитрія Селунскаго, на немъ вѣнецъ и гривна серебряная, передъ нимъ свѣча вощаная; да три иконы штилистовыхъ: Спасовъ и Богородицы и Іоанна Предтечи, въ кіотѣ. Да книгъ печатныхъ: четыре трефолоя, двѣ трееди—

пос(т)ная, да цвѣтная; да треодь пос(т)ная-жъ старая; апостолъ, потребникъ старой; шестодневъ; прологъ съ марта по сентябрь; минея общая въ полдесть старая, минея-жъ общая съ праз(д)ники— печать Кіевская; служебникъ собору бывшаго Никона патріарха; канонникъ новой, правильной; служебникъ собору великихъ патріарховъ; псалтырь съ слѣдованіемъ письменная, псалтырь меньшая; Николино житіе; ермологій; часовникъ старой; часовникъ новой малой; тетрадь о освященіи воды Богоявленскіе; да тетрадь молебная о побѣдѣ на враги. Да въ предѣлѣ Николая чудотворца: деисусы, да въ таблѣ 23 иконы неокладныхъ штилистовыхъ; да мѣс(т)ныхъ образовъ: образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, въ кіотѣ, писанъ на вохрѣ; образъ Николая чудотворца, въ кіотѣ, писанъ на золотѣ, съ житіемъ, у Спаса и у Богородицы и у Николая вѣнцы и гривна серебреные, рѣзные, вызолочены да прикладныхъ 8 денегъ; образъ Трехъ Святителей Петра, Алексія и Іоны Московскихъ чудотворцевъ, въ кіотѣ, писанъ на вохрѣ, передъ ними двѣ свѣчи вощаныя, писанныя, а на нихъ подсвѣчники жестяные; подсвѣчникъ деревянный; паникадило мѣдное, на немъ 8 шандановъ; да у мѣс(т)ныхъ иконъ три пелены выбойчатыя, червчатыя, красныя; да въ олтарѣ образъ Пречистыя Богородицы за престоломъ, на ней убрусъ камчатой, червчатой; а на убрусѣ кружево золотное, да пелена отласъ травчатой, бѣлой, обложено отласомъ краснымъ; на престолѣ Евангеліе въ полдесть, оболочено бархателью, распятіе и евангелисты серебреные, басемные, вызолочены; крестъ писанъ на деревѣ; одежда на престолѣ и на жертвенникѣ выбойчатое; двои сосуды оловянные, ветхи; у церкви на паперти три колокола небольшихъ; да въ церкви-жъ сборныхъ денегъ на лицо, которыя сбираются на вино церковное и на ладонъ, 23 алтына съ деньгою, да прикладныхъ отъ иконъ 4 рубли, 9 алтынъ, и тѣ деньги оставлены въ церквѣ у попа Михаила на церковное строенье. У церкви во дворѣ попъ Михаилъ Семеновъ; во дворѣ дьячекъ Ганка Семеновъ, у него сынъ Митка въ пономарѣхъ; во дворѣ просвирница Натальица и по скаскѣ попа Михаила съ причетники къ той церкви пашни церковной нѣтъ, а давана имъ денежная и хлѣбная руга, да они-жъ владѣютъ сѣннымъ покосомъ, по рѣкѣ Истрѣ, на 60 копенъ [1]).

---

[1]) См. Моск. Арх. М. Ю. Патр. Прик. безпошл. кн. 65, стр. 517 и жалован. грамот. № 96—4770.

Церковь Св. Димитрія Селунскаго, въ селѣ Димитровскомъ, около 1689 г., построена вновь каменная съ придѣломъ Николая Чудотворца, но была ли при этомъ уничтожена деревянная церковь—не извѣстно. Апрѣля 25 дня, 1971 (1689) г., иконописецъ Кузма Григорьевъ договорился въ Патріаршемъ Казенномъ Приказѣ сдѣлать изъ своего сухова лѣсу, въ Звенигородской уѣздъ, домоваго Патріаршаго села Димитровскаго, въ новопостроенную каменную церковь Димитрія Селунскаго иконостасъ и написать иконы мѣстные, мѣрою четыре иконы по два аршина: образъ Спасовъ, образъ Пресвятыя Богородицы на престолѣ сидящихъ, образъ Иліи пророка, образъ Димитрія Селунскаго стоящаго; да сѣверные и южные двери,—на сѣверной архидіакона Стефана, а на южной — Ангела хранителя; да вставки въ царскія двери, на нихъ написать Евангелистовъ; да въ верху поясъ деисусъ, мѣрою два аршина безъ четверти, въ среднемъ одиннадцать иконъ, а на средникѣ написать Спасовъ образъ, а на прочихъ—апостоловъ; да поясъ праздниковъ девятнадцать иконъ, мѣрою въ аршинъ, а на нихъ писать господскіе праздники по росписи; да поясъ пророческій, съ средникомъ одиннадцать иконъ, мѣрою въ два аршина, на средникѣ писать образъ Пресвятыя Богородицы, на престолѣ сидящей, а на прочихъ—пророки; у мѣстныхъ иконъ, и на царскихъ, и на сѣверныхъ и на южныхъ дверяхъ продѣлать золотомъ; вѣнцы, и кресты, и подрумянье, и гдѣ что доведется,—золотить красным золотомъ, верхніе поля пробѣлить красками; а вѣнцы, и кресты и гдѣ что доведется,—золотить двойнымъ золотомъ; а тѣ иконы писать ему, Кузмѣ, добрымъ мастерствомъ и поставить ему тѣ иконы въ срокъ, нынѣшняго 197 года, на Петровъ день и Павловъ, а отъ того отъ всего дѣла по договору дать ему, Кузмѣ, изъ домовые казны 50 рублевъ» [1]. «198 (1689 г.), октября въ 23 день, по помѣтѣ на письмѣ, ключаря старца Павла Сійскаго, выдано серебреного ряду, торговому человѣку, Ивану Иванову, что у него куплено, по указу Святѣйшаго патріарха, Звенигородскаго уѣзда, въ его патріаршее село Димитровское, въ новопостроенную каменную церковь Димитрія Селунскаго, съ предѣломъ Николая чудотворца, сосуды серебреные служебные, потиръ, дискосъ, [illegible], звѣзда, лжица, вѣсу во всемъ фунтъ, два золотника и за тѣ со-

---

1) Патр. Прик. кн. 129, л. 140.

суды, по три алтына за золотникъ, всего 10 рублевъ, 20 алтынъ, 4 деньги отдано» [1]). Того же числа, выдано котельнаго ряду, торговому человѣку Ѳеодору Яковлеву, сыну Турченину за колоколъ, вѣсу въ немъ шесть пудъ, тридцать два фунта, который у него купленъ и поставленъ въ селѣ Дмитровскомъ, при церкви св. великомученика Димитрія, всего тридцать одинъ рубль, 9 алтынъ, 2 деньги, да на томъ же колоколѣ отъ подписи 8 алтынъ, 2 деньги». «Того же года, ноября 28 числа, по росписи, за помѣтою казначея Андрея Владыкина, иконописцу Димитрію Титову, что онъ починилъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ селѣ Дмитровскомъ, изъ старой деревянной церкви 9 иконъ деисусовъ и поставлены въ томъ селѣ въ новопостроенной каменной церкви въ трапезѣ, выдано рубль, 16 алтынъ, 4 деньги» [2]). Кромѣ того, по указу Іоакима патріарха, 7197 (1689) года, въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, въ Димитріевскую новую церковь выдано «изъ Синодальной казны книгъ печатныхъ и прочей церковной утвари, а именно: въ десть Евангеліе воскресное толковое, апостолъ, октай всѣхъ гласовъ, ризы тафтяныя, лазоревые, оплечье объяренное, двѣ епитрахили атласные, зеленые, гладкіе; да во 198 (1690) году, на престолъ одѣяніе камчатное, зеленое, да на жертвенникъ одѣяніе же, да въ царскихъ дверяхъ завѣсъ киндяшное, лазоревое; антиминсъ; да две литона атласные бѣлые; на сосуды два покрова, воздухъ объяренные, красные, по серебреной землѣ, травки зелены, красныя; на престолъ пелена отласная, красная; да въ придѣлъ Николая чудотворца, на престолъ одѣяніе тафтяное, алое, и на жертвенникъ одѣяніе выбойчатое, мѣсецкое, на сосуды два покровца, да воздухъ отласные красные» [3]).

198 (1689), октября въ 23 день, святѣйшій патріархъ (Іоакимъ) ходилъ въ зимнемъ походу въ Звенигородской уѣздъ, въ свое Государево домовое село Дмитровское, для освященія въ томъ селѣ новопостроенной каменной церкви великомученика Димитрія мѵроточиваго Солунскаго и на патріаршѣ селѣ у вороты, по указу патріарха, дано милостыни рейтору 3 алтына, 2 деньги; октября въ 24 день, святѣйшій патріархъ тое церковь во имя великому-

---

[1]) См. Моск. Арх. М. Ю. Патр. Прик., кн. 134, л. 125 об.

[2]) Тамъ же Патр. Прик., кн. 134, л. 129—130.

[3]) Тамъ же Патр. Пр., вязка 456, № дѣла 1384; вязка 453, № дѣла 1147.

ченика Димитрія освятилъ и послѣ освященія и литургіи, по указу святѣйшаго патріарха, роздано милостыни того села нищимъ; октября въ 26 день, для праздненства великомученика Димитрія, святѣйшій патріархъ всенощнаго и утрени слушалъ и Божественную литургію служилъ въ той же новоосвященной церкви и послѣ литургіи, по указу святѣйшаго патріарха, нищіе мужеска полу и женска на его государевѣ патріаршѣ дворѣ, въ крестовой избѣ, кормлены и роздано имъ милостыни поручно; да октября въ 27 день, въ недѣлю, по Божественной литургіи, святѣйшій патріархъ въ церкви пожаловалъ попу, того села Дмитровскаго, Алексѣю Иванову рубль, дьячку, пономарю и просвирницѣ по полуполтинѣ и того жъ 27 числа святѣйшій патріархъ пришелъ въ Москву [1].

При церкви св. Димитрія состояли:

Священники: Михаилъ Семеновъ (1686—1687) гг., Алексѣй Ивановъ (1687—1694) гг., Димитрій Гавриловъ (1694—1729) гг., бывшій въ 1686—1691 гг. при оной же церкви пономаремъ, а въ 1692 году опредѣленный на мѣсто умершаго дьячка и въ 1694 г. поставленный въ попы на мѣсто попа Алексѣя. Дьячки: Гаврилъ Семеновъ (1686—1692) г. Ефимъ Гавриловъ (1694—1705) г. и Никита Ивановъ (1663 т.) Пономарь Ерофѣй Гавриловъ (1692—1705) г. Просвирня Аграфена Анисимова (1723 г.). По вѣдомости Синодальнаго Казеннаго Приказа 1728 года значится, что по указу Святѣйшаго Синода попу съ причетниками, вмѣсто хлѣбнаго жалованья, дана земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, принадлежавшая церкви Димитрія Селунскаго, которая отдавалась Патріаршимъ Казеннымъ Приказомъ на оброкъ съ 1635 по 1723 годъ разнымъ лицамъ съ платежемъ оброка по 21 алтыну, 2 деньги въ годъ [2].

Въ селѣ Дмитровскомъ находились въ 1678 г. 31 дв. крестьянскихъ, людей въ нихъ 123 челов. и 8 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 23 челов.; въ 1705 г.—дворъ патріаршій, дворъ приказчика, дв. скотной и конюшенной и 47 дв. крестьянскихъ [3].

---

[1]) См. Москов. Ар. М. Ю. Патр. Прик. кн. 134, л. 157—158.

[2]) Патр. Прик. кн. 25 л. 149, 1116; кн. 118 л. 75; кн. 127 л. 82; кн. 143 л. 85; кн. 152 л. 97; кн. 348 л. 249; Дворц. Прик. кн. 6, л. 123; кн. 157, л. 253.

[3]) Перепис. кн. 11838, л. 426—430; кн. 11639, л. 318.

Августа въ 28 день, 1715 г., священникъ села Дмитровскаго Дмитрій Гавриловъ входилъ въ Синодальный Казенный Приказъ съ прошеніемъ: «Державнѣйшій царь государь милостивѣйшій, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ патріаршѣ дворцовомъ селѣ Дмитровскомъ, у церкви Божіи въ окнахъ оконницы вѣтромъ и градомъ стекла выбило и свѣчи вѣтромъ гаситъ, да въ прошлыхъ, государь, годѣхъ волею Божіею село Дмитровское горѣло и отъ того пожару на церквѣ Божіи кровля вся сгорѣла и послѣ того пожарнаго времени та церковь крыта въ одну тесницу безъ сколы нынѣ, государь, на трапезѣ отъ мочи быки подгнили и кровля сгнила, а на паперти кирпичъ дождемъ размыло и земля на паперти и въ трапезѣ противъ того мѣста опала и я, богомолецъ твой, того опасенъ, чтобъ на паперти отъ мочи своды не упали, чего большое, а построить мнѣ, богомольцу твоему, оконницъ и кровли нечѣмъ; всемилостивѣйшій государь, прошу Вашего Величества, вели, государь, у церкви Божіи оконницы и кровлю построить.» Вслѣдствіе сего прошенія, по распоряженію Казеннаго Приказа, выдано священнику Дмитрію Гаврилову «на покупку лѣсныхъ матеріаловъ и всякихъ припасовъ къ церковному строенію въ расходу изъ Патріарша Дворцоваго Приказа 30 рублевъ».

Священникъ того же села Дмитровскаго, Дмитрій Гавриловъ въ прошеніи, поданномъ 1729 г., 22 генваря, въ Синодальный Казенный Приказъ, писалъ: «Въ Звенигородскомъ уѣздѣ въ Синодальномъ селѣ Дмитровскомъ церкви Димитрія Селунскаго на престолѣ и на жертвенникахъ одѣянія, которые за давными годами обветшало и за тою ветхостью служить стало не возможно, въ чемъ я имѣю себѣ опасенія, понеже оное село стало на большой дорогѣ, для того архіереи и другіе персоны завсегда ѣздятъ и дабы мнѣ въ томъ какой вины не причлось, просилъ: оное ветхое одѣяніе изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа построить.» «По докладу казначея іеромонаха Филагрія 1729 г., іюня 21 дня, Святѣйшаго Правительствующаго Сунода членъ, преосвященный Игнатій митрополитъ Коломенскій и Каширскій приказалъ: «на означенный престолъ одежду состроить изъ имѣющихся въ синодальной казнѣ архіерейскихъ ветхихъ мантій и отдать означенной церкви попу.» Одежда на престолъ построена была синодальнымъ закройщикомъ Алексѣемъ Евстратьевымъ, при синодальномъ казначеѣ іеромонахѣ Филагріѣ, «а въ ту одежду пошло вынутыхъ имъ казначеемъ изъ Синодальной Казенной Палаты старинныхъ архіерейскихъ двѣ ман-

тія: первая—атласная, другая—камчатая вишневыя, отъ котора
Строенья оныхъ мантій осталось только самое ветхое; а изъ сер
жалей въ тое жъ церковь сдѣланы двои поручи, обложены
оныхъ мантій источниками и на той одеждѣ середи выдоле
крестъ большой, осмиконечной, съ подножіемъ, изъ показанныхъ
источниковъ атласныхъ.» На подкладку одежды и поручей купле
16 аршинъ крашенины по 3²/₄ копѣйки за аршинъ, а того
алтынъ, 4 деньги, и 29 сентября, того же года, одежда от
подъ росписку Дмитровской церкви дьякону Θедору Дмитріеву[1].

Въ Синодальной Канцеляріи Экономическаго Правленія
изводилось дѣло объ исправленіи ветхостей въ церкви
Димитрія Селунскаго. Дѣло началось по доношенію священн
села Дмитріевскаго Іоанна Θедорова, поданному въ Синодальн
канцелярію, 1755 г., 13 февраля. Въ доношеніи онъ писа
«имѣется въ селѣ Дмитровскомъ церковь Великомученика Дими
Селунскаго Чудотворца во всякомъ благополучіи, токмо въ с
церкви имѣется не малая ветхость, какъ въ настоящей, такъ и
предѣлѣ св. мѣстные образы, какъ вверху, такъ и внизу, весь
обветшали, что и ликовъ не видно. Да въ той же церкви имѣ
два престола и два жертвенника также весьма обветшали, с
остались въ однихъ срачицахъ; также всякія церковныя книги
переплетовъ повышли, они же имѣются старопечатныя, по
рымъ не велѣно и исправлять подъ запрещеніемъ отъ духовн
превленія указомъ съ краткимъ подтвержденіемъ, что не велѣ
допускать и до священнослуженія, и я, богомолецъ вашъ, то
опасенъ, дабы мнѣ впредь чего не причлось. Еще жъ во с
церкви имѣется полъ весьма исколебленъ и въ иныхъ мѣст
имѣются и ямы, также и внѣ церкви паперти обветшали, то
осталась одна земля, а который былъ присланъ кирпичъ изъ с
Троицкаго для починки папертей и поставленъ былъ у церкви,
чію взятъ управителемъ въ казенную избу на печь», и проси
«означенную церковную всякую ветхость возобновить и рѣше
учинить».

По распоряженію канцеляріи Синодальнаго Экономическаго П
вленія, 15 марта, того же года, представлена была отъ управит
села Дмитровскаго опись, оказавшихся ветхостей въ церкви
Великомученика Димитрія, съ отмѣткою въ ней сколько потребуе
на каждый предметъ матеріаловъ:

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Патр. Прик., вязка 456, № дѣла 1384.

По описи явилось.

Въ олтарѣ престолъ, на немъ одежда выбойчатая съ отласомъ синимъ, ветха, на немъ крестъ камчатой красной.

На ономъ престолѣ покровъ камчатой дымчатой.

Жертвенникъ, на немъ одежда камчатая, травчатая, рудожелтая, на той одеждѣ крестъ позументу серебренаго.

Въ томъ олтарѣ завѣсъ у царскихъ дверей марсовой ветхъ.

Въ той церкви иконостасъ столярной, выполоченъ, мѣстами высеребренъ кладкой; во многихъ мѣстахъ позолота и серебро обилось.

Въ томъ иконостасѣ мѣстныхъ 4 образа, мѣстами портились, надлежитъ починить.

Двунадесять праздниковъ мѣстами попорчены.

Во 2 поясѣ 11 иконъ, въ томъ числѣ образъ Спасителя и Апостолы, мѣстами попортились, надлежитъ починить.

Въ 3 поясѣ 16 иконъ, въ томъ числѣ образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы и Пророки, мѣстами попортились, надлежитъ починить.

На самомъ верху снятіе съ Креста Господа Іисуса Христа, а по сторонамъ 4 иконы: Страсти Господни, мѣстами попортились, надлежитъ починить.

Съ лѣвой стороны, въ сѣверныхъ дверяхъ образъ Архидіакона Стефана, ветхъ, надлежитъ вновь написать.

Съ правой стороны въ сѣверныхъ (sic) дверяхъ Ангелъ надлежитъ мѣстами починить.

Херувимовъ писанъ на деревѣ ветхъ, слѣдуетъ вновь писать.

По смѣтѣ надлежитъ матеріаловъ.

На оной престолъ надлежитъ камки 16 аршинъ.

На оной покровы надлежитъ камки 3 аршина.

На оной жертвенникъ надлежитъ камки 8 аршинъ съ полуаршиномъ.

На оной завѣсъ надлежитъ марсы 6 аршинъ.

Коликое число оного иконостаса и образовъ надлежитъ всякихъ матеріаловъ и за работу мастеровымъ людемъ того познать невозможно.

Подлѣ оной церкви придѣлъ Николая Чудотворца.

Въ томъ придѣлѣ въ олтарѣ простолъ, на немъ одежда старинной камки, ветхая, на немъ крестъ ленты бѣлой, цѣлъ.

На немъ покровъ старинной камки, ветхъ.

Жертвенникъ, на немъ одежда выбойчатая, ветха.

Въ томъ предѣлѣ деисусъ, которыхъ по щету 9 образовъ, ветхи, надлежитъ вновь писать.

Въ трапезѣ образъ Великомученика Димитрія, мѣстами попорченъ, надлежитъ починить.

Въ тѣхъ церквахъ полъ деревянной, лещедной сосновой, мѣстами ветхъ, надлежитъ перебрать.

При тѣхъ церквахъ двѣ паперти, въ первой длины 8 сажень, поперегъ 2 сажени.

Во второй длины 3 сажени, поперегъ 2 сажени, полы выстланы были кирпичемъ, который выломался, а ступени бѣлымъ камнемъ, обломался.

Надлежитъ на оной пр[illegible]
своръ камки 8 аршинъ [illegible]
полуаршинцемъ.

Надлежитъ на оной [illegible]
кровъ камки 2 аршина [illegible]
полуаршинцемъ.

Надлежитъ выбойки [illegible]
аршина.

Колико число на [illegible]
чинку образовъ, которі[illegible]
левъ и за работу на[illegible]
ровымъ людямъ, того [illegible]
знать не возможно.

На прибавку онаго [illegible]
лежитъ досокъ сосновы[illegible]
20, шириною 1 четвертко[illegible]

Бѣлаго камня [illegible]
жить 20, да на выст[illegible]
кирпича 500, да на [illegible]
бѣлаго камня надоб[illegible]
извести четверть.

«Въ оную церковь надлежитъ книгъ, а именно уставъ церков[illegible] ной, мѣсячныхъ 12 книгъ».

Объ исправленіи означенныхъ ветхостей не сдѣлано было [illegible] какого распоряженія.

Въ 1761 г., 24 января, тотъ же священникъ, села Димитровска[illegible] Иванъ Өедоровъ вторично входилъ въ канцелярію Синодальнаго Эко[illegible] мическаго Правленія, съ дополненіемъ что «церковь Божія обветш[illegible]

какъ снаружи, такъ и внутри храма, вездѣ течи, а въ храмѣ св. образы весьма обветшали, что и ликовъ не видѣется; да при той же церкви близъ живущіе крестьяне пашутъ погостъ церковной и городятъ угороды, къ самой той церкви къ стѣнѣ и житницы ставятъ и валятъ дрова, отчего, Боже сохрани, пожарнаго времени, на что и отъ духовнаго правленій указами весьма подтверждено, чтобъ быть къ тѣмъ церквамъ погостамъ вокругъ до тридцати саженъ[1].

Вслѣдствіе оного прошенія отъ Синодальнаго Экономическаго Правленія 1761 г., 23 октября, посланъ указъ къ управителю села Дмитровскаго, чтобъ имѣющіеся въ церкви полы перемостить и старую кровлю на церкви перекрыть новымъ тесомъ, того села жителямъ и другихъ къ той церкви прихожанъ синодальныхъ крестьянъ при той постройкѣ надлежащую работу имѣть имъ крестьянамъ самимъ безъ найму; также состоящія при той церкви на погостѣ житницы, огороды и понакладенныя дрова велѣть хозяевамъ разломить и свезть въ самой скорости и той церкви кладбище очистить и огородить надолбами, а для покупки на покрышку церкви тесу, гвоздей и прочихъ матеріаловъ, выдать казенныя деньги[1].

11) Церковь Казанскія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Ивановскомъ[2].

Церковь Казанскія Пресв. Богородицы, въ селѣ Ивановскомъ, существовала въ 7151 (1643) году деревянная «а въ церкви образы и свѣчи и книги строенье князя Алексѣя Иванова сына Воротынскаго; при церкви служилъ попъ Семенъ Ѳедоровъ»[3]. Когда была построена церковь — неизвѣстно. Въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа «жилыхъ данныхъ церквей», 7186 (1678) г., подъ Звенигор. десят., записано: «въ прошломъ 185 (1677) году, по книгамъ изъ Дмитрова Борисоглѣбскаго монастыря архимандрита Питирима, прибыла вновь и обложена данью церковь Казанскія Богородицы, въ вотчинѣ боярина князя

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Син. Эконом. Правл., связка 414, № 235.
[2]) Нынѣ Ивановское деревня, Звениг. уѣз.
[3]) Моск. Арх. Мин. Юст. отказная кн. 11672, л. 283, по гор. Мурому.

Ивана Алексѣевича Воротынскаго, въ селѣ Ивановскомъ, дана 4 алтына, 4 деньги, звѣзда гривна» [1]).

Село Ивановское въ XVI ст. было деревнею. По писцовымъ книгамъ 7132 и 7133 (1624—1625) годовъ, Звенигородскаго уѣзда, Городскаго стана, значится: «за стольникомъ, за княземъ Алексѣемъ Ивановымъ сыномъ Воротынскимъ, по выписи съ отдѣльныхъ книгъ Дмитрія Аверкіева 113 (1615) году, въ помѣстьи пустошь, что была деревня, Ивановская» [2]). Князь Алексѣй Ив., Воротынскій, поставилъ на этой пустоши для себя дворъ, въ которомъ жили дворовые люди и 6 дворовъ людскихъ; послѣ его смерти, имѣніе досталось его женѣ, вдовѣ, кн. Марфѣ Ивановнѣ съ сыномъ кн. Иваномъ Алексѣевичемъ и за ними утверждено въ 7151 (1643) г. отказною книгою, въ которой значится: село Ивановское, на рѣкѣ Истрѣ, а въ селѣ церковь деревянная клѣтцки во имя Казанскія Пресв. Богородицы» [3]).

«Великій государь, царь Алексѣй Михайловичъ, при возвращеніи изъ Савина монастыря, «168 (1659) г. декабря въ 5 день слушалъ обѣдню, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ стольника князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, въ селѣ Иванковѣ (sic) въ церкви.... Кушанье было въ селѣ Павловскомъ. Декабря въ 6 день слушалъ государь всенощного въ селѣ Хорошовѣ, въ церкви св. Николая» [4]).

Въ 1670 г. село Ивановское пожаловано кн. Ивану Алексѣевичу изъ помѣстья въ вотчину [5]); въ 1678 г., въ селѣ находились дворъ его боярской, людей въ немъ 3 челов. и 11 дворовъ задворныхъ, людей въ нихъ 29 челов. [6]). По смерти кн. Ивана Алексѣевича Воротынскаго, Ивановское перешло въ 1680 г. къ его дочери, княгинѣ Настасьѣ Ивановнѣ, женѣ кн. Петра Алексѣевича Голицына и за нею утверждено въ томъ же году отказною книгою, въ которой упоминается: «а въ селѣ Ивановскомъ была церковь во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы и та церковь сгорѣла тому четыре...

---

[1]) Патр. Прик., кн. 91, л. 445.

[2]) Писцов. кн. 638 л. 10—12

[3]) Вотч. Колл. по гор. Мурому, ст. л., кн. 41, № дѣла 39; отказн. кн. 11872, л. 233.

[4]) См. Выходы царей л. 318.

[5]) Печатной Конт. кн. 38, л. 76.

[6]) Переписн. кн. 11838, л. 432—433.

вертой годъ (въ 1676 г.), а на томъ церковномъ мѣстѣ поставлена часовня» [1]). Въ 1681 г. Ивановское названное сельцомъ, продано боярину кн. Михаилу Юрьевичу Долгорукову и въ 1682 г. оно досталось его сыну кн. Владиміру Михайловичу, по раздѣлу съ его родными братьями кн. Иваномъ, Петромъ и Васильемъ Михайловичи [2]).

Въ сельцѣ Ивановскомъ, построенная вновь церковь во имя Казанскія Пресв. Богородицы, писалась въ приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа въ числѣ новыхъ данныхъ церквей Звенигородской десятины съ 1684 до 1740 г. Церковной дани платилось съ 1742 г. 18 алтынъ [3]).

По переписнымъ книгамъ 1705 г. значится: за стольникомъ князь Володиміромъ Михайловымъ, сыномъ Долгорукова, село Ивановское, на рѣкѣ Истрѣ, отъ Бораше [4]) въ 5 верстахъ; а въ селѣ церковь во имя Казанскія Пресв. Богородицы, у церкви во дворѣ попъ Степанъ Дементьевъ, во дворѣ дьячекъ Михаилъ Анкудиновъ, во дворѣ пономарь Никита Тимофеевъ, да въ селѣ дворъ вотчинниковъ и дворъ скотной; а въ 1745 г. — за кн. Сергѣемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ; при церкви былъ священникъ онъ же Степанъ Дементьевъ [5]). Жена кн. Владиміра Михайловича Долгорукова, вдова, княгиня Анна Михайловна съ дѣтьми — князьями: Сергѣемъ и Александромъ село Ивановское, съ находящеюся въ немъ церковью Пресв. Богородицы Казанскія, и съ предѣломъ чудотворца Сергія и со всякою церковною утварью, въ 1720 г. продала Дмитрію Петровичу Бестужеву-Рюмину; потомъ (въ 1747 г.) оно снова поступило во владѣніе вдовы кн. Анны Михайловны Долгоруковой, а въ 1762 г. перешло въ ея наслѣдникъ, грузинскому царевичу, Георгію Вахтанговичу и дѣтямъ его дѣтямъ: Якову, Василію и Аннѣ [6]).

---

[1]) Вотч. Колл. по гор. Мурому ст. л. кн. 41, № дѣла 39; Отказн. кн. 13, л. 799 по гор. Москвѣ.

[2]) Вотч. Колл. по гор. Мурому ст. л. кн. 41, № дѣла 39.

[3]) Патр. Прик. кн. 252, л. 189 и кн. 411.

[4]) Дер. Бораше, на рѣкѣ Истрѣ, въ 1624 г. была сельцомъ, въ которомъ находились дворъ помѣщиковъ, 4 двора людскихъ, людей въ нихъ 4 челов. 3 дв. крестьянскихъ, людей въ нихъ 5 чел. и 4 дв. бобыльскихъ — въ нихъ 7 челов. и принадлежало князю Алексѣю Иванову Воротынскому (Писцов. кн. 638, л. 10).

[5]) Переписн. кн. 11839, л. 245, Ландр. кн. 1715 г., л. 50.

[6]) Вотч. Колл. по гор. Мурому ст. л. кн. 41, № дѣла 39. Ревизскія сказки, вязка 996, л. 99.

12. *Церковь св. мученика Мины въ селѣ Дядинковѣ, Никольское тожъ.* [1])

Село Дядинково съ церковью Мины Великаго, по писцовымъ книгамъ 101 (1593) г., находилось, Звенигородскаго уѣзда, Городскаго стана, въ вотчинѣ Владиміра Игнатьевича Салтыкова: «пашни поповы 10 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, земля середняя, попова сѣна 5 копенъ [2]) Въ началѣ XVII ст. церковь св. Мины Великаго уничтожена, вѣроятно, отъ Литовскаго разоренія и въ 1624 г. село Дядинково, названное деревнею съ церковнымъ мѣстомъ Мины Великаго и однимъ дворомъ помѣщичьимъ, было въ помѣстьи, царицына чину, за сыномъ боярскимъ за Иваномъ Щедриковымъ, по государевѣ грамотѣ 130 (1622) г.; за нимъ же состояли во владѣніи пустоши, «что были деревни: Запрудье, Тучкова и Алтуфьево, Кутуково тожъ» [3]).

Послѣ Ивана Щедрикова дер. Дядинково съ пустошами въ 1645 г. принадлежало Ѳедору Голенищеву [4]); а въ 1678 г. Петру и Герасиму Суровцовымъ; при нихъ въ этой деревнѣ состояло: два двора помѣщичьихъ, въ нихъ 8 человѣкъ, и одинъ дворъ задворный въ немъ три человѣка [5]). Въ 1682 г. дер. Дядинкова находилась во владѣніи у Ивана Ѳедорова Лызлова, которому и отдана была изъ Патріаршаго Казеннаго Приказа на оброкъ церковная земля св. Мины Великаго въ дер. Дядинковѣ. Въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа «оброчныхъ пустовыхъ церковныхъ земель», за 190 (1682) г., подъ Звенигородской десятиною, имѣется запись слѣдующаго содержанія: «Въ Патріаршѣ Казенномъ Приказѣ въ спискѣ съ писцовой книги Звенигородскаго уѣзду, письма и мѣры князь Ивана Шеховскаго, 132 и 133 (1624—1625) годовъ, написано: въ Городскомъ стану, царицына чину, за сыномъ боярскимъ за Иваномъ Щедриковымъ деревня, что было село, Дядинково, а въ немъ мѣсто церковное Мины

---

1) Нынѣ Дядинково, сельцо, Звенигор. уѣзда.

2) См. Моск. Арх. Мин. Юст. писц. кн. 425, л. 69.

3) Тамъ же писц. кн. 638, л. 46.

4) Тамъ же отказн. книга по гор. Мурому № 11872, л. 275.

5) Тамъ же Переписн. кн. Звенигород. уѣз. № 11838, л. 413—414.

Великомученика, пашни церковные лѣсомъ поросло 10 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 5 копенъ. И въ нынѣшнемъ во 190 (1682) году, генваря 25 дня, по указу Святѣйшаго Патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилья Сѣменникова, по челобитью патріарша сына боярскаго Ивана Ѳедоровича Лызлова, велѣно ту церковную Мининскую землю отдать на оброкъ на нынѣшней 190 (1682) годъ и впредь за пріискъ на 3 года, оброку имать по указной статьѣ по шести алтынъ, по 4 денги на годъ»[1].

«Въ 1695 г. стольникъ Андрей Ивановъ Лызловъ свое помѣстье въ деревнѣ, что было село Дядинково, промѣнилъ стольнику Моисею Григорьеву Овцыну,[2]), которому также отдана была на оброкъ, въ томъ же году, изъ Патріаршаго Казеннаго Приказа, пустовая церковная земля Святаго Мины «впредь безъ перекупки и поручная запись по немъ взята «съ платою въ годъ по 8 алт., 2 деньги».

Моисей Григорьевичъ Овцынъ, въ дер. Дядинкова, на пустовой церковной землѣ, построилъ вновь церковь во имя св. великомученика Мины и «въ 205 (1696) г., сентября 11 дня, по указу святѣйшаго патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макарьевскаго, велѣно: новопостроенной церкви Великомученика Мины, которую построилъ, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Моисей Григорьевъ, сынъ Овцынъ, на пустовой церковной Мининской землѣ, въ селѣ Никольскомъ, Дядинково тожъ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка ево Гришки Сурякова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, съ одного помѣщикова, съ 5 дворовъ крестьянскихъ, съ церковной земли по выпискѣ съ писцовыхъ книгъ Звенигородскаго уѣзда, письма и мѣры князя Ивана Шеховскаго, да подьячаго Ивана Волкова 132, 133, 134 (1624—1626) годовъ, съ пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ съ 5 копенъ, по указной статьѣ, 11 алт. съ деньгою, заѣзда гривна, взять съ нынѣшнего 205 года. И сентября въ 10 день, тѣ денги, на нынѣшней 7205 (1696) годъ, взяты». «Сентября въ 14 день, того же года, по благословенной грамотѣ данъ антиминсъ къ новопостроенной церкви, въ Звенигородской уѣздъ, въ село Никольское, попъ Ѳедоръ взялъ антиминсъ и росписался». 12 августа, 206 (1698) года, по распоряженію Патріаршаго Казеннаго Приказа, велѣно «на сю выше-

---

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Патр. Прик., кн. 104, л. 179.

[2]) Тамъ же производ. Вотч. Колл. по гор. Твери ст. л. кн. 18, № дѣла 7.

писанную церковь дани прибавить съ крестьянскихъ дворовъ, Звенигородскаго уѣзду, вотчины боярина Алексѣя Петровича Салтыкова деревни Завязова, деревни Тарково, деревни Турова, деревни Н... голова, да стольника Григорья Тимофѣева, сына Блокачева, деревни Тучково съ 68 дворовъ крестьянскихъ, по двѣ деньги съ двора и того 22 алтына, 4 деньги, всего старой и новой дани рубль, ... деньги, заѣзда гривна и о взятьѣ тѣхъ денегъ послать указъ ... рости поповскому [1]). Церковь св. Великомученика Мины, въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Казеннаго Приказа «жилыхъ данныхъ церквей», писалась съ 1698 по 1739 г., подъ Звенигородской десятиною, въ слѣдующемъ порядкѣ: «церковь св. мученика Мины, въ селѣ Никольскомъ, Дядиново тожъ, дани рубль, ... деньги, заѣзда гривна» [2]). Подъ статьею церкви св. Мины въ приходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 1703 г. написано: «въ прошломъ 1702 году, марта 31 дня, по указу великаго государя, по помѣтѣ на выпискѣ Ивана Яковлева Яковлева, ... лѣно церкви св. мученика Мины, что въ селѣ Дядиновѣ, дани сбавить, которая положена была въ прошломъ 206 году, съ приходскихъ 68 дворовъ 22 алтына, 4 деньги, а имать съ нея прежнюю дань 11 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна, а положить ... тѣхъ дворовъ дань на церковь Димитрія Селунскаго, что въ ... Древниковѣ, для того, что тѣ приходскіе люди въ сказкахъ ... ихъ сказали въ прошломъ 700 году, что они прежъ сего были въ приходѣ и нынѣ быть хотятъ къ церкви Димитрія Селунскаго и родители погребались и нынѣ погребаются у той Димитровской церкви» [3]).

По переписнымъ книгамъ, Звенигородскаго уѣзда, за 1705 г. значится: «за стольникомъ Моисеемъ Григорьевымъ Овцынымъ село Дядиново, Никольское, отъ сельца Тучкова въ верстѣ, а в селѣ церковь св. великомученика Мины и одинъ дворъ вотчинниковъ, у церкви во дворѣ попъ Никита Петровъ, во дворѣ дьячекъ Леонтій Степановъ» [4]). Въ 1705 г. Моисей Овцынъ, ...

---

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Патр. Прик. кн. 163, л. 247; кн. 166, л. 124; кн. 138, л. 113.

[2]) Тамъ же Патр. Прик. кн. 167, л. 255.

[3]) Тамъ же Патр. Прик. кн. 184, л. 274.

[4]) Тамъ же Перепис. кн. Звенигородск. у., кн. 11839, л. 229 об.

Дядинково, продалъ Андрею Боеву [1]), а въ 1709 г. было во владѣніи барона Петра Павловича Шафирова. Онъ построилъ въ селѣ Дядинковѣ въ 1714 г. вновь деревянную церковь св. великомученика Мины, съ придѣломъ Николая чудотворца. Къ придѣльной Николаевской церкви приписана была пустовая церковная земля въ селѣ Никольскомъ, Вантѣево тожъ, о которой находимъ свѣдѣнія въ писцовыхъ книгахъ 132 (1624) г. Звенигородскаго уѣзда, Городскаго стана: «за Иваномъ, да за Михаиломъ Васильевыми дѣтьми Олферьева съ матерью Дарьею, что дано отцу ихъ и дядѣ Семену, противъ родовой старинной ихъ вотчины Верейской и Можайской при государѣ царѣ и великомъ князѣ Өедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи въ 100 (1592) году и во 105 (1597) году, что отдана Борису, какъ былъ въ правителехъ, какъ строилъ Борисово городище, а въ то мѣсто далъ дядѣ Семену и отцу ихъ Василью царь Борисъ вотчину пустошь, что было село Никольское, Вантѣево тожъ, а въ немъ мѣсто церковное великаго чудотворца Николы, пашни церковныя лѣсомъ поросло 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ» [2]).

Церковная Никольская земля въ селѣ Вантѣевѣ отдавалась изъ Патріаршаго Казеннаго Приказа на оброкъ съ 1649 г. по 1714 годъ и въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ того же Приказа писалась на разныхъ лицахъ, въ числѣ которыхъ упоминаются: окольничей Михаилъ Өедоровичъ Бутурлинъ (1650) г., оброку 6 денегъ,—архимандритъ Воскресенскаго монастыря, что на р. Истрѣ (1683) г. оброку 12 алтынъ, 4 деньги и Алексѣй Андреевичъ Владыкинъ (1714) г. оброку 25 алтынъ, 2 деньги [3]). 1714 г., сентября въ 7 день «по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея іеромонаха Антонія Яковлева велѣно церкви св. мученика Мины къ новопостроенному придѣлу Николая чудотворца приписать вышеписанную церковную Николаевскую землю (въ селѣ Никольскомъ, Вантѣево тожъ) и оброчныя деньги 25 алтынъ, 2 деньги, имать съ прежними данными деньгами вмѣстѣ, а того съ той церкви и придѣла прежней дани, и заѣзда, и деся-

---

[1]) Тамъ же производство Вотчин. кол. по г. Москвѣ, мол. л. кн. 50, № дѣла 12.

[2]) Тамъ же Писц. кн. 638, л. 213.

[3]) Тамъ же Патр. Прик. кн. 25, лл. 154 и 162; кн. 104, л. 162 и кн. 262, л. 140 об.

тильнича доходу, и нынѣшняго оброку 1 рубль, 16 алтынъ, 3 деньги; а приписана вышеписанная церковная Николаевская земля къ новопостроенному придѣлу по челобитью государственнаго канцлера Петра Ивановича Шафирова [1]). И объ освященіи новопостроенной церкви св. мученика Мины и придѣла Николая чудотворца, выданъ указъ изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа, 1715 года, 30 августа, «велѣно: въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ селѣ Дядинковѣ, Никольское тожъ, новопостроенную церковь во имя св. великомученика Мины, да придѣлъ во имя Николая чудотворца древяные и къ предѣлу приписать церковную землю Николаевскую чудотворца, что въ Городскомъ стану, попу съ причетники на прокормленіе въ церковные; а оброчные деньги, которые прежде сего съ той Николаевской земли плачены были, имать той Мининской церкви съ данными деньгами вмѣстѣ и освятить тѣ церкви Савина монастыря Сторожевскаго, архимандриту Сильверстру, а Мининской церкви прежній антиминсъ въ цѣлости и новопечатной, а въ придѣлъ Николая чудотворца антиминсъ выданъ; за одно полотно деньги взяты» [2]).

Церковь св. мученика Мины въ селѣ Дядинковѣ писалась въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Казеннаго Приказа съ 1715 по 1740 г., подъ Звенигородскою десятиною, съ обозначеніемъ дани 1 рубль, 16 алтынъ, 3 деньги [3]).

Въ переписныхъ книгахъ Звенигородскаго уѣзда 1715 г. село Дядинково значится за Петромъ Павловичемъ Шафировымъ, а въ томъ же году, 8 сентября, священникъ, церкви великомученика Мины, Никита Петровъ о владѣльцахъ села Дѣдинкова показалъ: что «въ прошлыхъ де годехъ поставленъ онъ былъ въ Владимирской уѣздъ и дана ему перехожая грамота назадъ тому лѣтъ съ 15, по челобитью Моисея Григорьева, сына Овцына, въ вышеписанное село Дядейково, и Моисея, де, Овцына не стало лѣтъ съ 10, а послѣ ево осталась жена ево Агрипина Степанова дочь бездѣтна, и она де Агрипина вышла за мужъ за Алексѣя Андреева Владыкина съ томъ же году, а какъ де онъ Алексѣй на ней Агрипинѣ женился и тѣмъ вышеписаннымъ селомъ и людьми и крестьяны онъ Алек-

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Патріар. Прик. кн. 225, л. 277 и кн. 226, л. 140.

[2]) Тамъ же Патр. Прик. кн. 438, л. 69.

[3]) Тамъ же Патр. Прик. кн. 252, л. 191 и кн. 441.

сей Владыкинъ сказываетъ будто владѣетъ по приказу Петра Павловича Шафирова, а по какимъ крѣпостямъ они владѣютъ про то онъ не вѣдаетъ, а къ церкви Божіи написано къ тому селу церковные земли четвертной пашни 10 четьи, сѣна 5 копенъ, и тою де церковною землею и сѣнными покосы онъ Алексѣй Владыкинъ владѣетъ будто по приказу Петра Павловича Шафирова, а по какому указу и по какимъ крѣпостямъ, про то не вѣдаетъ.» Въ 1727 г. село Дядинково принадлежало Гаврілу Михайловичу Овцыну, племяннику Моисея Овцына, а въ 742 году по наслѣдству досталось его родной сестрѣ, женѣ лейтенанта, Авдотьѣ Михайловой Прончищевой и за тѣмъ оно было во владѣніи ея сына Алексѣя Петрова Прончищева [1]).

10. *Церковь Михаила Архангела въ селѣ Михайловскомъ, на рѣкѣ Москвѣ* [2]).

Село Михайловское, въ XVII ст., съ церковью Архангела Михаила находилось въ числѣ дворцовыхъ селъ Звенигородскаго уѣзда. Когда и кѣмъ построена эта церковь — неизвѣстно. Первое свѣдѣніе о существованіи церкви Архангела Михаила находимъ по приходнымъ окладнымъ книгамъ, Патріаршаго Казеннаго Приказа, за 7136 (1628) г., «жилыхъ данныхъ церквей», Звенигородской десятины: «церковь Архистратига Михаила въ государевѣ дворцовомъ селѣ Михайловскомъ, дани 5 алтынъ, 3 денги, намѣстничихъ 4 денги, заѣзда двѣ деньги, въ кормъ и Московской проѣздъ гривна; генваря въ 30 день на нынѣшній 136 (1628) годъ взято». Въ той же формѣ Архангельская церковь писалась въ приходныхъ книгахъ того же приказа до 1740 года съ обозначеніемъ дани во 186 (1678) г.—«27 алтынъ, 3 денги, заѣзда гривна»; въ 1738 г. — «рубль, 7 алтынъ, три денги.» Въ 1653 г. при Михайловской церкви былъ «попъ Исаія Яковлевъ» [3]).

---

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. производ. Вотч. кол. по гор. Мурому ст. л. кн. 38, № дѣла 13 л. 47; по гор. Твери, ст. л. кн: 18, № дѣла 7 и нов. кн. 17, № дѣла 11 и ревизскія сказки, по Звенигород. уѣз., л. 263.

[2]) Нынѣ село Михайловское Звенигород. уѣзда.

[3]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Патр. Прик. кн. 2, л. 93 об.; кн. 91, л. 438 и кн. 41, л. 515.

[4]) Тамъ же, по г. Мурому, отказн. кн. 11872, л. 394 об.

При селѣ Михайловскомъ въ XVII ст. находился погостъ съ церковью Живоначальныя Троицы, которая въ 1735 г. была перенесена изъ погоста и построена въ деревнѣ Гришаковой [1]).

Въ 1702 г. село Михайловское съ Троицкимъ погостомъ и деревнею Гришаковою, на рѣкѣ Москвѣ, пожаловано изъ дворцовыхъ селъ графу Гаврилу Ивановичу Головкину. По переписнымъ книгамъ Звенигородскаго уѣзда, за 1703 и 1705 гг., значится: «за Гавриломъ Ивановичемъ Головкинымъ село Михайловское, на Москвѣ рѣкѣ, отъ его жъ вотчины деревни Боровикова въ двухъ верстахъ, что ему дано изъ Государевыхъ дворцовыхъ волостей; а въ онымъ селѣ церковь Михаила Архангела», во дворѣ попъ Никифоръ Митрофановъ, во дворѣ дьячекъ Матвѣй Ивановъ, пономарь Мартынъ Ивановъ; а въ 1705 г. былъ дьячекъ Михаилъ Ивановъ, у него сынъ пономарь Иванъ; пашни 8 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 20 копенъ, въ приходѣ 89 дворовъ [2]).

Графъ Гаврилъ Ивановичъ Головкинъ, по смерти своей «завѣщалъ по духовной» 1729 г. село Михайловское сыну Ивану,—а другому сыну Михаилу—противъ онаго села, по другую сторону Москвы рѣки, деревню Гришакову съ другими деревнями съ тѣмъ, «чтобы ему здѣсь построить Троицкую церковь». Дѣти графа Головкина Иванъ и Михаилъ, по завѣщанію покойнаго отца ихъ, были утверждены въ правахъ наслѣдства означенныхъ вотчинъ. Послѣ гр. Ивана Гавриловича Головкина село Михайловское съ находившеюся въ немъ деревянною церковью перешло въ 1736 г. къ его вдовѣ Дарьѣ Матвѣевнѣ [3]).

14. Церковь *Михаила Архангела въ селѣ Михайловскомъ* [4]).

15. Церковь *Михаила Архангела въ селѣ Починкахъ, Кубенское тожъ* [5]).

Село Починки, на рѣчкѣ Сѣтунѣ, находилось въ XVI ст. Звени-

[1]) См. описаніе церкви Живоначальныя Троицы въ селѣ Троицкомъ, Звенигородской десятины.

[2]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Переп. Звенигор. у. кн. 11839, л. 203 и Патр. Прик., вязка 472, № дѣла 2931.

[3]) Тамъ же, производство Вотч. Колл. по гор. Мурому, ст. л. кн. 54, № дѣла 9.

[4]) Нынѣ Михайловское село, Рузскаго уѣзда. Лѣтопись Михайловской церкви составлена священникомъ Свѣтославскимъ. См. журналъ Чтенія въ общ. люб. духовн. просв. за 1879 годъ.

[5]) Нынѣ Кубинское село Верейскаго уѣзда.

городскаго уѣзда, Угожскаго стана, въ вотчинѣ Новодѣвичьяго монастыря «по Государевѣ жалованной грамотѣ 7079 (1571) г.», въ которой упоминается, что «далъ то село князь Иванъ Ивановичъ Кубенскій» [1]). Село Починки по фамиліи владѣльца стало называться впослѣдствіи Кубенскимъ.

Въ Кубенскомъ селѣ въ 1584 г., находилась церковь во имя Леонтія чудотворца съ придѣлами: Рождества Іоанна Предтечи и Трехъ Святителей, которая въ началѣ XVII ст. стояла «пуста отъ Литовскаго разоренія»; по писцовымъ книгамъ 1584 и 1623 гг. показано «пашни церковныя земли попова 18 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, да другова попа 10 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, да дьяконова пашни 10 чети, сѣна попова и дьяконова 40 копенъ; а церковную землю въ селѣ Кубенскомъ отдаетъ внаемъ староста поповской села Козина попъ Семенъ». Къ селу Починкамъ принадлежалъ погостъ съ церковью во имя Архистратига Михаила, которая въ началѣ XVIII ст. была уничтожена; церковной земли на погостѣ, по писцовымъ книгамъ 1623 г. «пашни поповы 20 чети, въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ». Въ селѣ Починкахъ, за 1623 г., состояло 10 дворовъ крестьянскихъ и 6 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 16 человѣкъ [2]).

Въ селѣ Починкахъ-Кубенскомъ около 1629 г. построена вновь церковь во имя Михаила Архангела. Объ этомъ находимъ свѣдѣніе въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа, за 7137 (1629) годъ, подъ Сурожскою десятиною: «прибыла по окладу Сторожевскаго монастыря строителя старца Іоасафа Пестрикова церковь Архангела Михаила въ вотчинѣ Новодѣвичья монастыря, въ селѣ Кубенскомъ, дани 5 алтынъ, заѣзда 2 денги, десятильничихъ гривна» [3]). Архангельская церковь, что въ селѣ Кубенскомъ, писалась въ тѣхъ же книгахъ съ 1676 по 1740 годъ подъ Звенигородскою десятиною, съ обозначеніемъ дани съ 1677 г. рубль 11 алтынъ, заѣзда гривна, а съ 1712 г.—рубль 24 алтына 4 деньги [4]).

Въ селѣ Кубенскомъ за 1678 г. состояло: дворъ монастырской,

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст. жалов. грам. № 31—7173.

[2]) Писц. кн. 125, л. 238; кн. 638, л. 377—378.

[3]) Патр. Прик. кн. 4, л. 339.

[4]) Тоже кн. 91, л. 441, кн. 252, л. 187.

въ немъ служебниковъ 9 человѣкъ и 39 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, людей въ нихъ 180 человѣкъ. [1]) Въ переписныхъ книгахъ подъ 1704 годомъ значится: «Вотчина Пречистыя Богородицы за Новодѣвичьимъ монастыремъ, что на Москвѣ, село Бубенское, Починокъ тожъ, на рѣкѣ Сѣтунѣ, по обѣ стороны Можайской дороги, отъ вотчины Саввы Сторожевскаго монастыря отъ села Дюткова въ 5 верстахъ, а въ селѣ церковь Архангела Михаила, у церкви во дворѣ попъ Григорій Даниловъ, во дворѣ дьячекъ Леонтій Ивановъ, пономарь Яковъ Максимовъ; да въ селѣ дворъ монастырской, въ немъ одинъ человѣкъ, и 78 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 295 человѣкъ. Въ 1715 г. при церкви находился» во дворѣ попъ Андрей Ѳедоровъ» [2]).

16. *Церковь Николая чудотворца въ селѣ Аксиньинѣ, на рѣкѣ Москвѣ* [3]).

Село Аксиньино, въ XV ст., принадлежало Іонѣ митрополиту Кіевскому, по «данной» грамотѣ Игнатія Васильевича [4]). При селѣ находился погостъ, на рѣкѣ Москвѣ, «на Песку» съ церковью св. Николая чудотворца. На села: Оксиньинское, Грибанова да «Николы на Песку» были выданы жалованныя грамоты: а) отъ князя Василія Ярославича 6964 (1455) г., октября въ 12 день, Іонѣ мит-

[1]) Переписн. кн. 11838, л. 547—551.

[2]) Переписн. кн. 11839, л. 366, Ландрат. кн. 1715 г.

[3]) Нынѣ Аксиньино село Звенигор. уѣзда.

[4]) „Милостію Божіею и Пречистыя Его Матере и молитвою святаго чудотворца Петра митрополита, всеа русіи, се азъ, Игнатей Васильевичъ далъ есмь Сватей Богородицѣ соборной, на Москвѣ, въ домъ и святому чудотворцу Петру митрополиту всеа русіи село свое Оксиньинское, свою отчину съ церковію святымъ Николаю въ Звенигородскомъ уѣздѣ и господину своему Іонѣ епископу, нареченному во святѣйшую митрополію русскую, или кто но немъ будетъ иный митрополитъ, и съ деревнями что къ нему напередъ того потягивали, куды моя соха ходила, куды коса ходила, куды и топоръ ходилъ и съ луги и съ пожнями и съ лѣсомъ и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ нему издавна потягло; а господинъ мой держитъ то село въ дому Пречистыя Богородицы, а не продаетъ его, ни дастъ никому, ни менитъ ни съ кѣмъ; а далъ есмь то село на помянокъ своимъ родителемъ и себѣ и всему своему роду; а на то послуси: Иванъ Ильинъ, Ананья, діакъ митрополичь Иванъ Истленьевъ; а грамоту писалъ Семенъ Чернецъ; а запечаталъ есмь хресцемъ". (См. Моск. Арх. Мин. Юст. жалов. грам. № 1—59, по Звенигор. уѣзду).

рополиту Кіевскому и всеа русіи; б) отъ князя Андрея Васильевича 81 (1473) г., іюня, Геронтію митрополиту и в) отъ Юрья Ивановича 7034 (1526) г., іюня въ 25 день, Даніилу митрополиту писана въ Дмитровѣ [1]).

---

[1]) Содержаніе жалованныхъ грамотъ: „Отца своего для Іоны митрополита Кіевскаго и всеа русіи. Се азъ князь Василій Ярославичъ пожаловалъ есмь его села Оксиньинское, да Грибаново въ Звенигородцкомъ уѣздѣ и кого въ тѣ села его приказщикъ призоветъ жити людей изъ иныхъ княженей, а не изъ моей отчины, ино имъ не надобя моя дань на десять лѣтъ, также всѣмъ его людемъ прихожимъ и старожильцемъ не надобе имъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни коня моего кормити, ни сѣнъ моихъ косити, ни въ соцкому не тянути, ни въ какіе проторы ни въ розметы ни иные ни которые пошлины, а тяглыхъ моихъ людей въ тѣ села къ себѣ ему не пріимати, а даютъ съ тѣхъ селъ со всѣхъ и съ деревень въ мою казну за дань оброкомъ съ году на годъ на Рожество Христово по полтине; а намѣстницы мои Звенигородцкіе и ихъ тіуни въ тѣ села невсылаютъ ни почто, ни кормовъ своихъ не емлютъ и не судятъ тѣхъ людей ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ, а праведщики и доводщики поборовъ не берутъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей отца моего митрополичь приказщикъ, а будетъ судъ смѣстной и намѣстницы мои и ихъ тіуни судятъ, а отца моего митрополичь приказщикъ съ ними-жъ судить, а правъ ли будетъ, виноватъ ли мой волостной человѣкъ и намѣстницы мои и ихъ тіуни возмутъ себѣ моего человѣка и въ винѣ и въ правдѣ, а отца моего митрополичь приказникъ въ моего ся человѣка не вступаетъ, а правъ ли будетъ, виноватъ ли отца моего митрополичь человѣкъ и отца моего митрополичь приказникъ возметъ своего человѣка себѣ и въ винѣ и въ правдѣ, а намѣстницы мои и ихъ тіуны въ того въ его человѣка не вступаютъ ни въ праваго ни въ виноватаго и не емлютъ у него ничего, а кому будетъ чего искати на отца моего митрополиче приказнике ино его сужу азъ князь Василій Ярославичъ, а черезъ сію мою грамоту кто ихъ чѣмъ изобидитъ быти отъ меня въ казни; а дана грамата въ лѣто 6964 (1455) октября во 22 день".

„Отца своего Геронтія митрополита всеа русіи. Се азъ князь Андрей Васильевичь пожаловалъ есмь его села и деревни: село Оксиньинское да Грибаново да Никола на Песку въ Звенигородскомъ уѣздѣ и кто у него въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ иметъ жити людей ино тѣмъ его людамъ ненадобе моя дань до описи доколе мой писецъ проѣдетъ, также не надобе имъ мой ямъ, ни мытъ, ни тамга, ни кostки, ни возмичеѣ, ни коня моего кормить, ни сѣнъ моихъ не косять, ни къ соцкимъ, ни къ десяцкимъ съ черными людми не тянутъ ни въ какіе проторы, ни вропметы ни въ иные ни въ которые пошлины; а людей моихъ тяглыхъ письменныхъ не пріимати, а намѣстницы мои звенигородцкіе и ихъ тіуни тѣхъ христіанъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя, такъ же ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни почто, а праведщики и доводщики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ, ни всылаютъ къ нимъ ни почто, а вѣдаетъ и судитъ отца моего мит-

Въ историческихъ актахъ XVII ст. упоминается: по указу великаго государя царя Михаила Феодоровича, были посланы митрополитъ Крутицкій, бояринъ князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубец-

---

рополичъ ихъ христіанъ его прикащикъ вовсемъ, случитца судъ смѣстной городцкимъ людямъ или волостинимъ со отца моего митрополича христіани в намѣстници мои и волостели и ихъ тіуни судятъ, а отца моего митрополичъ прикащикъ съ ними-жъ судитъ, правъ ли будетъ или виноватъ мой человѣкъ городцкой и намѣстники мои и ихъ тіуни возмутъ собѣ моего человѣка и вправдѣ и въ винѣ, а отца моего прикащикъ въ моего человѣка не вступаетса ни въ праваго ни въ виноватаго, а правъ ли будетъ или виноватъ отца моего митрополичъ человѣкъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ отца моего прикащику, а намѣстники мои и тіуни не вступаются въ того человѣка ни въ виноватаго ни въ праваго и не емлютъ у него ничего; также есми ихъ пожаловалъ у которого у митрополича христіанина случится братщина или пиръ и кто къ нимъ придетъ изъ моего села изъ Воиславскаго не званъ на пиръ или въ братщину и государь или староста того человѣка не званаго вышлетъ вонъ, ино ему въ томъ пени нѣтъ, а кто у нихъ человѣкъ незваной и съ пиру или изъ братщини вонъ не пойдетъ, а иметъ пити сильно, а учинится у нихъ въ той братщинѣ или на пиру какова гибель или татьба и азъ ту гибель на томъ велю взяти вдвое безъ суда и безъ исправы: такъ же есми не велѣлъ въ лѣсъ Оксиньинской ѣздити своимъ людямъ городцкимъ и волостинимъ безъ доклада, а кого изнимаютъ въ лѣсе въ Оксиньинскомъ, а ѣхалъ безъ доклада да въ томъ его утяжутъ и намѣстникъ мой возметъ напенъ заповеди два рубля, а кому будетъ чего искати на митрополиче прикащикѣ ино его суку язъ самъ князь Андрѣй Васильевичъ или мой бояринъ введеной, а черезъ сію мою грамоту кто што на нихъ возметъ или чѣмъ ихъ изобидитъ бити ему отъ мене въ казни; а дана грамота лѣта 81 (1478) іюля“.

„Се азъ князь Юрьи Ивановичъ для отца своего Даниила митрополита всея русіи пожаловалъ есмъ его христіанъ что въ моей отчине въ Звенигородѣ въ городскомъ стану его село Оксиньино съ деревнями, а написано въ томъ селѣ и въ деревнях пашни треть сохи и полполполутрети сохи, и кто у него въ томъ селѣ и въ деревнихъ учнутъ жити людей и тѣмъ его людямъ ненадобе моя княжъ Юрьева Ивановича нѣкоторая дань ни Петровская, ни Рожественская дань, ни ямъ, ни приметъ, ни иные ни которые пошлини, а даютъ тѣ христіане за Петровскую и за Рожественскую дань и за ямъ и за приметъ и за всѣ пошлини въ мою казну данщику моему Звенигородскому съ году на годъ оброку на Рожество Христово по рублю, и пошти алтынъ денегъ, а дати имъ тотъ оброкъ въ первие на Рожество Христово лѣта 7035 (1527); а намѣстници мои Звенигородціе и ихъ тіуни тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя споличнимъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни всилаютъ къ нимъ нипочто, а праведники и доводчики побоповъ своихъ на нихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ ни почто, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ митрополичьихъ людей прикащикъ его во всемъ, а случится судъ смѣстной и тѣмъ его людамъ съ городцкими людьми или съ становими

кой и окольничій Бутурлинъ въ село Никольское, что на Песку, для встрѣчи митрополита Филарета Никитича, при возвращеніи его изъ польско-литовскаго плѣна въ 1619 г. [1])

Въ писцовыхъ книгахъ 131 и 132 (1623—1624) гг. написано: «за великимъ государемъ Филаретомъ Никитичемъ всеа-русіи въ вотчинѣ погостъ на рѣкѣ Москвѣ, что на Пескахъ, а храмъ былъ Николы чудотворца сгорѣлъ отъ Литовскаго разоренія, а въ селѣ

и намѣстники мои Звенигородскіе и ихъ тіуни тѣхъ его людей судятъ, а митрополичъ прикащикъ съ ними-жъ судитъ, а при судомъ делятся на полы а кому будетъ чего искати на митрополиче прикащике ино его сужу язъ князь Юрьи Ивановичъ, или мой бояринъ введеной, а кто пошлетъ моихъ княжъ Юрьевыхъ Ивановича недѣльщиковъ по митрополича прикащика и по христіанъ въ какихъ дѣлехъ ни буди и недѣльщики мои и ихъ племянники и люди ихъ кинутъ имъ два срока въ году: въ лѣте въ тотъ же день по Петровѣ дни, а въ зимѣ въ тотъ же день по крещеніи Христовѣ, а опричь тѣхъ дву сроковъ на нихъ не наметываютъ и безсудныхъ на нихъ не даютъ; а кто на нихъ срочную накинетъ сильно не по ихъ грамотному сроку и азъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ, а хотя на нихъ кто и безсудную возметъ не по ихъ грамотному сроку и та безсудная не въ безсудную. Писана въ Дмитровѣ, лѣта 7034 (1526) іюня въ 25 день".

„Се азъ князь Юрьи Ивановичъ для отца своего Даніла митрополита всеа русіи что его село Подклѣтное Оксиньинское въ моей отчинѣ въ Звенигородскомъ уѣздѣ и кто у него въ томъ селѣ учнутъ жити христіанъ и азъ ихъ пожаловалъ что того села Оксиньинскаго прилегъ берегъ по Москвѣ рекѣ, а ручей изъ Оксиньинскаго болота течетъ въ Москву реку и азъ своимъ рыболовемъ Воиславскимъ и христіаномъ и иныхъ селъ и волостей христіанскихъ въ Москвѣ рекѣ по Оксиньинскимъ берегамъ и въ ручью рыби ловить и насѣкъ ставити не велѣлъ и въ Оксиньинскомъ лѣсу и въ болотѣ хмелю драть и дровъ и хворосту сѣчь не велѣлъ опричь спорные земли Воиславскаго села; также есми ихъ пожаловалъ ямщикомъ своимъ и звенигородцамъ и гонцомъ у нихъ подводъ сильно имати не велѣлъ, а ловчимъ своимъ и охотникомъ и псаремъ у нихъ ставитись не велѣлъ, и корму своего и коневаго и собакамъ имати не велѣлъ, а кто учнетъ черезъ сю грамоту вступатись во что нибуди, какъ всей грамоте писано, и азъ тѣхъ велѣлъ приставу своему Павеле Губцову трубнику имати съ митрополичимъ прикащикомъ Оксиньинского села, а митрополичю прикащику имати съ моимъ приставомъ съ трубникомъ съ Павеломъ, а велѣлъ есми имъ тѣхъ имати да давати на поруку да ставити передо мною передъ княземъ Юрьемъ Ивановичемъ или передъ моимъ дворецкимъ и кого уличатъ и азъ на тѣхъ велѣлъ имати пропади по два рубля, а у кого будетъ на мои жалованные грамоти грамота а на сю грамоту грамоти нѣтъ. Писана на Москвѣ лѣта 7034 (1525) декабря въ 9 день". (См. Моск. Арх. Мин. Юст. жалов. грам. № 1—50).

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст. дѣла Моск. ст., кн. 7 л 101—110.

(sic) дворъ патріарша сына боярскаго Ивана Заворотнова, пашетъ въ селѣ церковную пашню, а пашни церковныя середнія земли 4 четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 4 четв. въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 30 копенъ; 3 двора крестьянскихъ и одинъ дворъ бобыльской; деревня Оксиньинская на рѣкѣ Москвѣ, а въ ней крестьянъ (11 дворовъ) и бобылей (7 двор.), всего 22 двора, людей въ нихъ 27 человѣкъ» [1]).

Въ Аксиньинѣ была построена новая церковь во имя Николая чудотворца и записана въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа въ первый разъ въ 7137 (1629) г. подъ Звенигородскою десятиною. «Прибыла по окладу Сторожевскаго монастыря строителя Іоасафа Пестрикова церковь Николы чудотворца въ селѣ Оксиньинѣ, на Песку, дани 11 алтынъ, заѣзжихъ 10 денегъ, въ корм и въ московской проѣздъ 3 алтына, 2 деньги» [2]).

7138 (1630) г. генваря въ 11 день святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, отправляясь изъ Москвы въ Саввинъ монастырь на богомолье [3]), шолъ мимо села Аксиньина, «на другомъ стану», и «генваря въ 14 день св патріархъ пожаловалъ села Аксиньина Никольскому попу на молебенъ гривну» [4]).

Въ 1678 г. село Аксиньино, на берегу Москвы-рѣки, на большой Звенигородской дорогѣ, принадлежало Савво-Сторожевскому монастырю; въ селѣ числилось 20 дв. крестьянскихъ, людей въ нихъ 95 человѣкъ и 15 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 41 человѣкъ [5]).

---

[1]) Тамъ же писцов. кн. 638, л. 227.

[2]) Патр. Прик. кн. 4, л. 339.

[3]) „15 числа генваря св. патріархъ пришолъ въ Саввинъ монастырь, 16 числа онъ праздновалъ преподобному отцу Саввѣ Звенигородцкому чудотворцу, пѣли пѣвчіе, 5 человѣкъ дьяковъ,—имъ дано за словословіе 2 алтына, 2 деньги; послѣ обѣда въ трапезѣ св. патріархъ роздалъ милостини игумену и 12 человѣкамъ 2 рубли, 13 алтынъ, 2 деньги; того же числа роздано звенигородскимъ нищимъ на милостиню 8 алт.; 17 числа дано соборной церкви Успенія Богородицы, что въ Звенигородѣ, просвирницѣ Авдотьицѣ на милостиню 2 алт.; 18 числа святѣйшій патріархъ слушалъ молебенъ преподобному отцу Саввѣ и послѣ молебна пошолъ изъ Звенигорода въ Пафнутьевъ монастырь; того-жъ числа св. патріархъ пожаловалъ села Вязёмы Троицкому попу на молебенъ гривну". (См. Патр. Прик. кн. 3, л. 315—316.

[4]) Патр. Прик. кн. 3, л. 315.

[5]) Переписн. кн. 11888, л. 477—479.

На «церковь св. Николая чудотворца», по переписным книгам Дмитровского Борисоглѣбскаго монастыря архимандрита Питирима, 1678 г., «положено вновь дани 20 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна» [1]).

Подъ 1705 г. въ селѣ Аксиньинѣ значится «дворъ монастырской пустъ, и 36 дв. крестьянъ» [2]).

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Каз. Приказа «церковь Николая чудотворца въ селѣ Аксиньинѣ» за 1679 — 1740 гг. писалась подъ Звенигородскою десятиною съ обозначеніемъ «дани» съ 1712 г. «рубль 4 алтына съ деньгою» (т. е. 1 р. 12½ коп.) [3]). При церкви находились въ 1705 г. «во дворѣ попъ Никита Ѳеодоровъ, у него дѣти: Ѳедоръ—въ попехъ, Яковъ—пономарь и Кириллъ—дьячокъ»; въ 1715 г. попъ Яковъ Никитинъ (ум. 1723 г.), а на его мѣсто переведенъ изъ села Ощерина, Рузскаго уѣзда, священникъ Алексѣй Васильевъ [4]).

17. Церковь *Николая Чудотворца въ селѣ Луцинѣ, на рѣкѣ Москвѣ* [5]).

Село Луцыно, на рѣкѣ Москвѣ, съ церковью Св. Николая Чудотворца, 7101 (1593) г., находилось Звенигородскаго уѣзда, Городского стана, въ вотчинѣ Саввы Стороженскаго монастыря, «а въ церкви образы, и книги, и свѣчи и всякое церковное строенье монастырское» [6]). Въ 1624 г. значится: «у церкви во дворѣ попъ Іовъ, во дворѣ дьячекъ Ивашко Дмитріевъ; пашни поповы 2 четверти, да перелогомъ 8 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, земля худа; да въ селѣ (Луцынѣ) 9 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 10 человѣкъ и 7 двор. бобыльскихъ — въ нихъ 7 человѣкъ» [7]).

Далѣе о существованіи въ селѣ Луцинѣ Николаевской церкви извѣстно по приходнымъ окладнымъ книгамъ Патріаршаго Казен-

[1]) Патр. Прик. кн. 91, л. 441 об.

[2]) Переписн. кн. 11839, л. 292.

[3]) Патр. Прик. кн. 252, л. 187 и кн. 411.

[4]) Переписн. кн. 11839, л. 292; Ландр. кн. 1715 г. л. 107. Патр. Прик. кн. 135, л. 208.

[5]) Нынѣ Луцино, село, Звенигор. уѣзда.

[6]) Моск. Арх. Мин. Юст. писцов. кн. 125, л. 67 об.

[7]) Тоже кн. 638, л. 287.

наго Приказа, жилыхъ данныхъ церквей». Тамъ въ статьѣ подъ Сурожскою десятиною, за 7136 (1628) г., написано: «церковь Николая Чудотворца въ селѣ Луцынѣ, въ вотчинѣ Сторожевскаго монастыря; дани 8 алтынъ, 2 деньги, намѣстническихъ 6 денегъ, заѣзда 3 деньги, въ кормъ и въ Московской проѣздъ гривна»[1]. Въ томъ же порядкѣ Николаевская церковь писалась въ приходныхъ книгахъ тогоже Казеннаго Приказа подъ Сурожскою десятиною по 7185 (1677) г., а съ 7186 (1678) г. подъ Звенигородскою десятиною съ обозначеніемъ дани рубль, 9 алтынъ, 2 деньги, заѣзда гривна[2].

Въ 1678 г., въ селѣ Луцынѣ числилось 20 дв. крестьянскихъ людей въ нихъ 97 челов. и 12 двор. бобыльскихъ — въ нихъ 35 челов., нѣкоторые изъ крестьянъ и бобылей имѣли прозвища: Ложало, Дьяковъ, Хомяковъ, Ждановъ, Иноземецъ, Корнинъ, Котовъ, Жижинъ и Гордановъ[3].

Въ 1703 г. въ приходѣ Николаевской церкви показано 133 двора; пашни паханой церковной земли попу съ причетниками 2 десятины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 40 копенъ волоковыхъ[4].

Въ 1705 г. въ селѣ Луцынѣ числилось 25 дворовъ[5].

При церкви Николая Чудотворца находились священники: Никифоръ Дмитріевъ (1703 г.), Михаилъ Дмитріевъ 1705 г.) и Евфимій (1715 г.); дьячекъ Родіонъ Селиверстовъ и пономарь Степанъ Дмитріевъ (1703 г.). Церковной дани и казенныхъ пошлинъ платилось съ 1712 по 1740 г. рубль 85 коп.[6].

18. Церковь *Николая Чудотворца въ селѣ Никольскомъ, Головково тожъ, на рѣчкѣ Тарусѣ*[7].

Головково, въ 1624 — 1625 гг.—пустошь, находившаяся Звенигородскаго уѣзда, Угожскаго стана, въ помѣстьи «за Иваномъ Гавриловичемъ Юрловымъ[8]. Послѣ пустошь Головково при-

[1]) Патр. Прик. кн. 2, л. 96 об.
[2]) Тоже к. 91, л. 439 об.
[3]) Переписн. кн. 11838, л. 489.
[4]) Патр. Прик., вязка 470. № дѣла 2651.
[5]) Переписн. кн. 11839, л. 298.
[6]) Патр. Прик. кн. 252, л. 186, и вязка 470, № дѣла 2651; переписн. кн. 11839, л. 298.
[7]) Нынѣ Головково, сельцо, Верейскаго уѣзда.
[8]) Им. Моск. Арх. Мин. Юст. Писц кн. 638, л. 207.

надлежала князю Ивану Алексѣевичу Голицыну. На пустоши Головковой кн. Иванъ Алекс. Голицынъ въ 1701 г. построилъ вновь церковь во имя Николая Чудотворца, отъ чего Головково и получило названіе по церкви село Никольское, Головково тожъ; при этомъ селѣ въ 1705 г. были деревни: Ратчево, на рѣчкѣ Тарусѣ, Семеновичи на рѣчкѣ Нарѣ, съ 19 крестьянскими дворами, людей въ нихъ 57 человѣкъ [1]).

Первое свѣдѣніе о существованіи церкви находимъ въ приходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 1701 годъ. Въ ней написано: «Въ нынѣшнемъ 1701 г., апрѣля 29, дня по указу великаго государя, по памяти на выпискѣ казначея монаха Тихона Макаріевскаго, велѣно вновопостроенныя церкви Николая Чудотворца, которую построилъ стольникъ князь, Иванъ Алексѣевичъ, Голицынъ, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ своей—въ селѣ Головковѣ, на цена съ причетники дани положить по скаскѣ человѣка его Григорія Чернова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, съ вотчинникова съ 10 крестьянскихъ, да съ церковные земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью дьяка Алексѣя Волкова, прошлаго 1700 года, апрѣля въ 10 день, которую къ той церкви поступился стольникъ князь Иванъ Голицынъ въ селѣ Головковѣ съ пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ 15 алтынъ 2 денги, заѣзда гривна. И по тому окладу данные денги велѣно имать съ 1701 году и внесть въ приходную книгу жилыхъ данныхъ церквей». Въ послѣдующихъ 1702—1739 гг. церковь писалась въ приходныхъ книгахъ того Приказа, подъ Звенигородской десятиною, такъ: «церковь Николая Чудотворца въ вотчинѣ стольника князя Ивана Алексѣева сына Голицына въ селѣ Головковѣ, дани 15 алтынъ 2 деньги, заѣзда гривна»; а въ 1721—1739 гг.—28 алтынъ 4 деньги (86 коп. [2]).

Изъ переписныхъ книгъ 1705 года видно, что «селю Головково, Никольское тожъ, на рѣчкѣ на Тарусѣ, отъ вотчины стольника Данилы Татищева отъ деревни Ивачевой въ двухъ верстахъ, поселено вновь послѣ переписныхъ книгъ 186 (1678) г., въ селѣ

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Переписн. кн., по Звенигор. уѣз. 11839, л. 347—350.

[2]) Там же. Патр. Прик., кн. 177, л. 305 об.; кн. 252, л. 191 и кн. 411.

дворъ вотчинниковъ и дворъ прикащиковъ; при церкви во дворѣ попъ Василій Васильевъ, во дворѣ дьячекъ Дмитрій Алексѣевъ»; 1715 года—попъ Данила Ивановъ [1]).

Князь Иванъ Алексѣевичъ Голицынъ вотчину—село Голенково въ 1720 г. при жизни отдалъ во владѣніе меньшому сыну Алексѣю, а отъ него перешло къ сыну Петру Алекс. Голицыну и за нимъ оно состояло въ 1762 году [2]).

19. *Церковь Николая Чудотворца въ селѣ Никольскомъ Кляповѣ* [3]).

Село Кляпово нѣкогда находилось въ числѣ дворцовыхъ вотчинъ Звенигородскаго уѣзда. Въ 1593 г. оно принадлежало Троицы-Сергіеву монастырю «что пожаловалъ государь царь и великій князь Θеодоръ Ивановичъ, всеа Русіи, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря архимандрита Митрофана съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и братья будутъ, а далъ въ 7094 (1686) году мая 17 въ день по отцѣ своемъ по царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, всеа Русіи, а во иноцѣхъ Іонѣ, для вѣчнаго покою, изъ дворцовыхъ селъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, село Кляпово, на рѣкѣ Сѣтунѣ, а въ селѣ церковь Никола чудотворецъ древянъ, клѣтцки, а въ церкви: образы, и книги, и свѣчи, и на колокольницѣ колокола и все церковное строеніе мірское того жъ села Кляпова; а дворовъ въ селѣ: дворъ монастырской, а въ немъ живетъ прикащикъ, во дворѣ попъ Карпъ, во дворѣ церковной дьячекъ Θефилко, во дворѣ пономарь Захарья, во дворѣ просвирница Марья, да 7 келей, а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіи, и 7 дворовъ крестьянъ [4]). Въ 1624 г. находились «при церкви во дворѣ попъ Яковъ, да въ селѣ 12 дворовъ крестьянскихъ, людей 14 человѣкъ и 8 дв. бобыльскихъ, въ нихъ людей то жъ, пашни паханые церковные 4 четверти, перелогомъ 6 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ сѣна 10 копенъ» [5]).

---

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Переп. кн. 11839, л. 347; кн. 994.

[2]) Тамъ же дѣла, Вотч. Кол. мол. л. кн. 47, № 4, л. 25 и ревизскія сказ., вязка 996, л. 117.

[3]) Нынѣ Никольское—Кляпово село Звенигород. уѣзда.

[4]) Писцов. кн. 125, л. 246 об.

[5]) То же кн. 638, л. 267—272.

Далѣе о существованіи въ семъ Кляповѣ Николаевской церкви извѣстно по приходнымъ книгамъ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 1628 — 1740 гг. Тамъ въ статьѣ подъ десятиною Троицкихъ вотчинъ за 7136 (1628) годъ написано: «церковь Николая Чудотворца въ селѣ Кляповѣ, дани 4 алтына полтретьи деньги, намѣстническихъ 6 денегъ, заѣзда 2 деньги, на въѣздъ гривна и мая въ 14 день на нынѣшній 136 годъ денги взято» [1]). Въ той же формѣ сія церковь писалась въ приходныхъ книгахъ того же Приказа съ 1654 г. подъ Звенигородскою десятиною [2]).

Въ 1678 г., въ селѣ Никольскомъ - Кляповѣ числилось 41 др. крестьянскихъ, людей въ нихъ 154 челов. и 8 двор. бобыльскихъ— въ нихъ 19 челов. [3]). На церковь св. Николая Чудотворца въ 1678 г. положено вновь дани 25 алтынъ 5 денегъ, заѣзда гривна [4]). По переписнымъ книгамъ 1705 г. значится въ селѣ Кляповѣ 63 двора [5]). Церковной дани платилось съ 1712 г. рубль 5 алтынъ 5 денегъ (т. е. 1 р. $17^1/_2$ коп.) [6]).

При церкви Николая Чудотворца были священники: Тимофей Мартиньяновъ (1653 г.) [7]) Иванъ Гавриловъ (1705 — 1732 г.); дьячекъ Тимофей Тимофеевъ и пономарь Максимъ Тимофеевъ (1705—1715 г.) [8]).

20) Церковь Николая Чудотворца въ селѣ Никольскомъ, на рѣчкѣ Озернѣ [9]).

Село Никольское въ XVII вѣкѣ находилось Звенигородскаго уѣзда, Тростенскаго стана, въ вотчинѣ за окольничемъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Троекуровымъ. Въ этомъ селѣ существовала церковь во имя Николая Чудотворца, построенная вѣроятно около 1660 г., но кѣмъ именно — неизвѣстно. О ней свѣдѣніе

---

[1]) Патр. Прик. кн. 2, л. 214.
[2]) То же, кн. 37, л. 328.
[3]) Переписн. кн. 11858, л. 504—507.
[4]) Патр. Прик. кн. 91, л. 442.
[5]) Переписн. кн. 9839, л. 302—306.
[6]) Патр. Прик. кн. 252, л. 188.
[7]) Отказн. кн. по гор. Мурому № 11372, л. 333.
[8]) Переписн. кн. 9839, л. 302; Ландр. кн. 1715 г. и Патр. Прик. кн. 346, л. 302 об.
[9]) Нынѣ село Никольское (Гагарино), Рузскаго уѣзда.

встрѣчается въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 1660 г. «жилыхъ данныхъ церквей» подъ Сурожской десятиной: «въ нынѣшнемъ 168 (1660) году по книгамъ десятильника князь Владиміра Мещерскаго, да старосты поповскаго Троицкаго попа Исая обложена вновь данью церковь Николы Чудотворца въ вотчинѣ окольничаго князя Бориса Ивановича Троекурова, дани 5 алтынъ, заѣзда гривна, тѣ деньги платилъ староста поповской попъ Исаія». Въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ Никольская церковь писалась до 1677 года подъ Сурожской, въ вотчинѣ князя Бориса Ивановича Троекурова, а съ 1678 по 1739 годъ подъ Звенигородской десятиной «въ вотчинѣ боярина князя Ивана Борисовича Троекурова въ селѣ Никольскомъ»; при этомъ обозначалось со 169 (1661) г. «дани 5 алтынъ, заѣзда гривна» а въ 1715 — 1739 гг. «1 руб. 10 алтынъ, 5 денегъ» (1 руб. 29½ коп. [1]).

Село Никольское, на рѣкѣ Озернѣ, въ которомъ находилось 7 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 47 человѣкъ, дворъ бобыльской, въ немъ одинъ человѣкъ и 7 дворовъ дѣловыхъ, людей въ нихъ 24 человѣка, въ 1678 г., принадлежало князю Ивану Борисовичу Троекурову, а послѣ владѣла жена стольника князя Ивана Ивановича Троекурова вдова княгиня Настасья съ дѣтьми Алексѣемъ, Петромъ и Александромъ и дѣвица княжна Прасковья Ѳедоровна Троекурова и за ними записано въ переписныхъ книгахъ 1705 г., въ которыхъ значится, что въ селѣ Никольскомъ 16 дворовъ крестьянскихъ; при церкви Николая Чудотворца находились въ 1705—1715 гг. «во дворѣ попъ Семенъ Ивановъ, у него племянникъ родной пономарь Иванъ Ивановъ, во дворѣ дьячекъ Борисъ Ивановъ». Никольское село находилось отъ сельца Высокаго въ полуторѣ верстѣ, а отъ Москвы въ 70 верстахъ» [2]).

Въ дѣлахъ Синодальнаго Казеннаго Приказа за 1711 г. имѣется прошеніе жены князя Ивана Ивановича Троекурова вдовы княгини Настасьи Васильевны о построеніи вновь церкви. Въ своемъ прошеніи, поданномъ 1711 года, она писала: «Въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ моей, въ селѣ Никольскомъ съ деревнями цер-

---

1) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Патр. Прик. кн. 49, стр. 435 об. и книги 87 — 411.

2) Тамъ же Переп. кн. 11838, л. 552, кн. 11839, л. 399 и Ландр. кн. 1715 г.

ковь Божія Николая Чудотворца, да предѣлъ Мины Чудотворца, да Іоанна Воинственника стояла многіе годы, а нынѣ та церковь стала ветха и служить въ ней невозможно, а безъ указу и безъ благословенной грамоты строить тое церкви не смѣю и просила разрѣшенія на тое церковь лѣсъ готовить и церковь строить и о томъ дать благословенную грамоту» [1]).

Николаевская церковь была построена и объ освященіи ея выписку изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа, 1714 года, 10 Октября, «по челобитью князь Алексѣя, князь Петра, князь Александра Ивановыхъ дѣтей Троекуровыхъ, велѣно: въ Звенигородской ихъ вотчинѣ, въ селѣ Никольскомъ, вновьпостроенную церковь Николая Чудотворца, да предѣлъ Іоанна Воинственника освятить Звенигородскому протопопу Іосифу и антиминсъ одинъ выдать, за полотно деньги у Неронова; антиминсъ взялъ діаконъ Никитъ Петровъ» [2]).

Село Никольское находилось въ 1715 году въ общемъ владѣніи у вдовы князя Ѳеодора Ивановича Троекурова, вдовы княгини Ирины Петровны, съ вдовою князя Ивана Ивановича Троекурова, княгинею Настасьею Васильевною и кн. Сергѣемъ Михайловичемъ Долгоруковымъ [3]), въ 1762 году оно принадлежало женѣ графа Владиміра Семеновича Салтыкова, вдовѣ графинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, а отъ нея перешло къ ея сыну гр. Петру Владиміровичу Салтыкову по раздѣлу съ братьями гр. Сергѣемъ и Алексѣемъ Владиміровичами и женою умершаго брата ихъ Николая Владиміровича — вдовою Анною Сергѣевною съ дѣтьми ея дѣвицами Прасковьею и Марьею. Въ 1675 году село Никольское куплено княземъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Гагаринымъ у графа Петра Владиміровича Салтыкова и у князя Николая Сергѣевича Долгорукова, которому оно досталось по наслѣдству послѣ отца его князя Сергія Михайловича Долгорукова, ум. 1763 года, матери Прасковьи Ѳедоровны, урожденной княгини Троекуровой и бабки его княгини Ирины Петровны Троекуровой [4]).

---

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Патр. Прик., вязка 445, № дѣла 431.

[2]) Тамъ же, Патр. Прик. кн. 438, л. 52.

[3]) Тамъ же, Переп. Ландр. кн. по Звенигород. уѣзду № 994, л. 284.

[4]) Тамъ же, Вотчин. Колл. по гор. Москвѣ мов. лѣтъ кн. 3, № 18, л. 45—49 и ревизскія сказки по Звенигород. уѣзду, вязка № 998, л. 166 и 178.

21. *Церковь Николая Чудотворца, въ Савинѣ слободкѣ.*

При Савво-Сторожевскомъ монастырѣ, въ Звенигородѣ, ра
1624 г. находилась слобода монастырская съ 12 дворами, въ
торыхъ жили «монастырскіе дѣтеныши». [1]) За 1678 г., въ перел
ныхъ книгахъ, значится: «подъ монастыремъ Саввы Сторожевск
монастырская слободка, а въ ней 5 дворовъ подъяческихъ, л
въ нихъ 17 человѣкъ, 26 дворовъ служнихъ, людей въ нихъ
человѣка, на конюшенномъ дворѣ 5 человѣкъ, 3 двора вдовъ сл
нихъ женъ; 12 дворовъ конюховыхъ, людей въ нихъ 37 челові
8 дворовъ поварскихъ, людей въ нихъ 19 человѣкъ; 8 двор
мастеровыхъ людей—въ нихъ 23 человѣка; 10 дворовъ кузне
выхъ, людей въ нихъ 30 человѣкъ и 3 двора служебниковъ,
вутъ на монастырѣ». Къ Саввину-жъ монастырю принадлеж
слободка за Москвою рѣкою, противъ устья рѣчки Разварни,
ней находилось 8 дворовъ монастырскихъ служебниковъ, людей
нихъ 32 человѣка и 30 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ
человѣка и Стрѣлецкая слобода, въ которой числилось 28 двора
людей въ нихъ 30 человѣкъ и 20 дворовъ бобыльскихъ, въ н
37 человѣкъ [2]).

Въ монастырской стрѣлецкой слободѣ, по другую сторону рѣ
Разварни въ 1677 г. существовала церковь во имя Св. Ник
Чудотворца. Время построенія церкви опредѣлить въ точност
можемъ. Первое свѣдѣніе о Николаевской церкви находимъ въ п
ходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 1
(1678) г. Тамъ, подъ Звенигородскою десятиною, написано: «
прошломъ 185 (1677) году, по книгамъ изъ Дмитрова, Борисог
скаго монастыря, архимандрита Питирима, прибыла вновь и да
обложена церковь Николая Чудотворца Савина Стороженскаго
настыря въ Стрѣлецкой слободѣ; дани рубль, заѣзда гривна»
За послѣдующіе 1679—1740 гг., въ приходныхъ книгахъ того
Казеннаго приказа, Николаевская церковь писалась, подъ Звени

---

*) Нынѣ Саввина слобода Звенигород. уѣзда.

[1]) Писцов. кн. 628 л. 232 об—233.

[2]) Перепись. кн: 11838, л. 479—489.

[3]) Патр. Прик. кн. 91, л. 445.

родскою-же десятиною «въ Стрѣлецкой слободѣ», съ обозначеніемъ дани съ 1715—1740 гг., рубль, 13 алтынъ, 2 деньги. [1]).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1686 г. приходскіе люди Николаевской церкви, подъячіе Яковъ Михайловъ, Иванъ Ратмановъ Семенъ Изгагинъ и всѣхъ службъ прихожане выбрали къ своей приходской церкви въ пономари Архипа Пименова, сына Втораго, и приговорили: «ему Архипу, будучи у тоя церкви Николая Чудотворца въ пономарѣхъ, о церковномъ о всемъ радѣть и смотрѣть накрѣпко, и книгъ беречь и малымъ робятамъ, въ кои дни доведетца по книгамъ говорить и ему Архипу надъ ними смотрѣть и приказывать накрѣпко, чтобъ онѣ говоря по книгамъ книгъ берегли и не драли и воскомъ словъ не закапывали и по домамъ изъ церкви книгъ безъ спросу и безъ вѣдома никто не бралъ, а ему Архипу къ себѣ въ домъ для наученія своихъ дѣтей церковныхъ книгъ не имать и священника Григорья ему Архипу во всемъ слушать и почитать, а о ключахъ церковныхъ какъ онъ Григоріи изволитъ; да ему-жъ Архипу на колокольнѣ колоковъ смотрѣть и беречь и малымъ робятомъ безчинно звонить не давать, а въ праздникъ свѣтлова Христова Воскресенья, когда отойдутъ отъ церкви Божія со кресты, и ему Архипу колокольню запирать, потому-же и по инымъ днямъ, когда въ церкви Божіи службы не бываетъ, такожде колокольню запирать и для запору замокъ купить на мирскіе сборные деньги и тотъ ключъ держать ему Архипу у себя, а жить ему Архипу у тоя церкви Николая Чудотворца въ пономарѣхъ смирно, не пить и не бражничать и ни за какимъ дурнымъ не ходить и не промышлять, а въ господскіе праздники и на государскіе ангелы и въ воскресные дни, на промѣнъ свѣчи держать ему Архипу, для своего прокормленія, приходцкимъ людямъ свои вощяныя свѣчи противъ Московскіе цѣны, а стороннихъ людей съ промѣнными свѣчами не пущать къ церкви Божіи; въ томъ ему Архипу сей приговоръ данъ; а ему Архипу въ житьѣ пономарства своего дать по себѣ приходскимъ людямъ, противъ сего приговору, жилую запись съ поруками.—А сей приговоръ писалъ Савина жъ Сторожевскаго монастыря подъячій, церкви Николая Чудотворца прихожанинъ. [2]).

---

[1]) Патр. Прик. кн. 252, л. 190 и кн. 411.
[2]) Акты юридичес. изд. Археограф. комм.

Въ 1703 и 1705 гг., при Николаевской церкви, состояли: попъ Василій Степановъ, дьячекъ Андрей Пименовъ, пономарь Иванъ Григорьевъ; въ приходѣ 88 дворовъ; пашни церковныя земли 3 десятины въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна полторы десятины. [1] По переписнымъ книгамъ 1705 г. въ подмонастырской слободѣ числилось 130 дворовъ разныхъ чиновъ людей и 10 дворовъ пустыхъ даточныхъ солдатъ. При монастырѣ находились: «дворъ гостинной, дворъ конюшенной и дворъ садовенный. [2]).

22. *Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, въ селѣ Алексинѣ* [3]).

Въ началѣ XVII ст. село Алексино, Звенигородскаго уѣзда,—«дворцовое»; въ 7135 (1627) г.—принадлежало Кипріану, митрополиту Сарскому и Подонскому, и того же года, октября въ 15 день, выдана жалованная грамота на ихъ вотчину, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, на дворцовое село Олексино, да на церковное мѣсто Покрова Пресвятыя Богородицы, «а въ немъ пашни пахалые церковные и наѣздомъ середніе земли 2 десят., да перелогомъ десятина, да лѣсомъ поросло 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, да сѣна церковнаго лѣсомъ поросло 25 копенъ: да къ селужъ Алексину пустоши, что были деревни: Дровачи и Мордино» [4]). Когда и по какому случаю была уничтожена церковь въ Алексинѣ — неизвѣстно.

Въ 7161 (1653) г. на тоже село Алексино выдана жалованная грамота Серапіону митрополиту Сарскому и Подонскому [5]).

Въ селѣ Алексинѣ построена была вновь церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, но когда именно—неизвѣстно. Первое свѣдѣніе о Покровской церкви, какъ «жилой», встрѣчается запись въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 1676 г., подъ Звенигородскою десятиною: «въ нынѣшнемъ 184 (1676) году, марта въ 3 день, по указу святѣйшаго патріарха, за

---

[1]) Патр. Прик. вязка 474, № дѣла 3114.
[2]) Переписн. кн. 11839, л. 272—280.
[3]) Нынѣ село Алексино, Верейскаго уѣзда.
[4]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Печатн. Прик. кн. безпошл. 5, л. 3.
[5]) Печатн. Прик., пошлин. кн. 27, л. 17.

помѣтою на выпискѣ дьяка Перфилья Семенникова прибыла вновь и обложена данью, по новой челобитной и сказкѣ, церковь Покрова Богородицы, въ вотчинѣ митрополита Сарскаго и Подонскаго въ селѣ Алексинѣ, а на тою церковь положено дани, по указной статьѣ, по челобитной и по сказкѣ тоѣ церкви попа Василья съ дворовъ — съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просвирницына, старостина, съ крестьянскихъ и бобыльскихъ съ 43 дворовъ, церковной земли съ 8 десятинъ, сѣна съ 20 копенъ,—всего 30 алтынъ, 5 денегъ, заѣзда гривна. А прежде всего та церковь была въ епархіи митрополита и для того данью была не обложена и впредь писать. Платилъ (дань) попъ Василій» [1]).

Покровская церковь, въ приходныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа, писалась подъ Звенигородской десятиною съ 1676 по 1740 годъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: «церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, въ вотчинѣ Крутицкаго митрополита, въ селѣ Алексинѣ, дани 30 алтынъ, 5 денегъ, заѣзда гривна». Въ 202 (1694) году «іюня въ 4 день по указу святѣйшаго патріарха прибавлено на сю (Покровскую) церковь дани съ церковные земли, по жалованной грамотѣ, какова дана въ митрополичь крутицкой домъ на вышеписанное село во 135 (1627) г., по писцовымъ книгамъ Звенигородскаго уѣзду дворцовыхъ волостей, письма и мѣры Ивана Шеховскаго 134 г., съ пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, 6 алтынъ; всего прежней и новой дани 1 рубль 3 алтына, заѣзда гривна»; въ 1712 — 1739 гг. платилось дани рубль 16 алтынъ 5 денегъ [2]).

Въ 7186 (1678) г. «село Алексино, на Колодезѣ» съ митрополичимъ домомъ, въ немъ 6 человѣкъ, 11 дворами крестьянскими, въ нихъ 23 человѣка, находилось Звенигородскаго уѣзда, Угожскаго ст., въ 5 верстахъ отъ сельца Нестерова и въ 70 верстахъ отъ Москвы, смежно съ Рузскимъ уѣздомъ и принадлежало преосвященному Варсонофію, Крутицкому митрополиту; въ 1705 году въ селѣ состояли: дворъ архіерейской, дворъ прикащиковъ, дворъ конюшенной и скотной и 27 дворовъ крестьянскихъ, бывшихъ во владѣніи преосвященнаго Илларіона, митрополита Сар-

---

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Патр. Прик., кн. 87, л. 511.

[2]) Тамъ же, Патр. Прик., кн. 151, л. 225; кн. 252, л. 189 и кн. 411.

скаго и Подонскаго; а въ 1715 году — преосвященнаго Алексѣя, архіерея Сарскаго и Подонскаго.

При Покровской церкви находились: священникъ Алексѣй Васильевъ (1705—1715) г. дьяконъ Яковъ Алексѣевъ (1729 г.) [1].

23. *Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, въ селѣ Покровскомъ* [2].

Село Покровское съ церковью во имя Покрова Пресв. Богородицы, въ 7101 (1593) г., находилось Звенигородскаго уѣзда, Тростенскаго стана, въ вотчинѣ Саввы—Сторожевскаго монастыря [3]. Въ началѣ XVII ст. Покровская церковь была уничтожена, вѣроятно, отъ литовскаго разоренія и село Покровское было пустошью. Къ этому селу принадлежали: «пустошь, что было сельцо Локотня, на рѣчкѣ Локотенкѣ, и пустошь Михалковская [4]). Пустоши: Покровская и Михалковская были отданы во владѣніе (изъ оброка) боярынѣ, княгинѣ Ульянѣ Ивановнѣ Голицыной «а владѣть ей тѣмъ селомъ съ пустошами по свой животъ», которая на этихъ пустошахъ, послѣ 1646 г., населила крестьянъ и около 1655 г. построила церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы. Первое свѣдѣніе о новопостроенной церкви, въ селѣ Покровскомъ, находимъ въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа, за 7182 (1674) годъ. Тамъ, подъ звенигородскою десятиною, написано: «по книгамъ, прошлаго 181 (1673) году, збору старосты поповскаго Звенигородскаго уѣзду, государева дворцоваго села Михайловскаго Архангельскаго попа Ивана, прибыла вновь церковь Покрова Пресвятыя Богороды въ селѣ Покровскомъ; дани 4 деньги, заѣзда гривна и декабря 15 дня на прошлые 163—181 (1655—1673) г., за 19 лѣтъ дани и заѣзда два рубли, 9 алтынъ, 2 деньги, взято». Покровская церковь въ тѣхъ же книгахъ по 1740 г. писалась подъ звенигородскою десятиною, въ которыхъ за 7186 (1678) г. отмѣчено: «ся церковь въ вотчинѣ боярыни вдовы княгини Улья-

---

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Перен. книги 11838, о. 540; 11839, л. 372; Лантр. кн. 1715 г., л. 247 и Патр. Прик. кн. 314, л. 90.

[2]) Нынѣ село Покровское-Локотня Звен. уѣзда.

[3]) Писцок. кн. 125, л. 79.

[4]) Тоже кн. 638, л. 464 об. и 467.

ни Ивановны Голицыной, дани положено вновь 4 алтына, 4 деньги, заѣзда гривна» [1]).

Въ селѣ Покровскомъ за 1678 г. находились: дворъ боярской, въ немъ 9 человѣкъ, дворъ крестьянской, въ немъ 4 человѣка и 5 дворовъ бобыльскихъ, въ нихъ 13 человѣкъ [2]). По смерти княгини Голицыной село Покровское, на рѣчкѣ Даделухѣ, поступило во владѣніе Саввы Сторожевскаго монастыря. За 1705 г. «въ селѣ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы у церкви во дворѣ попъ Андрей Ивановъ», (онъ же былъ и въ 1715 г.) и 15 дворовъ крестьянскихъ и въ деревнѣ Локотнѣ — 18 дворовъ крестьянскихъ [3]). Покровское состояло во владѣніи монастыря до 1762 г. [4]).

24. Церковь *Покрова Пресвятыя Богородицы, въ селѣ Покровскомъ, Засѣкино тожъ* [5]).

Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы въ 7101 (1593) г. находилась на погостѣ у сельца Симановскаго, близь села Раева, Звенигородскаго уѣзда, на вотчинной землѣ князей Ивана Михайловича и Ивана Андреевича Шуйскихъ. Въ началѣ XVII ст. Покровская церковь была уничтожена и погостъ названъ пустошью. По писцовымъ книгамъ 132 и 133 (1624—1625) гг., Звенигородскаго уѣзда, Городскаго стана, значится: «за бояриномъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Шуйскимъ, въ вотчинѣ с. Раево, на рѣчкѣ Наоткѣ, а въ селѣ дворъ боярской и 5 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 30 человѣкъ; пустошь, что былъ погостъ Покровской, на землѣ вотчинной, у сельца Симоновскаго, а на погостѣ мѣсто церковное Покрова Святой Богородицы; пашни церковныя земли 18 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ» [6]).

Церковная Покровская земля съ 1638—1678 г. отдавалась на оброкъ и писалась въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Приказа

---

1) Патр. Прик. кн. 91, л. 449, кн. 252, л. 188 и кн. 411.

2) Переписн. кн. 11838, л. 471.

3) Тоже кн. 11839, л. 286 об.

4) Ревизскія сказки 3 рев. вязка 996.

5) Нынѣ Покровское-Засѣкино, село, Звенигородскаго уѣзда.

6) См. Моск. Арх. Министр. Юст. писцов. кн. 125, л. 10, и кн. 638, л. 182—184.

въ числѣ церковныхъ оброчныхъ земель, подъ звенигородскою десятиною: «на крестьянинѣ Ромашкѣ Желѣзниковѣ, оброку 2 алтына 4 деньги». Въ 1679 г. церковная Покровская земля была исключена изъ приходныхъ оброчныхъ книгъ съ слѣдующей отмѣткой: «на сей церковной землѣ, въ прошломъ во 186 (1678) году, окольничей Иванъ Аѳанасьевичъ Прончищевъ построилъ церковь Покрова Богородицы и та церковь обложена данью и впредь сей земли не писать» [1].

Новопостроенная церковь была обложена данью. Объ этомъ въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа имѣется запись: «Въ нынѣшнемъ въ 187 (1678) году, декабря въ 5 день, по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилья Сѣменникова, обложена данью вновь церковь Покрова Пресвятыя Богородицы въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ окольничьяго Ивана Афанасьевича Прончищева, которую онъ построилъ на старой пустовой церковной Покровской землѣ, что писана многіе годы на оброкѣ на Ромашкѣ Желѣзниковѣ, въ прошломъ во 186 (1678) году. А на тое церковь положено дани съ дворовъ, — по сказкѣ человѣка его Василья Боборыкина, — церковныхъ причетниковъ съ попова, съ пономарева, съ просвирницына, да съ приходскихъ дворовъ съ вотчинникова, съ 13 дворовъ крестьянскихъ среднихъ, съ 7 дворовъ дѣловыхъ людей, съ 15 человѣкъ работныхъ людей, противъ бобылей, съ церковныя пашни, по выпискѣ съ писцовыхъ книгъ Звенигородскаго уѣзда, письма и мѣры князя Шеховскаго, да подьячаго Ивана Внукова 132, 133 и 134 (1624—1626) гг., что написано, въ Подгородномъ стану, за бояриномъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Шуйскимъ пустошь, что былъ погостъ Покровскій на землѣ вотчинной у сельца Симоновскаго, съ пашни, съ церковныя середніе земли съ 18 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, по указной статьѣ, 22 алтына, 2 деньги, заѣзда гривна. И по тому окладу тѣ деньги велѣно принять и впредь не писать». На основаніи сего, обложенная данью, Покровская церковь писалась въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа въ числѣ «жилыхъ церквей», подъ звенигородскою десятиною, съ 1679 по 1711 г. такъ: «церковь Покрова Пресвятыя Богородицы на погостѣ окольничаго Ивана Афанасьевича Прончищева въ селѣ Покровскомъ,

---

1) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Дворц. Прик. кн. 6, стр. 29 об.; Патр. Прик. кн. 32, стр. 371 и кн. 94, стр. 205.

«дани 22 алтына, 2 деньги и заѣзда гривна»; а съ 1712—1739 гг. «дани рубль, 2 алтына, 2 деньги» [1].

Изъ переписныхъ книгъ 186 (1678) г. видно, что село Раево, названное деревнею, а пустошь, что былъ погостъ Покровскій— селомъ, находилось во владѣніи Ивана Афанасьевича Пронченщева; въ селѣ стоялъ дворъ вотчинниковъ, дворъ прикащиковъ и дворъ скотный, въ которомъ жили 13 человѣкъ дѣловыхъ людей, въ деревнѣ Раевской — 4 двора дѣловыхъ людей, въ нихъ 18 человѣкъ, 4 двора крестьянскихъ, въ нихъ 13 человѣкъ и два двора бобыльскихъ, въ нихъ 9 человѣкъ [2].

Въ 1690 г., жена Ив. Аф. Пронченщева, вдова Неонила Иванова продала село Покровское, по обѣ стороны рѣчки Татарки, съ деревнею Раевою князю Михаилу Ѳедоровичу Жироваго-Засѣкину и за нимъ записано въ переписныхъ книгахъ 1705 г., въ которыхъ, между прочимъ, упоминается: «у церкви во дворѣ попъ Семенъ Ѳедоровъ, во дворѣ дьячекъ Василій Никифоровъ; да въ селѣ дворъ вотчинниковъ, людей въ немъ 6 человѣкъ, дворъ скотной, людей въ немъ два человѣка и въ селѣ и въ деревнѣ 16 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 61 человѣкъ». Въ 1715 г. при церкви находился: «во дворѣ попъ Алексѣй Тарасовъ» [3]). Владѣльцами села Покровскаго послѣ князя Михаила Ѳедоровича Жироваго-Засѣкина были въ 1715 г.—его сынъ князь Никита Михайловичъ, а въ 1757—1762 гг. внукъ его князь Ѳедоръ Никитичъ Жироваго-Засѣкинъ [4]), отъ которыхъ село Покровское и получило придаточное названіе «Засѣкино».

25. *Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, въ селѣ Покровскомъ, на рѣчкѣ Озернѣ* [5]).

Село Покровское въ 1678 г. находилось Звенигородскаго уѣзда, Тростенскаго стана, въ вотчинѣ стольника Сергѣя Аврамовича Лопухина; «а въ селѣ дворъ вотчинниковъ, людей въ немъ 8 чело-

---

[1]) Патр. Прик. кн. 97, л. 424; кн. 252, л. 190; кн. 411.
[2]) Переписн. кн. 11838, л. 448—449.
[3]) Перепис. кн. 11839, л. 261 и Ландрат. кн. 1715 г., л. 71.
[4]) Вотчин. Колл. производство по гор. Мурому мол. л. кн. 60, № дѣла 8.
[5]) Нынѣ село Покровское, Рузскаго уѣзда.

вѣкъ; дворъ задворнаго человѣка; два двора крестьянскихъ, въ нихъ 13 человѣкъ; 15 дворовъ бобыльскихъ, въ нихъ 42 человѣка [1]).

Сергѣй Авраамовичъ Лопухинъ построилъ въ селѣ Покровскомъ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 7185 (1677) г. написано: «Въ нынѣшнемъ 185 (1677) году, марта 17 дня, по указу святѣйшаго патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилья Сѣменникова, обложена на Москвѣ вновь церковь Покрова Богородицы въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ Сергѣя Авраамова сына Лопухина, въ селѣ Покровскомъ, а на тое церковь положено дани, по сказкѣ вотчинника Лопухина съ дворовъ: съ попова, съ вотчинникова, съ 6 дворовъ крестьянскихъ; да съ 6 дворовъ съ бобыльскихъ, да по Звенигородскимъ писцовымъ книгамъ, письма и мѣры князя Ивана Шеховскаго, да подьячаго Ивана Волкова 134 (1626) г. съ церковной земли съ 14 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ съ 50 копенъ, по указной статьѣ, 28 алтынъ, 2 денги, заѣзда гривна» [2]). Въ приходныхъ книгахъ того же Приказа съ 1678 по 1739 г. Покровская церковь писалась подъ Звенигородской десятиною, въ слѣдующемъ порядкѣ: «церковь Покрова Богородицы на рѣчкѣ Озерцѣ, въ вотчинѣ Сергѣя Авраамовича Лопухина, дани 28 алтынъ 2 денги, заѣзда гривна», а въ 1715—1739 гг. писано, дани рубль, 8 алтынъ, 2 денги (1 р. 25 к. [3]).

По записнымъ книгамъ патріаршаго ризничаго о выданныхъ антиминсахъ за 7204 (1696) г., значится: «генваря въ 31 день по грамотѣ данъ антаминсъ на новой престолъ въ Звенигородской уѣздъ, въ вотчину Сергѣя Авраамовича Лопухина ко освященію церкви Покрова Пресвятыя Богородицы; а взялъ тотъ антиминсъ церкви Живоначальныя Троицы, что на Хохловкѣ, священникъ Іоаннъ Ѳедоровъ и росписался» [4]). По какому случаю было освященіе церкви—была ли она исправлена по ветхости или вновь построена,—за неимѣніемъ данныхъ, неизвѣстно.

---

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст., Переписн. кн. 11838, л. 558 об.
[2]) Тамъ же, Патр. Прик., кн. 88. л. 451.
[3]) Тамъ же, Патр. Прик., кн. 252, л. 189 и кн. 411.
[4]) Тамъ же, Патр. Прик., кн. 138, л. 105.

Вотчина Сергѣя Аврамовича Лопухина — село Покровское перешло во владѣніе къ его вдовѣ. Въ переписной книгѣ за 1705 г. написано: «за вдовою за Марьею Сергѣевою женою Аврамова сына Лопухина село Покровское, на рѣчкѣ на Озериѣ, отъ вотчины стольника Василья Апраксина отъ сельца Слободки въ двух верстахъ, смежно съ Рузскимъ уѣздомъ, отъ Москвы въ 80 верстахъ, а въ селѣ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, у той церкви во дворѣ попъ Еремей Ивановъ, во дворѣ дьячекъ Прокофій Ивановъ; да въ селѣ дворъ вотчинницы, въ немъ 3 человѣка; дворъ скотной, въ немъ 6 человѣкъ и 22 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ 101 человѣкъ». Въ 1715 г. при церкви находился попъ Прокофій Еремѣевъ. Селомъ Покровскимъ владѣлъ въ 1715—1762 гг. Владиміръ Петровичъ Шереметевъ [1]).

26. *Церковь Покрова Пресв. Богородицы, въ селѣ Ташировѣ, на рѣкѣ Нарѣ* [2]).

Въ началѣ XVII ст. село Таширово съ церковью Благовѣщенія Пресв. Богородицы находилось въ Боровскомъ уѣздѣ, Суходольскаго стана. По писцовымъ книгамъ 1628 г. значится: «за князь Андреемъ Андреевичемъ Голицынымъ старинная вотчина половина села Таширова, на рѣкѣ на Нарѣ, а другая половина того села за братомъ его за бояриномъ за княземъ Иваномъ Андреевичемъ Голицынымъ; а на князь Андрееву половину церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы, древянъ, пустъ, развалился; а по сказкѣ князь Андреева человѣка Голицына Ѳедора Леонова, да старосты Елизара Павлова, что та церковь поставленье вотчинниково, а пашни церковной не было, давано попу отсыпной хлѣбъ; въ селѣ два двора вотчинниковыхъ, дворъ людской — въ нихъ 7 челов., 3 дв. крестьянскихъ и 4 дв. бобыльскихъ, людей въ нихъ 18 челов.» При селѣ находилась пустошь Бархатова, бывшая потомъ деревнею [3]). Послѣ кн. Андрея Голицына село Таширово съ дер. Бархатовою находилось у его дѣтей кн. Ивана, Алексѣя и Михаила,

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст., Переписн. кн. 11889, л. 390; Ландр. кн. 1715 г., л. 296 и ревизскія сказки вязка 998, л. 206.

[2]) Нынѣ Таширово село Верейскаго уѣзда.

[3] Моск. Арх. Мин. Юст., писцов. кн. 10326, л. 90—104.

въ 1646 г. вмѣстѣ съ ихъ дядею кн. Иваномъ Андр. Голицынымъ; въ селѣ и деревнѣ числилось 20 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 81 челов., дворъ бобыльской съ 2 челов. и 3 дв. людскихъ [1]).

На мѣстѣ церкви Благовѣщенія Пресв. Богородицы, около 1668 г., была построена въ селѣ Ташировѣ новая церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы. О ней встрѣчается первое свѣдѣніе въ приходной окладной книгѣ Патри Казеннаго Приказа: «въ нынѣшнемъ въ 7176 (1668) году, по книгамъ старосты поповскаго, великаго государя дворцоваго села Михайловскаго, Троицкаго попа Исаіи прибыла вновь и данью обложена церковь Покрова Пресвятыя Богородицы въ вотчинѣ стольника князя Михаила Андреева сына Голицына, въ селѣ Ташировѣ, дани и заѣзда 4 алт. 2 деньги и марта въ 4 день тѣ деньги платилъ староста поповской, села Михайловскаго, Троицкой попъ Исаія» [2]). За послѣдующіе годы Покровская церковь писалась въ приходныхъ окладныхъ книгахъ до 1740 г. подъ Звенигородскою десятиною. Въ 1678 г. на церковь положено вновь дани 13 алтынъ, 5 денегъ, заѣзда гривна [3]).

По переписнымъ книгамъ Боровскаго уѣзда 1705 г. значится: «за кн. Михаиломъ Михайловичемъ Голицынымъ село Таширово, а въ немъ церковь Покрова Богородицы, у церкви во дворѣ попъ Трофимъ Назарьевъ, во дворѣ дьячекъ Иванъ Агаповъ, во дворѣ пономарь Сергѣй Ивановъ; въ селѣ и дер. Бархатовой показано 51 дворъ, людей въ нихъ 187 человѣкъ [4]). Церковной дани платилось съ 1712—по 1740 г. 27 алтынъ съ деньгою [5]).

Въ 1768 г. это имѣніе принадлежало кн. Николаю Михайловичу Голицыну [6]).

27. Церковь *Покрова Пресв. Богородицы, въ селѣ Покровскомъ-Пронскомъ* [7]).

Село Покровское, до построенія въ немъ церкви Покрова Пресв. Богородицы, называлось Васильевскимъ. По писцовымъ книгамъ Звенигородскаго уѣзда, Угожскаго стана, 7101 (1593) г. значится:

[1]) Тамъ же, переписн. кн. 10333, л. 362—365.
[2]) Патр. Прик., кн. 62, л. 410.
[3]) Тоже кн. 91, л. 443.
[4]) Переписн. кн. 10331, л. 54—58.
[5]) Патр. Прик. кн. 252, л. 188 и кн. 411.
[6]) Опредѣленіе Вотч. Колл. по 1 департ. кн. 9.
[7]) Нынѣ Покровское—Пронское, сельцо, Звенигор. уѣзда.

«Князь Ивана Ивановича Пронскаго село Васильевское, на рѣчкѣ Сѣтунѣ, а въ селѣ храмъ, Дмитрій Солунской; пашни поповы 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 20 копенъ» [1]). Васильевское, названное по фамиліи владѣльца селомъ Пронскимъ, было причислено къ дворцовому вѣдомству. Въ 1629 г. продано изъ Приказа Большаго Дворца съ дер. Чепровою «въ вотчину Бонну [2]) Болтину» [3])—оброчную церковной пустовой земли въ селѣ Васильевскомъ. Въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа оброчныхъ денегъ за 7146 (1638) г. написано: «съ церковной земли Василія Кесарійскаго [4]), что въ селѣ Васильевскомъ, Пронское тожъ, на Боннѣ Болтинѣ оброку за 143—146 (1635—1638) годъ по гривнѣ на годъ» [5]). Подъ этою статьею въ приходной оброчной книгѣ того же Приказа за 1656 г. отмѣчено: «въ нынѣшнемъ во 1656) году по книгамъ Звенигородской десятины старосты поповскаго Троицкаго попа Исаія на той (Василія Кесарійскаго) церковной землѣ поставлена церковь и обложена данью и писана въ приходной книгѣ Звенигородской десятины и впредь оной земли въ оброчной книгѣ не писать» [6]). О новопостроенной Покровской церкви имѣется въ приходной окладной книги «живыхъ данныхъ церквей» подъ Звенигородскою десятиною запись: «въ нынѣшнемъ во 164 (1656) году, по книгамъ Звенигородской десятины Троицкаго попа Исаія, прибыла вновь церковь Покрова Пресвятыя Богородицы въ селѣ Пронскомъ въ вотчинѣ Бонна Болтина, дани и заѣзда 5 алт. 2 деньги» [7]). За послѣдующіе 1657—1740 годы «Покровская церковь» писалась въ приходныхъ книгахъ того же Приказа подъ Звенигородскою десятиною «въ вотчинѣ Бонна Болтина, въ селѣ Пронскомъ»; церковной дани платилось съ 1678 г.—9 алт., заѣзда гривна; а съ 1712 г.—1740 г.—«23 алт. 4 деньги» [8]).

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст. Писцов. кн. 125, л. 36.

[2]) 7135 (1627) года, „февраля въ 16 день по Государеву указу велѣно быть въ Нижегородской чести во дьяцехъ Банну Федорову сыну Болтину, ко кресту Баннъ приведенъ февраля въ 17 день, имя ему молитвенное Сидаръ". (Записн. кн. Моск. стола кн. 1, л. 154).

[3]) Тамъ же Помѣстн. Прик. окл. столб. по гор. Мурому № 162, № дѣла 8.

[4]) Когда была построена церковь Василія Кесарійскаго въ селѣ Васильевскомъ и по какому случаю уничтожена—свѣдѣній нѣтъ.

[5]) Дворц. Прик. кн. 6, л. 22.

[6]) Патр. Прик. кн. 32, л. 879.

[7]) Тоже, кн. 39, л. 334.

[8]) Тоже, кн. 252, л. 188 и кн. 411.

По смерти Бахма Болтина село Покровское Пронское тожъ въ 1665 г. перешло къ его родному брату Аверкію Болтину и за нимъ въ томъ же году утверждено отказною книгою, въ которой упоминается: «въ селѣ церковь Покрова Прес. Богородицы, да церковь Николая чудотворца [1]).

Въ книгѣ Патр. Приказа за 7179 (1671) г. подъ статьею Покровской церкви, что въ селѣ Пронскомъ написано: «по челобитью Аверкія Болтина казначей старецъ Тихонъ приказалъ: отъ дани деньги съ сей (Покровской) церкви принимать на Москвѣ, потому что онъ (Болтинъ) сказалъ, *что попа нѣтъ*, церковь стоитъ пуста; и декабря 19 дня деньги платилъ человѣкъ Аверкія Болтина» [2]).

Село Пронское, принадлежавшее Артемону Матвѣевичу Матвѣеву, было отписано 1677 г., по указу великаго государя, къ дворцовому вѣдомству и Помѣстнымъ Приказомъ было отдано во владѣніе князю Ивану Дмитріевичу Долгорукову; въ 1678 г. въ селѣ находилось: дворъ помѣщиковъ, 15 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 71 челов. и 5 дв. бобыльскихъ — въ нихъ 13 челов. и въ дер. Чапровой—4 дв. кр., людей въ нихъ 16 челов. и дворъ боб. съ 2 чел. Въ 1698 г. это имѣніе принадлежало кн. Ивану Иванову Долгорукову «что ему дано за службу отца его стольника кн. Ивана Дмитріева Долгорукова изъ помѣстья въ вотчину за вѣчный миръ съ польскимъ королемъ» [3]). Подъ 1705 и 1715 гг. значится: въ селѣ Покровскомъ Пронское тожъ, на рѣчкѣ Плесени, отъ вотчины Новодѣвичьяго монастыря отъ села Кубенскаго въ 5 верстахъ, церковь Покрова Пресв. Богородицы, у церкви во дворѣ попъ Тарасъ Даниловъ [4]).

«1706 г. мая въ 5 день выданъ антиминсъ по благословенной грамотѣ въ Звенигор. уѣздъ въ вотчину князь Ивана княжъ Иванова сына Долгорукова, въ село Пронское, Покровское тожъ; Никитскаго монастыря дьяконъ Матвей антиминсъ взялъ и росписался» [5]).

---

1) Помѣстн. Прик. оклеенный столб. по гор. Мурому 162, № дѣла 8; отказная кн: 11872, л. 617—618.

2) Патр. Прик., кн. 72. л. 502.

3) Вотч. Колл. по гор. Мурому ст. л. кн. 17, № дѣла 57; мол. л. кн. 51. № дѣла 27; переписн. кн. 11838, л. 511.

4) Переп. кн. 11839, л. 356 и ландр. кн. 1715 г.

5) Патр. Прик., кн. 138, л. 282.

Въ книгѣ Патр. Приказа печатныхъ пошлинъ за 1728 г. записано: «ноября 3 числа запечатанъ указъ о строеніи церкви, по челобитью стольника князя Ивана Иванова сына Долгорукова, велѣно ему въ Звенигор. уѣздѣ, въ вотчинѣ его, въ селѣ Ироновскомъ, вмѣсто деревянной ветхой Покровской церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь во имя тотъ же престолъ; пошлинъ 3 алтына 2 деньги, нужнѣйшихъ одна четь взято»[1].

Въ 1756 г. село Иропское принадлежало Ивану Михайловичу Нарышкину; а въ 1762 г.—его вдовѣ Марьѣ Ивановнѣ[2].

28. *Церковь Преображенія Господня, въ селѣ Куриковѣ (Крюковѣ), на рѣкѣ Тарусѣ*[3].

Село Куриково съ церковью во имя Преображенія Господня до 7101 (1593) года находилась въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Угожскаго стана въ вотчинѣ Боровскаго Пафнутіева монастыря[4]; по писцовымъ книгамъ 7131 и 7133 (1624—1625) гг. значится: «церковь древяна, клѣтцки, стоитъ пуста; пашни церковные земли лѣсомъ поросло 15 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 40 копенъ; да въ селѣ 3 двора крестьянскихъ, людей въ нихъ 5 человѣкъ, да 4 дв. бобыльскихъ, людей въ нихъ 5 человѣкъ»[5]. Далѣе о существованіи въ селѣ Куриковѣ церкви извѣстно по книгамъ Патріаршаго Казеннаго Приказа. Тамъ въ статьѣ подъ Звенигородскою десятиною въ 7137 (1629) г. написано: «Прибыла по окладу Сторожевскаго монастыря строителя старца Іоасафа Нестрикова церковь Преображенія Спасова, что въ вотчинѣ Пафнутьева монастыря, въ селѣ Куриковѣ, дани 2 алтына безъ полуденьги, десятильничьихъ гривна»[6]. За послѣдующіе годы сія церковь писалась въ приходныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа въ числѣ «жилыхъ данныхъ церквей» по 1740 г. Церковной дани пла-

[1]) Патр. Прик. кн. 315, л. 49.

[2]) Вотч. Колл. по гор. Мурому мол. л. кн. 51, № дѣла 27 и ревизск. сказки № 996, л. 174.

[3]) Нынѣ Крюково село Верейскаго уѣзда.

[4]) Моск. Арх. Мин. Юст. Писцов. кн. 125 л, 184.

[5]) Тоже кн. 638 л. 372 об. 375.

[6]) Патр. Прик. кн. 4 л. 340.

тилось съ 1677 г. рубль 11 алтынъ, заѣзда гривна и съ 1712 г.— рубль 14 алтынъ 2 деньги [1]).

Въ переписныхъ книгахъ 1678 г. Куриково называно селомъ Крюковымъ; въ немъ числилось 40 двор. крестьянскихъ, людей въ нихъ 117 человѣкъ [2]); а за 1705 г. въ тѣхъ же книгахъ написано: «Рождества Богородицы за Пафнутьевымъ монастыремъ, что въ Боровску, село Корюково (sic), на рѣчкѣ Тарусѣ, да на потокѣ Масуровкѣ, отъ вотчины думнаго дьяка Емельяна Украинцова отъ сельца Ястребова въ 5, а отъ Москвы въ 65 верстахъ, смежно съ Боровскимъ уѣздомъ; а въ селѣ церковь Преображенія Господня, у церкви во дворѣ попъ Иванъ Прокофьевъ, во дворѣ дьячекъ Анисимъ Кузминъ, у него братъ родной пономарь Андрей; да въ селѣ дворъ монастырской пустъ, 35 двор. кр., людей въ нихъ 154 человѣка» [3]). Въ 1715 г. при церкви находился священникъ Анисимъ [4])

29. *Церковь Преображенія Господня, въ селѣ Преображенскомъ, Крымское Дворище тожъ* [5]).

Церковь Преображенія Господня построена въ 1686 г. Алексѣемъ Ивановичемъ Яновымъ на церковной землѣ, что на рѣчкѣ Полгѣ, гдѣ нѣкогда существовала церковь Николая Чудотворца, находившаяся, вѣроятно, близъ деревни Крымскаго Дворища, которая послѣ названа селомъ по церкви Преображенскимъ Крымское Дворище тожъ.

Церковная Николаевская земля на Полгѣ съ 1635 г., до построенія на ней вновь церкви во имя Преображенія Господня, отдавалась на оброкъ. По приходнымъ книгамъ Патріаршаго Казеннаго Приказа пустовыхъ церковныхъ земель въ статьѣ, подъ Звенигородскою десятиною, за 7148 (1638) г., написано: «съ церковной земли Николая Чудотворца, что на Полгѣ, разряднаго приказу на подъячемъ Семенѣ Мальцовѣ оброку на 143, да на 145 (1635—1637) годъ по 20 алтынъ на годъ; въ 1654 году числилось на

---

[1]) Патр. Приз. кн. 91 л. 441; кн. 252 л. 186 и кн. 411.

[2]) Переписн. кн. 11838 л. 538.

[3]) Переписн. кн. 11839 л. 364.

[4]) Ландр. переп. кн. 1715 г.

[5]) Нынѣ село Крымское, Рузскаго уѣзда.

архимандритѣ Саввы Сторожевскаго монастыря; а за 1686 г. въ книгѣ того же Казеннаго Приказа подъ этою статьею отмѣчено: «впредь сей церковной земли не писать, велѣно церковь строить и очистка о томъ въ приходныхъ книгахъ жилыхъ данныхъ церквей» [1]).

О новопостроенной церкви Преображенія Господня имѣется въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Казеннаго Приказа, за 7195 (1686—1687) г., подъ Звенигородской десятиною, запись: «въ нынѣшнемъ во 195 (1686) году, декабря въ 1 день, по помѣтѣ на выпискѣ казначея старца Паисія Сійскаго, велѣно новопостроенныя церкви Преображенія Господня, которую построилъ Алексѣй Ивановъ сынъ Яновъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ Угожскомъ стану, на старинной пустовой Никольской землѣ, что на Полгѣ, что была на оброкѣ Саввы Сторожевскаго монастыря на архимандритѣ съ братіею, положить дани вновь по сказкѣ Алексѣя Янова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просвирницына, да съ приходскихъ—съ вотчинникова, съ 20 крестьянскихъ среднихъ, съ церковной земли, по дозорнымъ книгамъ Сторожевскаго монастыря строителя старца Іоасафа Пестрикова; да боярскаго сына Ивана Завороткова 136 (1628) году, съ 13 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, 30 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна и потому окладу данныя деньги платить велѣно съ нынѣшнего со 195 (1686) году и дать освященную грамоту, а на прошлый годъ оброчныя деньги взять на Алексѣѣ Яновѣ и впредь сей земли не писать [2]). За послѣдующіе 1687 — 1740 гг. Преображенская церковь писалась въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ подъ Звенигородскою десятиною такъ: «церковь Преображенія Спаса, что на рѣчкѣ на Полгѣ», церковной дани платилось въ 1715 — 1739 гг. рубль, 10 алтынъ съ деньгою (т. е. 1 р. 30½ коп.) [3]).

Крымское Дворище въ первой половинѣ XVII ст. было пустошью въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Угожскаго стана. Изъ переписныхъ книгъ 7186 (1678) г. видно, что пустошь Крымское Дворище была населена послѣ 7154 (1646) г. и названа деревнею, которая принадлежала бояриму Богдану Матвѣевичу Хитрово; въ ней находи-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст. Патр. Прик. кн. 6, л. 121; кн. 17, л. 165.

[2]) Патр. Прик. кн. 120, л. 173 и кн. 121, л. 385.

[3]) Тамъ же, кн. 252, л. 190 и кн. 411.

лось 6 дворовъ задворныхъ, людей въ нихъ 22 человѣка [1]). Въ 1685 г. дер. Крымское Дворище была во владѣніи у Никиты Ѳедорова Боркова, который въ томъ же году отдалъ въ приданое за своею дочерью зятю Алексѣю Иванову Янову, а по смерти его досталось его дѣтямъ Ѳедору и Василью [2]). По переписнымъ книгамъ 1705 г. значится: «за Ѳедоромъ и Васильемъ Алексѣевыми Яновыми село Преображенское, что была деревня Крымское Дворище, по обѣ стороны рѣчки Полги, отъ вотчины князя Якова Лобанова-Ростовскаго отъ деревни Большой Ляховой въ 2 верстахъ, а въ селѣ церковь Преображенія Господня, у церкви во дворѣ попъ Семенъ Тимофѣевъ, у него сынъ Тихонъ въ пономаряхъ, во дворѣ дьячекъ Кононъ Семеновъ»; да за ними же Яновыми были во владѣніи деревня Новая, что была пустошь Микитинская на рѣчкѣ Головковкѣ, и дер. Головкова, на той же рѣчкѣ, «поселена вновь послѣ 1678 г.» въ селѣ и деревняхъ числилось 5 двор. крестьянскихъ, людей въ нихъ 52 человѣка [3]). Въ 1715 г. село принадлежало Василью Алекс. Янову († 1741 г.) по раздѣлу съ его роднымъ братомъ Ѳедоромъ, а въ 1742—1795 г. сыну его Ивану Васильеву Янову, по раздѣлу съ роднымъ братомъ Николаемъ [4]).

30. *Церковь Пресвятыя Богородицы Одигитріи съ придѣломъ Николая Чудотворца, въ селѣ Никольскомъ, Фуниково тожъ* [5]).

Село Никольское, въ 7101 (1593) г., находившееся въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Городскаго стана, принадлежало двумъ вотчинникамъ: одна половина князю Василію Семеновичу Фуникову «а на княжъ Васильевой землѣ церковь Никола Чудотворецъ, а стежанье и содержанье церковное княжъ Васильево;» а другая половина съ теплою церковью Христовы мученицы Парасковеи Пятницы—Ѳедору Ѳедорову Нагову [6]). Никольское, въ началѣ XVII ст., назван-

[1]) Переписн. кн. 11838, л. 532.

[2]) Вотч. Колл. по гор. Мурому Мол. л. кн. 24, № дѣла 53.

[3]) Переписн. кн 11839, л. 333; Ландр. кн. 1715 г.

[4]) Вотч. Колл. по гор. Мурому Мол. л. кн. 24, № дѣла 33 и кн. 41, № дѣла 23; ревизскія сказки 5 рев. л. 417.

[5]) Нынѣ Фуниково дер. Звенигор. у.

[6]) Писцов. кн. 125 л. 31.

ное для отличія отъ другихъ селъ Никольскихъ по фамиліи владѣльца «Фуниково», по писцовымъ книгамъ 132 и 133 (1624—1625) гг., находилось «въ помѣстьи за подьячимъ Понкратьемъ Бабакинымъ, да за Степаномъ Семеновымъ Мокринскимъ и Иваномъ Александровымъ Трегубовымъ, а въ селѣ на общей землѣ церковь Николы чудотворца стоитъ безъ пѣнія, да мѣсто церковное Христовы мученицы Параскевы, нарѣченныя Пятницы; пашни церковныя земли 13 четвертей, сѣна 15 копенъ и та церковная земля у всѣхъ помѣщиковъ вообще; да въ селѣ дворъ помѣщика Бабакина, въ которомъ жили дѣловые люди и дворъ людцкой. [1]),

Церковная земля въ селѣ Никольскомъ, Фуниково тожъ, Патр. Каз Приказомъ отдавалось въ оброкъ разнымъ лицамъ по 1677 г. съ платою «оброка 11 алтынъ, 4 деньги въ годъ» [2]). Въ 1677 г. село Никольское съ находившеюся въ немъ церковью Николая Чудотворца принадлежало князю Федулу Θедоровичу Волхонскому, который былъ женатъ на Θедосьѣ Григорьевнѣ Унковской, и путному ключнику Сергѣю Θедорову Бохину. [3]).

Въ приходной окладной книгѣ Патр. Каз. Приказа за 7185 (1677) г., подъ Звенигородскою десятиною, написано: «Мая въ 5 день по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова, прибыла вновь изъ пустовой оброчной книги церковь Николы Чудотворца, что прежъ сего была церковная пустовая земля въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ селѣ Никольскомъ, Фуниково тожъ, въ вотчинѣ нынѣ стольника князя Федула Θедорова сына Волхонскаго и обложена вновь данью на Москвѣ, а дань на тою церковь положена, по сказкѣ князь Федулова человѣка Данилки Васильева, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, съ вотчинникова, съ 5 дворовъ крестьянскихъ молодчихъ, да по Звенигородскимъ писцовымъ книгамъ, псьма и мѣры князь Ивана Шеховскаго, да подьячаго Ивана Волкова, 132 и 133 (1624—1625) годовъ, съ церковной земли пашни съ 13 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ съ 15 копенъ, по указной статьѣ, 15 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна и по тому окладу тѣ деньги на нынѣшній годъ велѣно принять». [4]).

---

[1]) Писцов. кн. 638 л. 37—43.

[2]) Дворцов. Прик. кн. 6 л. 124.

[3]) Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 28 № дѣла 2 д. 39.

[4]) Патр. Прик. кн. 88 л. 452.

Около 1697 г. въ селѣ Никольскомъ-Фуниковѣ находилась церковь Пресвятыя Богородицы Одигитріи, которая вѣроятно въ это время была возобновлена и ко дню освященія оной церкви «марта въ 20 день, 7205 (1697) г., по благословенной грамотѣ выданъ антиминсъ на старый престолъ церкви Пресвятыя Богородицы Одигитріи, что въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ селѣ Никольскомъ, взялъ антиминсъ Саввинскаго подворья іеромонахъ Іоаннъ и росписался.»[1]) А въ 1707 г. церковь Пресв. Богородицы была перенесена на другое мѣсто, при ней построенъ придѣлъ Николая Чудотворца и къ освященію церкви того же года «февраля въ 27 день, по челобитной князя Федула Өедорова сына Волконскаго, выданы два антиминса въ переносную церковь во имя Пресвятыя Богородицы, да въ предѣлъ Николая Чудотворца въ Звенигородской уѣздъ, въ село Никольское-Фуниково тожъ; того-жъ помѣщика священникъ Прокопій Өедоровъ антиминсы взялъ и росписался». [2]) Въ приходныхъ же окладныхъ книгахъ Казеннаго Приказа, за 1677—1740 гг., въ числѣ «жилыхъ данныхъ церквей», подъ Звенигородскою десятиною, писалась церковь не Одигитріи Прес Богородицы, а «Николая Чудотворца въ селѣ Никольскомъ-Фуниково тожъ». Церковной дани съ 1712 г. платилось 28 алтынъ, 3 деньги. [3]).

Въ 1678 г. въ селѣ Никольскомъ находились: дворъ вотчинника князя Волконскаго, въ которомъ жили прикащикъ и 8 человѣкъ дѣловыхъ людей, 6 дворовъ крестьянъ — въ нихъ 30 челов. и 3 дв. бобылей—въ нихъ 5 челов. [4]) Изъ переписныхъ книгъ 1705 г. видно, что это село отстояло въ 3 верстахъ отъ сельца Святова «а въ селѣ церковь во имя Пресвятыя Богородицы Одигитріи, у церкви во дворѣ попъ Григорій Ивановъ, во дворѣ дьячекъ Ларіонъ Васильевъ.» [5]) По смерти кн. Федула Өедоровича Волконскаго село Никольское-Фуниково досталось въ 1707 г. князю Семену Давыдовичу Волконскому, а отъ него перешло къ его вдовѣ княгинѣ Иринѣ съ дочерьми кн. Анною, Ириною и Пульхеріею Семеновыми, которыя въ 1712 г. имѣнія, находившіяся въ разныхъ уѣздахъ, раздѣлили между собою и село Никольское-

---

1) Патр. Прик. кн. 138, л. 128.
2) Тоже л. 292.
3) Патр. Прик. кн. 252, л. 189 и кн. 411.
4) Переписн. кн. 11838 л. 457—458.
5) Тоже, кн. 11839, л. 244.

Фуниково съ деревнею Грибовскою досталось княжнѣ Иринѣ Сем. Она съ тѣмъ имѣніемъ вышла замужъ за князя Алексѣя Иванова Шаховскаго [1]) и за нимъ записано въ переписныхъ книгахъ 1715 года, въ которыхъ упоминается, что «въ селѣ одна церковь Николая чудотвоца, у церкви во дворѣ попъ Михаилъ Ѳедоровъ» [2]). Въ 1720 г. Ирина Семенова, Шаховская, продала село Никольское Григорію Дмитріеву, Колошину, а по смерти котораго оно перешло, въ 1736 г., къ его вдовѣ Иринѣ Васильевой съ сыномъ Михаиломъ и дочерью Авдотьею, вышедшей замужъ за Ивана Михайлова Иванчина-Писарева. Въ 1764 г. это село находилось въ общемъ владѣніи: жены Михаила Григорьева Колошина, вдовы Марьи Ивановой съ дѣтьми Алексѣемъ, Матвѣемъ, Евграфомъ и Иваномъ Колошиными и Авдотьи Григорьевой, Иванчиной-Писаревой; послѣдняя свою часть продала въ 1771 г. Михаилу Иванову, Ярославову, бывшій вмѣстѣ съ Иваномъ Мих. Колошинымъ владѣтелемъ этого села и въ 1782 году [3]).

31. *Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, въ селѣ Дютковѣ* [4]).

Село Дютково съ деревянною церковью во имя Рождества Пресвятыя Богородицы въ 7101 (1583) г. находилось Звенигородскаго уѣзда, Тростенскаго стана, въ вотчиннѣ Саввы Сторожевскаго монастыря. Въ 7132 и 7133 (1624—1625) гг.: «церковь древяна, клѣтцки, стоитъ пуста отъ литовскихъ людей, у церкви дворъ вдоваго попа Остафья; пашни церковныя земли полосмины, перелогомъ 5 четвертей, лѣсомъ поросло 7 четв. безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 25 копенъ; да въ селѣ дворъ крестьянской и дворъ бобыльской, людей въ нихъ 6 челов.» [5]).

Въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа «жилыхъ данныхъ церквей», за 7136 (1628) г., подъ Звени-

---

[1]) Вотч. Колл. по гор. Мурому ст. кн. 54, № дѣла 17.

[2]) Ландр. переписн. кн. 1715 г.

[3]) Вотч. Колл. по гор. Мурому Мол. л. кн. 7, № дѣла 10 и кн. 18, № дѣла 64; Ревизскія сказки по Моск. губ., вязка 7, л. 195.

[4]) Нынѣ Дютково, село, Верейскаго уѣзда.

[5]) Моск. Арх. Мин. Юст. писцов. кн. 125, л. 72, об. и кн. 638, л. 446.

городскою десятиною, написано: «церковь Рожества Пресвятыя Богородицы, въ вотчинѣ Саввы Сторожевскаго монастыря, въ селѣ Дютковѣ, дани 4 алтына, 2 денги, въ кормъ и въ Московской проѣздъ гривна и 30 генваря на нынѣшній 136 годъ взято»[1]). Въ той же формѣ эта церковь писалась въ приходныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа по 1748 годъ, съ обозначеніемъ дани: въ 1678 г.—«29 алтынъ 4 деньги, заѣзда гривна», въ 1739 г.—рубль 9 алт. 4 деньги»[2]).

Въ 1678 г., въ селѣ Дютковѣ числилось 5 дв. крестьянскихъ,—въ нихъ 22 челов. и 7 дв. бобыльскихъ—въ нихъ 24 челов.[3]). По переписнымъ книгамъ, 1705 г., значится: «село Дютково, на рѣчкѣ Песочнѣ, отъ деревни Усаковой въ 2 верстахъ, а въ селѣ церковь Рождества Пресв. Богородицы, у церкви во дворѣ попъ Микита Елизаровъ, у него сынъ попомарь Потапъ, во дворѣ дьячекъ Аника Никитинъ» и 14 двор. крестьянскихъ. Въ 1715 г. при церкви былъ священникъ Андрей Никитинъ[4]).

Село это состояло въ вотчинѣ за Савво Сторожевскимъ монастюремъ по 1765 г.

32. *Церковь Рождества Христова, въ селѣ Каринскомъ*[5]).

Село Каринское, на рѣкѣ Москвѣ, въ XV ст. принадлежало Саввы Сторожевскому монастырю. Въ 1454 году, 17 апрѣля, дана жалованная льготная грамота[6]) великаго князя Василья Васильевича

[1]) Патр. Прик. кн. 2, л. 94.

[2]) Тамъ же, кн. 91, л. 438; кн. 252, л. 185, и кн. 411.

[3]) Переписн. кн. 11838, л. 569.

[4]) Переписн. кн. 11839, л. 410 и Ландр. кн. 1715 г.

[5]) Нынѣ Каринское, село, Звенигор. уѣзда.

[6]) „Святыя ради Богородицы и честнаго Ея Рождества, се азъ князь велики Василій Васильевичъ пожаловалъ есми игумена Кфросима Сторожевскаго съ братьею, или кто по немъ иныи игуменъ будетъ у Пречистой на Сторожѣхъ, далъ есмь въ домъ Пречистой Богоматери село свое Каринское въ Ондреевскомъ и съ всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу потягло изъ старины и кого собѣ призовутъ людей въ то село тутошнихъ старожилцовъ, которые на передъ тово туто живали, или кого собѣ призовутъ людей изъ иныхъ княжней, а изъ моей вотчины изъ великаго княженія и тѣмъ людемъ ихъ старожилцемъ не надобѣ моя дань на три годы, а кто княжцемъ не

игумену Саввы Сторожевскаго монастыря Евфросину съ братіею на село Каринское объ освобожденіи крестьянъ того села отъ дани и пошлинъ и о предоставленіи игумену права суда надъ ними по всѣмъ дѣламъ, исключая душегубства.

По писцовымъ книгамъ Звенигородскаго уѣзда, Городскаго стана 7101 и 7133 (1593 и 1625) гг., значится: „Саввы Сторожевскаго монастыря вотчина село Каринское на рѣкѣ Москвѣ, а въ селѣ церковь Рождества Христова древяна, клѣтцки, а въ церкви образы, и книги, и свѣчи, и кадило, и всякое церковное строенье мірское, а у церкви во дворѣ попъ Авраміи, во дворѣ дьячекъ Иванко, во дворѣ пономарь Степка; пашни паханые церковные 8 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ". Въ 1624 г. показано въ селѣ Карин-

надобѣ моя дань на шесть лѣтъ, также тѣмъ всѣмъ ихъ людемъ не надобѣ писчая бѣлка, ни ямъ, ни подводы, ни митна тамга, ни осминичее, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни [illegible], ни къ дворовымъ, ни [illegible] ни иные никоторые пошлины имъ не надобѣ; а намѣстници мои Звенигородскіе и волостели Ондреевскіе и ихъ тивуни не судятъ тѣхъ ихъ людей монастырскихъ ни въ чемъ, опричь душегубства единаго, а не всылаютъ къ нимъ ни по что, ни кормовъ своихъ ни которыхъ не емлютъ, ни мои праводчики, ни доводчики намѣстници и волостелевы поборовъ своихъ ни какихъ не берутъ, а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей монастырскихъ самъ игуменъ съ братьею во всемъ, или кому прикажутъ; а лучитца судъ смѣсной ихъ людемъ монастырскимъ съ городскими людми, или съ волостными, и намѣсници мои и волостели и ихъ тивуни судятъ, а игуменъ съ братьею или ихъ приказникъ съ ними судятъ, а правъ ли будетъ, или виноватъ монастырской человѣкъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену съ братьею, а намѣсници мои и волостели и ихъ тивуни не вступаютца въ монастырскаго человѣка ни въ [illegible]; а будетъ правъ или виноватъ городской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ; а отъѣдутъ ихъ урочные лѣта и они потянутъ въ мою дань по силѣ; а дана грамота въ лѣто 6962 (1454) апрѣля въ 17 день". На оборотѣ грамоты написано: „Князь великій". „А по сей грамотѣ отца своего великаго князя князь Ондрей Васильевичъ велѣлъ боярину своему Василью Ивановичу монастырскаго Сторожевскаго тіуна Суету [illegible] оправити въ пустошахъ Каринского села въ Негодневѣ, да въ Сомовѣ; а Васка [illegible] обвинили, потому что тѣ пустоши изстарины за 60 лѣтъ потягли къ Каринскому селу третіе поле, а и самъ тотъ Васка сказалъ, что тѣ пустоши пашутъ кресьяне Каринского села, какъ достало то Каринское за монастырь, а Васка искалъ ихъ за княжие земли за Ондреевское; а подписалъ дьякъ княжъ Андреевъ Васильевича Семенъ". (Моск. Арх. Мин. Юст. грам. № 4675).

скомъ крестьянскихъ два двора, въ нихъ 8 человѣкъ, и два двора бобыльскихъ, въ нихъ два человѣка [1]).

Болѣе точныя свѣдѣнія о существованіи церкви Рождества Христова имѣются въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа «иныхъ данныхъ церквей» въ которыхъ она съ 7136 (1628) г. по 1740 г. писалась, подъ Звенигородскою десятиною, такъ: «церковь Рождества Христова въ селѣ Каринскомъ Сторожевскаго монастыря дани 4 алтына съ деньгою, намѣстническихъ алтынъ, заѣзду 2 денги, въ кормъ и въ Московской проѣздъ гривна, и генваря 30 день на нынѣшній 136 годъ взято» [2]).

На Рождественскую церковь въ 1678 г. положена новая дань «рубль, 11 алтынъ, 4 денги, заѣзда гривна»; въ 1692 году — «рубль, 10 алт.»; а въ 1728—1738 годахъ: — «дани рубль, 15 алтынъ» [3]).

По переписнымъ книгамъ Звенигородскаго уѣзда, значится: въ 1678 г. въ селѣ Каринскомъ 6 дворовъ крестьянскихъ — въ нихъ 33 человѣка и 4 двора бобыльскихъ — въ нихъ 10 человѣкъ; въ 1705 г. — 14 дворовъ крестьянскихъ.

При церкви Рождества Христова находились священники: Афанасій Ивановъ (1653—1657) гг., Родіонъ Агеевъ (1705) г., Василій (1715) г. Дьячки: Степанъ Афанасьевъ (1653—1675) гг., Матвѣй Прокофьевъ (1705) г. [4]).

33. Церковь *Рождества Христова*, *въ селѣ Любановѣ, на рѣкѣ Нарѣ* [5]).

Село Любаново, на рѣкѣ Нарѣ, 7136 (1628) г., находилось по писцовымъ книгамъ Боровскаго уѣзда, Суходольскаго стана, «за стольникомъ за Алексѣемъ Дмитріевымъ, сыномъ Колычевымъ, приданная вотчина, что ему дала 130 (1622) г. теща его вдова Офро-

[1]) См. Москов. Арх. Мин. Юст. писц кн. 125, л. 88 об. и 638, л. 233.
[2]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Патр. Прик. кн. 2, л. 411.
[3]) Тамъ же кн 91, л. 438; кн. 252, л. 186 и 611.
[4]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Перепис. Звенигор. уѣзда кн. 11838, л. 494 и 11839, л. 284; отказн. по гор. Мурому кн. 11872, л. 494; Дворцов. Прик. кн. 27, л. 38 об. и Ландр. кн. 1715 г.
[5]) Нынѣ Любаново село, Верейскаго уѣзда.

силья Иванова жена Мутанскаго старинной своей вотчины безъ четверти села, а четверть того села въ вотчинѣ за Петромъ, да за Артемьемъ Волынскими, а въ селѣ церковь Рожество Христово, да въ предѣлѣ Знаменія Пречистыя Богородицы, да Николы чудотворца, а на церковной землѣ дворъ поповъ»; къ селу Любанову принадлежала деревня Баранова, на рѣкѣ Нарѣ [1]). Историческихъ свѣдѣній о первоначальномъ построеніи церкви не имѣется. Церковная Христорождественская [2]) земля отдавалась въ оброкъ и по книгамъ Патр. Казеннаго Приказа писалась, по 1662 г., за «дьячкѣ на Антошкѣ Васильевѣ оброку 6 денегъ» [3]). О Рождественской церкви въ селѣ Любановѣ, какъ «живой» упоминается въ первый разъ въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа, за 7154 (1646 г., подъ Звенигородскою десятиною: «по книгамъ десятильника Семена Леонтьева сына Соболева, да поповскаго старосты Никольскаго попа Сергія, прибыла вновь [4]) церковь Рожество Христова, да въ предѣлахъ: Знаменія Пресвятыя Богородицы, да Николы чудотворца; дани 8 денегъ, десятильничь въѣзъ гривна, и февраля въ 2 день тѣ деньги платилъ староста поповской попъ Сергій» [5]). Рождественская церковь писалась въ тѣхъ же приходныхъ книгахъ, подъ Звенигородскою десятиною, по 1677 г., въ слѣдующемъ порядкѣ: «церковь Рождества Христова, да въ предѣлахъ: Знаменія Пресв. Богородицы, да Николы чудотворца, дани 8 денегъ, заѣзда гривна» [6]); а въ 1677 г. «по переписнымъ книгамъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандрита Питирима, со церкови въ вотчинѣ Кондратья Черторижскаго въ селѣ Любановѣ, дани положено вновь 30 алтынъ, заѣзда гривна» [7]). Съ 1712 по 1740 г. платилось церковной дани рубль, 10 алтынъ [8]).

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст. Писцов. кн. 10826, л. 104, об. Боровск. уѣзда.

[2]) Въ книгѣ значится „Рождества Пресв. Богор.“

[3]) Патр. Прик. кн. 25, л. 155 кн. 32.

[4]) Хотя въ приходной книгѣ Казеннаго Прик. и показано, что церковь „прибыла вновь“, дѣлая этимъ какъ бы намекъ, что церковь только что построена, но этого нельзя допустить потому, что въ писцовыхъ книгахъ 1628 г. ясно говорится о существованіи Рождественской церкви, скорѣе всего можно думать, что церковь не была обложена данью до 1646 г., какъ стоявшая „безъ пѣнія“.

[5]) Патр. Прик. кн. 20, л. 238.

[6]) Тоже, кн. 21, л. 348.

[7]) Тоже, кн. 91, л. 442.

[8]) Тоже, кн. 252, л. 187 и кн. 411.

Въ 1627 г. село Любаново, безъ одного жеребья, досталось князю Никитѣ Ерулову-Черкасскому по закладной отъ Алексѣя Колычева, а по смерти кн. Черкасскаго оно перешло въ 1638 г. къ его женѣ вдовѣ княгинѣ Марьѣ съ сыномъ кн. Михаиломъ Черкасскимъ. Въ 1647 г. два жеребья села Любанова куплены у кн. Черкасскаго, а въ 1651 г. третій жеребій — у Андрея Львова Плещеева, что ему дано было въ приданое отъ Артемья Волынскаго за родною сестрою Авдотьею. Въ 1687 г. Кондратій Черторижскій отдалъ с. Любаново своимъ дѣтямъ Афанасію, Михаилу, Петру, Степану и Василью[1]). По переписнымъ книгамъ 1705 г. въ селѣ Любановѣ съ деревнями: Бирюковой и Семеновичи, принадлежавшемъ Михаилу Кондратьеву Черторижскому, считалося 33 двора крестьянскихъ, людей 191 челов. При церкви Рождества Христова находилось во дворѣ попъ Михаилъ Исаевъ, во дворѣ дьячекъ Яковъ Федоровъ[2]). По смерти Михаила Кондратьева Черторижскаго селомъ владѣлъ въ 1723 г. его сынъ Михаилъ, а въ 1767—1786 гг. жена Алексѣя Михайлова Черторижскаго, вдова Аксинья Иванова съ дѣтьми Васильемъ, Нифонтомъ, Александромъ и дочерьми Прасковьею, Федосьею и женою Алексѣя Иванова Боброва, Марьею Алексѣевною Черторижскою. Вдова Аксинья Ив. Черторижская свою часть имѣнія въ селѣ Любановѣ, по духовному завѣщанію 1786 г., отдала своимъ дѣтямъ, съ тѣмъ чтобы послѣ ея смерти тѣло ея надлежащимъ порядкомъ со всякою благопристойностію предать землѣ, предками ея на погостѣ прежде бывшей церкви Николая чудотворца[3]).

34. *Церковь Рождества Христова въ селѣ Рождественѣ, Марково тожъ*[4]).

Село Рождествено, Марково тожъ, по писцовымъ книгамъ 133 и 134 (1625—1626) гг., находилось Рузскаго уѣзда, Скирмановскаго стана, въ вотчинѣ за Борисомъ Никифоровымъ и Васильемъ

[1]) Вотч. Колл. по гор. Алексину копійн. кн. 21, № дѣла 27, л. 14—22.

[2]) Переписн. кн. 10331 л. 62, об.—65, по гор. Боровску.

[3]) Вотч. Колл. по 1 департ. копіи съ челоб. кн. 13, № дѣла 285, и Верейскаго уѣзднаго суда, вязка 2 № дѣла 3.

[4]) Нынѣ Рождествено село Рузскаго уѣзда.

Алексѣевымъ Давыдовымъ и Ѳедоромъ Ѳеодоровымъ Пушкинымъ, а въ селѣ на ихъ общей землѣ церковь Рождества Христова стоитъ безъ пѣнія, ветха развалилась; пашни церковныя земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, да въ селѣ дворъ вотчинниковъ, 6 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 6 человѣкъ и 3 двора бобыльскихъ, въ нихъ 3 человѣка; а писана за Ѳедоромъ Пушкинымъ та вотчина по данной 126 (1618) г., что ему далъ за племянницею своею Василій Алексѣевъ Давыдовъ» [1]).

О дальнѣйшемъ существованіи въ селѣ Рождественѣ церкви Рождества Христова находимъ свѣдѣнія въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа со 136 (1628) г., въ которыхъ она писалась ежегодно до 1678 г., подъ Сурожской десятиною, въ слѣдующемъ порядкѣ: «церковь Рождества Христова, въ селѣ Рождественѣ, въ вотчинѣ Василья Петровича Морозова, дани 3 алтына, въ кормъ и въ Московской проѣздъ гривна; прибыла во 135 (1627) г., и тетрадь въ 30 день на выписку 136 годъ взятъ» [2]).

При Рождественской церкви въ 1643 г. находился священникъ Аѳанасій Клементьевъ [3]).

Село Рождествено, Марково тожъ, въ 1646 г., съ 6 дворами, въ нихъ 13 человѣкъ крестьянъ и 4 дворами, въ нихъ 5 человѣкъ бобылей принадлежало Василью Алексѣеву Давыдову [4]).

Въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 186 (1678) г., подъ статьею церкви Рождества Христова, написано: «по переписнымъ книгамъ Дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря архимандрита Питирима 185 (1677) года впредь написана сія церковь въ вотчинѣ Максима Иванова Давыдова, дани положено впредь 24 алтына, заѣзда гривна» [5]).

Въ селѣ Рождественѣ, Марково тожъ, въ 1678 г. было 14 дворовъ. Въ 1705 г. оно принадлежало Алексѣю Максимову Давыдову; въ селѣ находилось 13 дворовъ крестьянскихъ съ 56 человѣками, дворъ вотчинниковъ и дворъ скотной, въ нихъ 14 человѣкъ [6]).

---

1) Моск. Арх. Мин. Юст. Писц. кн. 845, л. 203—214.
2) Патр. Прик. кн. 2, л. 94.
3) Отказн. кн. по гор. Мурому, № 11872, л. 244 об.
4) Переписн. кн. Рузскаго уѣзда кн. 74, л. 204.
5) Патр. Прик. кн. 91, л. 441.
6) Переписн. кн. Рузск. уѣзд. (Муромъ) № 11458.

За 1715 г. значится: «въ селѣ Рождественѣ, Марково тожъ, церковь Рождества Христова деревянная, у церкви попъ Иванъ Фроловъ, во дворѣ дьячекъ Андрей Петровъ», село было во владѣніи у Андрея Алексѣева Давыдова [1].

Въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Приказа «Рождественская церковь» писалась съ 1678—1740 г. подъ Звенигородскою десятиною въ селѣ Рождественѣ, Марково тожъ, въ вотчинѣ Максима Иванова Давыдова, съ обозначеніемъ дани рубль, 4 алтына [2].

Въ 1769 г. селомъ Рождественскимъ съ деревянною церковью владѣла Дарья Петрова Телепнева [3].

35. Церковь *Сергія игумена Радонежскаго чудотворца, въ селѣ Загорье, Есипово тожъ* [4].

Село Загорье, Есипово тожъ, нѣкогда было деревнею и въ 7133 и 134 (1625 и 1626) гг. находилось Звенигородскаго уѣзда, Тростенскаго стана въ вотчинѣ: за Иевомъ Иванцовымъ Городчаниновымъ, по купчей 130 (1622) г. отъ Ивана и Леонтья Селуяновыхъ Вражскихъ; за Андреемъ Исаевымъ Виселицынымъ по купчей 112 (1594) г. отъ Селуяна Вражскаго и за Новѣжею Внуковымъ сыномъ Кудеевымъ, что ему дали въ приданое во 130 (1622) г. Иванъ и Леонтій Селуяновы Вражскіе [5]; въ 1678 г. дер. Загорье, Есипово тожъ, съ 4 дв. кр. и бобылей было во владѣніи у Сергѣя Ѳедорова Оберинбѣсова, при этомъ владѣльцѣ Загорье—Есипово на прудѣ называлось сельцомъ, находившимся отъ Москвы въ 60 верстахъ, а отъ вотчины Воскресенскаго монастыря—сельца Черкизова въ 4 верстахъ, а въ 1706 г. было заложено Григорью Иванову Тулубьеву [6]. Въ этомъ сельцѣ построена была церковь во имя преподобнаго Сергія игумена Радонежскаго чудотворца. По переписнымъ книгамъ 1715 года значится за Сергѣевскою женою Ѳедорова сына Оберинбѣсова, за вдовою Анною Михайловою дочерью, село Есипово, Загорье тожъ,

1) Переписн. Ландр. кн. 1715 г. л. 237 об.

2) Патр. Прик., кн. 252, л. 189 и кн. 411.

3) Вотч. Колл. по гор. Торжку, мол. л. кн. 87 № дѣла 26.

4) Нынѣ Загорье сельцо Рузскаго уѣзда.

5) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Писц. кн. 638, л. 442—444.

6) Тамъ же дѣло Вотч. колл. по г. Мурому ст. л. кн. 68, № 11; и переписн. кн. 11839 л. 399.

а въ немъ одна церковь» [1]). Послѣ село принадлежало Григорью Тулубьеву [2]). О новопостроенной церкви въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Приказа, за 1716 г., имѣется запись слѣдующаго содержанія: «въ нынѣшнемъ 1716 году, октября въ 3 день, по указу великаго государя и по помѣтѣ на выпискѣ казначея іеромонаха Антонія Яковлева, а по челобитью жильца Григорья Иванова сына Тулубьева, велѣно новостроенной церкви преподобнаго Сергія игумена Радонежскаго чудотворца, которую построилъ онъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ своей, въ сельцѣ Загорьѣ на попа съ причетники дани положить по сказкѣ сына ево, Григорьева Алексѣя Тулубьева съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына, да съ приходскихъ съ одного вотчинникова, съ 4 крестьянскихъ среднихъ, да съ церковные земли, по памяти (увѣдомленіе) какова вынесена изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью дьяка Осипа Метлина, въ прошломъ 1715 г., мая въ 25 день, пашни съ 10 четвертей, сѣна съ 10 копенъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, по указной статьѣ 12 алтынъ, 2 денги, заѣзда гривна, десятильнича доходу 10 алтынъ, итого 25 алт. 4 денги (sic). И тѣ денги съ казенными пошлинами велѣно имать съ нынѣшняго 1716 г., а на нынѣшній 1716 г. тѣ денги велѣно взять прежде освященія тоя церкви Саввина монастыря архимандриту Селиверсту и отдать Звенигородской десятины старостѣ поповскому и записать въ приходной книгѣ нынѣшняго 1716 г. и о томъ къ архимандриту указъ посланъ вышеписаннаго 3 октября» [3]). Въ послѣдующихъ 1717—1740 гг. Сергіевская церковь писалась въ приходныхъ книгахъ того же Приказа, подъ Звенигородской десятиною, въ слѣдующемъ порядкѣ: «церковь преподобнаго Сергія игумена Радонежскаго чудотворца въ вотчинѣ жильца Григорья Тулубьева въ селѣ Загорьѣ, дани 25 алт. 4 денги». (77 коп.) [4]). Послѣ Григорья Иванова Тулубьева селомъ владѣлъ его сынъ Алексѣй, который въ 1745 году—заложилъ Никифиру Никифоровичу Вяземскому, а въ 1746 г. жена Ивана Иванова Чагина—Татьяна Григорьева, урожд. Тулубьева, выкупила заложенное имѣніе. Въ

---

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. переписн. Ландрат. кн. 1715 л. 39.4

[2]) Тамъ же производство Вотч. колл. по гор. Мурому ст. л. кн. 68, № дѣла 11.

[3]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Патр. Прик. кн. 231, л. 323.

[4]) Тамъ же Патр. Прик. кн. 252, л. 191 и кн. 411.

1777 г. оно было во владѣніи у дѣтей Чагиныхъ Василья и Ивана Ивановичей, Чериныхъ и сестры ихъ Екатерины по мужѣ Несвицкой; въ 1795 году принадлежало Василью Ивановичу Чагину [1].

36. Церковь *Спаса нерукотвореннаго образа въ селѣ Иславскомъ* [2].

Село Иславское, на рѣкѣ Москвѣ, въ 6964 (1456) г. находилось въ числѣ дворцовыхъ селъ Звенигородскаго уѣзда, подъ названіемъ село «Войславское» [3]. Въ началѣ XVII ст. село подверглось нападенію отъ литовскихъ людей. Въ 7136 (1617—1618) г. былъ данъ наказъ изъ разряда къ воеводамъ, которымъ велѣно посылать подъѣзщиковъ куда пригоже провѣдывать, про Королевича, про гетмана, и про литовскихъ людей, гдѣ они находятся. Сентября въ 10 день, 127 (1618) года посланы были по Звенигородской дорогѣ подъѣзщики, Царицына лица дѣти боярскіе, Иванъ Волосатой съ товарищи 5 человѣкъ, которые пріѣхавъ съ подъѣзду, въ распросѣ сказали: ѣздили они до села Иславскаго, версты съ 30 и, не доѣзжая до села Иславскаго версты съ 2, увидали въ Иславскомъ дымъ и какъ они увидали дымъ поѣхали бережно лѣсомъ подлѣ Москвы рѣки и, пріѣхавъ, противъ села Иславскаго стали къ бору, на берегу Москвы рѣки, — и въ Иславскомъ стоятъ литовскіе люди по улицамъ и по дорогамъ конные и пѣшіе многіе люди, — а сколько литовскихъ людей сметить не мочно, ѣздятъ по улицамъ и стоятъ по дорогамъ и огоньи у литовскихъ людей раскладены, и, осмотря, поѣхали назадъ къ Москвѣ». Сентября въ 11 день того же года, пріѣхали изъ подъѣзду дѣти боярскіе Петръ Рыбинъ съ товарищи 4 человѣка», посланные 10 сентября, въ 7 часу ночи, въ распросѣ сказали: слышали они отъ крестьянъ, бѣжавшихъ изъ полону, что въ селѣ Иславскомъ загонные литовскіе люди многіе молотятъ хлѣбъ». Сентября въ 12 день, того же года «пріѣхали изъ подъѣзду сытники Андрей

---

1) См. Моск. Арх. Мин. Юст. дѣла Вотч. колл. по гор. Мурому ст. л. кн. 68, № 11 и по гор. Твери мол. л. кн. 9, № 9 и ревизскія сказки 5 ревизіи л. 910.

2) Нынѣ Иславское село Звенигород. уѣзда.

3) См. Моск. Арх. Мин. Юст. жалов. № 1/59 л. 8., по Звенигор. уѣзду.

Лихачевъ съ товарищи 5 человѣкъ, посланные съ Москвы по Звенигородской дорогѣ, а наказъ имъ же велѣно: гдѣ найдутъ сѣно и хлѣбъ отъ Москвы въ 20 верстъ жечь, — въ распросѣ сказали: ѣздили они отъ Москвы 25 верстъ вверхъ по Москвѣ рѣкѣ и, переѣхавъ Москву рѣку, разъѣхались и наѣхали на сошку, отъ Звенигорода ѣхали человѣкъ съ 15, да и опять къ Звенигороду поворотили, а въ селѣ въ Иславскомъ видѣли огонь, раскладенъ не великъ, а чается, что литовскіе люди стоятъ на сторожѣ, и они, подъѣщики, поѣхали къ Москвѣ, а хлѣба по той дорогѣ и сѣна въ 12 и въ 15 верстахъ отъ Москвы по обѣ стороны рѣки Москвы много, а въ 20 верстахъ отъ Москвы хлѣба и сѣна нѣтъ. Сентября въ 15 день того же года, пріѣхали изъ подъѣзду Царицына чину люди боярскіе Ѳедоръ Ярышкинъ съ товарищи 5 человѣкъ, и посланы были въ подъѣздъ сея ночи въ 7 часу, — а въ распросѣ сказали: доѣзжали до Иславскаго поля и какъ пріѣхали въ деревню Глухово — помѣстье Морозовыхъ, отъ Москвы въ 15 верстахъ, и въ той же деревнѣ встрѣтили мужика, который сказывалъ имъ, что взяли де его литовскіе люди въ селѣ Ильинскомъ, въ воскресенье, сентября въ 13 день, а свели его въ село Иславское и были въ селѣ Иславскомъ у ротмистра у Великоцкаго да съ нимъ же взяли крестьянина села Иславского, зовутъ его Тренко Мошкаровъ, а повели его къ королевичу для того, что посылали его отъ королевича къ Москвѣ съ листы, и про то онъ слышалъ отъ пахолковъ. Да тотъ же мужикъ сказывалъ имъ: слышалъ де онъ въ разговорѣ у пахолковъ же, что королевичу идти прямо къ Москвѣ, а вскорѣ ль идти, того онъ не слыхалъ. А въ Иславскомъ де стоятъ литовскіе люди многіе, готовятъ хлѣбъ, а его де литовскіе люди посылали жать хлѣбъ на поле, вчера, въ понедѣльникъ, сентября въ 14 день, — съ поля онъ ушелъ и пришелъ къ Москвѣ. И они, подъѣщики, послали того мужика къ Москвѣ, а сами поѣхали къ Иславскому проселочными дорогами и пріѣхали къ Иславскому, стояли у поля внизу, и около Иславскаго де поля литовскіе и русскіе люди многіе жнутъ хлѣбъ, и они де отъ Иславскаго поѣхали къ селу Пузаеву, и въ Пузаевѣ заѣхали во дворѣхъ литовскихъ людей пахонковъ 4 человѣка и тѣ де пахонки хлѣбъ мелютъ и квашни мѣсятъ, и тѣ де литовскіе люди, увидя, отъ нихъ ушли на лѣсъ 3 человѣка, а четвертаго ухватили, и тово они пахонка привели съ собою къ Москвѣ. И отъ Пузѣева ѣхали къ Москвѣ большою дорогою по сю

сторону Пузѣева, наѣзжали во иныхъ мѣстѣхъ граиленыя телѣги, а самыя никакой не видали. А литвинъ въ распросѣ сказалъ: зовутъ ево Петрушкою Нышковъ, шляхтичъ, Городенского повѣту, служилъ въ Татарскомъ полку, Сарфинтовы роты пану Исинскому, а изъ Литвы пришолъ онъ къ королевичу подъ Можаескъ за канцлеромъ за Львомъ Сапегою, тому нынѣ недѣль съ 9, а въ Пузѣевъ пріѣхало ихъ пахолковъ 4 человѣка для хлѣба изъ Звенигорода королевичева обозу вчера, въ понедѣльникъ, сентября въ 15 день; а сколько съ нимъ всѣхъ людей и много ль ево стоянья въ Звенигородѣ будетъ—того онъ не вѣдаетъ; да слышалъ онъ въ переговорѣ у пахолковъ, что де королевичъ хочетъ идти въ Литву, а гетманъ хочетъ идти подъ Москву, и стоять подъ Москвою и надъ Москвою промышлять». Сентября въ 16 день къ стольнику и воеводѣ къ князю Василію Семеновичу Куракину «пріѣхали, Кириллова монастыря, люди Остафій Өеригинъ съ товарищи и сказали, что въ селѣ Исланскомъ стоятъ литовскіе люди по дворамъ, и вечеромъ и утромъ играютъ въ суренки и стрѣляютъ изъ пищалей; а въ Исланскомъ у литовскихъ людей острогу нѣтъ и не дѣлаютъ». Сентября въ 17 день, въ четвергъ, въ 6 часу ночи, пріѣхали изъ подъѣзду, дворовые люди Хлѣбеннаго дворца стряпчій Богданъ Өедосѣевъ съ товарищи 5 человѣкъ, посланные, того же дня, въ 6 часу, утромъ, а «въ распросѣ сказали: ѣдучи они Можайскою дорогою встрѣтили по ту сторону Сѣтуни крестьянина изъ деревни Лапина, который сказывалъ имъ, что пріѣзжаютъ къ нимъ въ дер. Лапина литовскіе люди человѣкъ по 15 и по 20 и пекутъ хлѣбы; а пріѣзжаютъ изъ села Иславскаго; а деревня Лапина отъ Москвы 25 верстъ,—и тотъ же крестьянинъ сказалъ, что литовскіе люди сего-дня были въ дер. Лапиной человѣкъ съ 25 и поѣхали къ Вязёмѣ»[1].

Село Иславское, на р. Москвѣ, по писцовымъ книгамъ 132 и 133 (1624—1625) гг. Звенигородскаго уѣзда, Городскаго стана въ помѣстьи: «за стольники за Борисомъ, да за Глѣбомъ Ивановичами Морозовыми, по государевѣ 128 (1620) году, а въ селѣ церковь во имя Нерукотвореннаго образа Господа нашего Іисуса Христа древяна, клѣцки, да великомученика Георгія; а въ церкви образы, и свѣчи и книги, и ризы и колокола и всякое церковное

---

1) Моск. Арх. Мин. Юст. Московскаго стола столб. 9, л. 133—137. 150, 160—164 и 197—198.

строеніе помѣщиковъ; церковныхъ дворовъ: во дворѣ попъ Ѳедоръ Елизарьевъ; во дворѣ понемарь Трофимко; пашни паханые церковные земли 6 четвертей, да перелогомъ 4 четверти, да лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна вообще съ помѣщики 10 копенъ»; въ селѣ дворъ помѣщиковъ, два двора прикащиковъ, два двора людскихъ и 39 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 54 человѣка, нѣкоторые имѣли прозвище: Лисица, Щербатой и Мельниковъ. При селѣ находилась деревня, что былъ приселокъ Юрнинъ, Вяземскъ тожъ [1])

Въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа «жилыхъ данныхъ церквей» за 136 (1628) г. въ статьѣ подъ Звенигородской десятиной написано: «церковь Егорей Страстотерпецъ въ помѣстьѣ стольниковъ Бориса да Глѣба Ивановичевыхъ Морозовыхъ—въ селѣ Войславскомъ, дани 6 алтынъ, двѣ деньги, въ жеривъ и въ Московской проѣздъ гривна, намѣстническихъ шесть денегъ, заѣзда двѣ деньги; и генваря въ 30 день, на нынѣшній 136 (1628) годъ взято» [2]). При церкви находились во 157 и 158 (1649—1650) гг. «попъ Василій», въ 7170 (1662) г. попъ Несторъ Ѳедоровъ [3]). Село Иславское съ деревнею, что былъ приселокъ Юрнинъ, Вяземскъ тожъ, продано въ 7144 (1636) г. Помѣстнымъ Приказомъ изъ помѣстья въ вотчину боярину Борису Ивановичу и Глѣбу Морозовымъ. Бояринъ Борисъ Ив. «въ свои вотчины—селы Иславское, Павловское и Котельниково призвалъ бѣлорусцовъ крестьянъ и ссуду имъ далъ» и въ 7165 (1657) г. билъ челомъ великому государю, чтобы «пожаловалъ государь велѣлъ тѣхъ его крестьянъ съ женами, и съ дѣтьми переписать въ рожей и въ примѣты и въ лѣта и написать въ книги за нимъ». Послѣ Глѣба Ивановича Морозова вотчина его въ 7171 (1663) г. досталась его вдовѣ Федосьѣ Прокофьевнѣ съ сыномъ Иваномъ Глѣбовичемъ Морозовымъ, а по смерти Бориса Ивановича Морозова во 173 (1665) г. перешло къ его вдовѣ Аннѣ Ильинишнѣ, которая свою часть имѣнія отдала въ 1668 г. своему племяннику Ивану же Глѣбовичу Морозову [4]).

---

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Писц. кн. по Звенигор. уѣз. 638, л. 14 об.

[2]) Тамъ же, Патр. Прик. кн. 2, стр. 95 об.

[3]) Тамъ же, Патр. Прик. кн. 26, л. 354 и по гор. Мурому отказн. кн. 11872, л. 583.

[4]) Вотч. кол. по гор. Москвѣ Мос. л. кн. 51, № дѣла 10 и перен. кн. 266, л. 1. Тамъ же, см. списокъ призванныхъ бѣлорусцевъ съ ихъ прозвищами и примѣтами.

По всей вѣроятности, церковь св. Георгія въ селѣ Иславскомъ, около 1678 г., была передѣлана или построена вновь, ибо въ приходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 7186 (1678) г. подъ статьею Георгіевской церкви отмѣчено: «писать церковь Преображенія Господня [1]), да въ предѣлѣ св. Георгія, дани рубль, 4 деньги, заѣзда гривна». Въ этой же формѣ она писалась до 1740 года [2]). Село Иславское съ деревнею, что былъ приселокъ Ирининской, Вяземскъ тожъ, причислено было по смерти Ивана Морозова къ дворцовымъ селамъ, а въ 7190 (1682) г. марта въ 8 день, по именному указу, пожаловано изъ дворцовыхъ селъ женѣ боярина Матвѣя Васильевича Апраксина вдовѣ Домнѣ Богдановнѣ, и ея дѣтямъ стольникамъ Петру, Ѳедору и Андрею Матвѣевымъ Апраксинымъ, и въ томъ же году за ними утверждено отказною книгою, въ которой церковь была описана такъ: «въ селѣ Иславскомъ церковь Божія во имя Нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, древянная, да предѣлъ великомученика Георгія съ папертью, крыты тесомъ, да старые церкви двои царскіе двери; мѣс(т)ныхъ образовъ: образъ Нерукотвореннаго образа, окладъ басемной, серебреной, золоченъ, вѣнецъ и цата чеканные, у Ангеловъ вѣнцы и цата серебрены, золочены, рѣзные. Двои деисусы, четырнадцать иконъ. Предъ мѣс(т)ными иконы двѣ свѣчи вощеные, поставные, писаны красками. Предъ царскими двери паникадило мѣдная, о четырехъ шандалехъ, кисть шелкъ черной съ золотомъ. Запрестольной образъ Пресвятыя Богородицы Одегитріе, обложенъ серебромъ, окладъ и вѣнцы и цата серебрени, золочены, басемные; образъ запрестольной же Пресвятыя Богородицы Умиленіе, вѣнцы, и цата басемные. Евангеліе напрестольное печатное, распятіе и евангелисты серебрены и золочены, басемные. Крестъ благословенной обложенъ серебромъ золоченымъ басемнымъ; другіе Евангеліе напрестольное письменное, евангелисты мѣдные; пелена киндячная. На жертвенникѣ одежда выбойчатая; сосуды оловеные; воздухи и покровцы камка алая, травчатая, опушка киндякъ лазоревъ. Ризы дорогильные алые, оплечье участокъ золотной, опушка

[1]) Церкви Преображенія Господня въ селѣ Иславскомъ не было; это вѣроятно была ошибка того времени писца. Изъ послѣдующихъ документовъ читатель увидитъ, что въ селѣ Иславскомъ находилась церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа съ придѣломъ св. Георгія.

[2]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Патр. Прик. кн. 91, л. 43 и кн. 411.

кішка желтая, подкладка крашенинная. Два подризника—одинъ дороги осиновые, оплечье и опушка дороги красные. Поясъ нитяной. Двѣ патрахили. Книгъ: два служебника, апостолъ, минея общая съ праздники, двѣ треоди—цвѣтная да постная, шестодневъ, псалтирь, житіе Николая Чудотворца — печать кіевская, мелкая; кадило, чаша водосвятная; на колокольни три колокола. На церковной землѣ во дворѣ попъ Понкратій Ивановъ, во дворѣ дьячекъ Ивашко Ивановъ».

193 (1685) года, іюля 20 дня, боярыня вдова Домна Богдановна Апраксина свою часть имѣнія уступила дѣтямъ. Во 195 (1687) году Петръ, Ѳедоръ и Андрей Матвѣевы Апраксины вотчины, находившіяся въ разныхъ уѣздахъ, между собою раздѣлили и на часть Андрея досталась половина села Иславскаго, а другая половина—Ѳедору [1]).

Изъ переписныхъ книгъ Патріаршаго Приказа за 1708 г. видно, что «въ селѣ Иславскомъ при церкви Преображенія Господня, служили: попъ Иванъ Ивановъ, дьяконъ Андрей Романовъ, дьячекъ Иванъ Понкратьевъ; пономарь Сергѣй Ивановъ, — въ приходѣ состояло 67 дворовъ; руги выдавалось попу съ причетники въ годъ ржи и овса 50 четвертей, сѣна двѣ десятины [2]). Въ 1704 и 1709 годахъ село Иславское находилось во владѣніи адмирала Ѳедора Матвѣевича и брата его стольника Андрея Апраксиныхъ, а въ селѣ «церковь древяна Спаса Нерукотвореннаго образа, у той церкви во дворѣ попъ Иванъ Ивановъ; во дворѣ дьячекъ Иванъ Понкратьевъ, во дворѣ пономарь Сергѣй Ивановъ, во дворѣ дьяконы: (въ 1704 году) Андрей Романовъ и Ѳедоръ Даниловъ (1709 г.); въ 1729 г. попъ Иванъ Лаврентьевъ [3]).

Въ 1713 году графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ вотчину свою половина села Иславскаго и деревню Горышкину продалъ родному брату Андрею Матвѣевичу Апраксину [4]). Церковь въ селѣ Иславскомъ сгорѣла и 1727 г. августа 5 числа выданъ указъ изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа «о строеніи церкви по челобитью

---

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Вотч. Колл. по г. Москвѣ Мол. л. кн. 38, № дѣла 2 и Патр. Прик. кн. 91, л. 439 и кн. 411.

[2]) Тамъ же, Патр. Прик. вязка 470, № 2687.

[3]) Тамъ же, Переп. кн. 9811, л. 543 и кн. 9819, л. 110; Патр. Прик. кн. 314, л. 89.

[4]) Тамъ же, Вотч. кол. по г. Москвѣ Мол. л. кн. 38, № дѣла 2.

7*

господина графа Апраксина, велѣно ему въ Московскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ ево въ селѣ Иславскомъ, вмѣсто сгорѣлой деревянной церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ, построить вновь деревянную церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, да въ предѣлѣ великомученика Георгія; пошлинъ (съ указа) шесть алтынъ 4 деньги, нужнѣйшихъ одна четь взято» [1]).

1731 г. въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло объ освященіи придѣла св. великомуч. Георгія при новопостроенной въ селѣ Иславскомъ церкви во имя Спаса Нерукотвореннаго образа. Въ прошеніи, поданномъ въ Казенный Приказъ 1731 г. октября 13 дня, гр. Андрей Матвѣевичъ Апраксинъ писалъ: «Въ вотчинѣ моей въ Московскомъ уѣздѣ, въ Звенигородской десятинѣ, имѣется село Иславское и въ прошломъ 727 году билъ челомъ я имянованный въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ о строеніи вновь деревянной церкви на старомъ кладбищѣ во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, да въ предѣлѣ великомученика Георгія, которой предѣлъ и построенъ и ко освященію совсѣмъ въ готовности и чтобъ повелѣно было вышепоказанной предѣлъ великомученика Георгія освятить и освященный антиминсъ изъ синодальнаго дому выдать, а настоящая церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа еще не достроена».

На прошеніи послѣдовала резолюція казначея Филагрія: «1731 году, октября въ 18 день, по указу Ея Имнер. В. и по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода о освященіи предѣльной церкви и о выдачѣ антиминса выдать указъ». Того же года, октября 20 числа, изъ Синод. Казеннаго Приказа выданъ указъ Большаго Успенскаго собора протопопу Іоанну Максимову велѣно: «предѣлъ великомученика Георгія, буде построенъ по данному указу, по подобію прочихъ церквей, освятить на выданномъ освященномъ антиминсѣ по новоисправному требнику и освященный антиминсъ выдать тоя церкви попу Василью Ѳедорову».

1738 г., мая 1 дня, графъ Ѳедоръ Андреевичъ Апраксинъ въ прошеніи, поданномъ въ Синод. Казенный Приказъ, объяснялъ, что «по челобитью отца ево гр. Андрея Матвѣевича Апраксина въ подмосковной ихъ вотчинѣ въ селѣ Иславскомъ велѣно на старомъ кладбищѣ построить вновь деревянную церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, да предѣлъ великомученика Георгія и по

---

[1]) Патр. Прик. кн. 304, л. 46.

тому отца ево челобитью въ прошломъ 1731 году означенной предѣлъ совсѣмъ былъ построенъ и по благословенію Святѣйшаго Правит. Синода, протопресвитеромъ Успенскаго собора по данному указу освященъ, а настоящая церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа за недостроеніемъ въ то время не освящена, а нынѣ оная церковь ко освященію совсѣмъ изготовлена и чтобъ повелѣно было означенную настоящую церковь освятить и освященный антиминсъ выдать и для освященія послать кого надлежитъ».

Резолюція преосвященнаго Веніамина епископа Коломенскаго и Каширскаго. «Дать о посвященіи указъ и антиминсъ. Веніаминъ епископъ Коломенской, 1738 году мая 12 дня».

Того же года, мая въ 12 день, объ освященіи новопостроенной церкви выданъ указъ изъ Синодальнаго же Казеннаго Приказа Большаго Успенскаго собору протопопу Никифору Іоаннову съ братьею, по челобитью камеръ-гера графа Өедора Андреева сына Апраксина, велѣно въ Звенигородской десятинѣ, въ селѣ Исдавскомъ, построенную церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, освятить ему, протопопу, на выданномъ изъ Синодальнаго дому освященномъ антиминсѣ» [1]).

Послѣ смерти графа Андрея Матвѣевича Апраксина имѣніе въ разныхъ уѣздахъ досталось его сыну гр. Өедору Андреевичу Апраксину, а отъ него въ 1754 году перешло къ его дѣтямъ гр. Петру, Александру, Николаю, Михаилу, Матвею и дочерямъ графинѣ Натальѣ, женѣ поручика Михаила Ласунскаго и графинѣ дѣвицѣ Александрѣ, между которыми имѣніе было раздѣлено въ 1756 г., кромѣ третьей дочери графини Екатерины, выданной при жизни отца въ 1751 году въ замужство «съ награжденіемъ», и на долю графа Михаила Өедоровича досталось село Исдавское. Въ 1779 г. жена Ивана Ивановича Дурново, вдова Пелагея Павлова, купивши село Исдавское у графа Апраксина, заложила женѣ Ивана Петровича Архарова Аннѣ Яковлевнѣ и за послѣдней 1780 года 17 іюля утверждено опредѣленіемъ Вотчинной Коллегіи.

Въ 1780 году при церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа въ селѣ Исдавскомъ находились: священникъ Иванъ Прокофьевъ; дьяконъ Иванъ Ивановъ; пономарь Иванъ Михайловъ [2]).

---

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Патр. Прик. кн. 416, л. 8; вязка 461 № дѣла 1811.

[2]) Вотч. Колл. по гор. Москвѣ Мол. л. кн. 38, № дѣла 2.

37. *Церковь Спаса Нерукотвореннаго образа, въ селѣ Спасскомъ. Уборы, на рѣкѣ Москвѣ*

Село Спасское, до построенія въ немъ церкви во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, въ началѣ XVII ст. имѣло названіе «деревня Уборы, на рѣкѣ Москвѣ», состоявшая, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ Звенигородскаго уѣзда, Городскаго стана, 132—133 (1624—1625) гг., «за Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ (вотчина), что дала ему теща его вдова Степанида Елизарьевская жена Вылузгина во 118 (1610) году, а въ ней 2 двора крестьянскихъ, 2 двора бобыльскихъ и 4 двора бѣглыхъ крестьянъ, сбѣжали въ 1611 году» [1]. Бояринъ Ив. Петровичъ Шереметевъ приданую вотчину своей жены Марфы Васильевны, урожденной кн. Волконской, а по первомъ мужѣ Наговой—дер. Уборы, въ 1647 г., отказалъ своему сыну Василью, а въ 1672 г. перешла отъ Василія къ его сыну Петру Васильевичу Шереметеву [2].

Въ дер. Уборы на рѣкѣ Москвѣ около 1673 г. была построена церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа и деревня стала называться селомъ по церкви Спасскимъ. Первое свѣдѣніе о новопостроенной Спасской церкви находимъ въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 7182 (1674) годъ, подъ Звенигородскою десятиною: «по книгамъ прошлаго 181 (1673) году сбору старосты поповскаго Звенигородскаго уѣзду, государева дворцоваго села Михайловскаго, Архангельскаго попа Ивана, прибыло вновь церковь Спаса Нерукотвореннаго образа въ селѣ Уборы; дани три алтына, 2 деньги, заѣзда гривна и декабря въ 15 день на 181 годъ взято; платилъ староста поповской попъ Иванъ» [3]. За послѣдующіе 1675—1740 гг. Спасская церковь писалась въ тѣхъ же книгахъ подъ Звенигородскою десятиною съ обозначеніемъ дани съ 677 г. «шесть алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна,» а съ 1715—1740 г.—«рубль, шесть алтынъ съ деньгою» [4].

Въ 1678 г. въ селѣ Спасскомъ, Уборы тожъ, съ деревнею Дубецъ

---

[1]) Писцов. кн. 638, л. 193.

[2]) Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 98, № дѣла 20 и мол. л., кн. 65, № дѣла 17 л. 131 об.

[3]) Патр. Прик. кн. 79, л. 454.

[4]) Патр. Прик. кн. 91, л. 443 и кн. 411.

находилось: три двора боярскихъ, 8 дворовъ людскихъ, въ нихъ 33 человѣка, 12 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 35 человѣкъ и 3 двора бобыльскихъ, въ нихъ 3 человѣка [1]). Послѣ боярина Петра Вас. Шереметева имѣніе досталось въ 1679 г. его вдовѣ Татьянѣ Аѳанасьевнѣ съ дѣтьми Алексѣемъ и Иваномъ [2]). Въ переписныхъ книгахъ Звенигородскаго уѣзда подъ 1705 г. значится: «за Алексѣемъ и Иваномъ Петровыми дѣтьми Шереметевыми село Спасское, Уборы тожъ, на рѣкѣ Москвѣ, отъ вотчины святѣйшаго патріарха отъ дер. Грибановой въ дву верстахъ, а въ селѣ церковь Спаса Нерукотвореннаго образа, у церкви во дворѣ попъ Назаръ, во дворѣ пономарь Аѳанасій Ивановъ, во дворѣ просвирница Аграфена, да въ селѣ дворъ вотчинниковъ, въ немъ живетъ прикащикъ, дворъ скотной и дворъ птичій» и деревня Дубцы, отъ села въ одной верстѣ [3]). Отъ Алексѣя Петр. Шереметева († 1722 г. въ октябрѣ мѣсяцѣ) село Спасское-Уборы переходитъ во владѣніе къ родному брату Ивану Петр. по раздѣлу въ 1724 г. съ его невѣсткою женою Алексѣя Петр. — вдовою Анною Яковлевою; а въ 1788 г. находилось во владѣніи у Петра, Александра и Бориса Владиміровыхъ Шереметевыхъ [4]).

38. *Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы на погостѣ Картинѣ на рѣкѣ Москвѣ* [5]).

Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, въ 1593 г., находилась «на погостѣ, на царя и великаго князя землѣ, на рѣкѣ Москвѣ», Звенигородскаго уѣзда, Угожскаго стана. Въ началѣ XVII ст., погостъ, уничтоженный вѣроятно Литвою, названъ былъ «пустощью»; по писцовымъ книгамъ 1624 г. значится: «пашни церковныя лѣсомъ поросло, середнія земли 25 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу не пашеннаго 2 десятины» [6]).

---

1) Переписн. кн. 11839, л. 424.
2) Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 98 № дѣла 20.
3) Переписн. кн. 11839, л. 250.
4) Вотч. Колл. по гор. Москвѣ ст. л. кн. 98 № дѣла 20 и ревизскія сказки 4 рев.
5) Нынѣ Картинъ погостъ Рузскаго уѣзда.
6) Писцов. кн. 125, л. 190; кн. 638, л. 356.

Церковная Успенская земля отдавалась на оброкъ съ 7144 (1636) г. и писалась въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа подъ Звенигородскою десятиною «на Богдашкѣ Васильевѣ оброку 11 алтынъ 2 деньги»; потомъ была отдана въ оброкъ «изъ наддачи дьяку Семену Карево, а оброку велѣно платить 16 алтынъ, 4 деньги» [1]). За дьякомъ же Семеномъ Карево въ 1678 г. состояла во владѣніи новопоселенная деревня Мосѣева, Звенигородскаго уѣзда, Угожскаго стана, въ которой находился одинъ «дворъ вотчинниковъ» съ 2 крѣпостными людьми [2]).

На церковной землѣ Успенскаго погоста, на рѣкѣ Москвѣ, въ 1679 г., была построена церковь во имя Успенія Богородицы, которая и была обложена данью. Объ этомъ въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 7187 (1679) г. подъ Звенигородскою десятиною упоминается такъ: «въ нынѣшнемъ во 187 (1679) году, по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова, обложена вновь данью церковь Успенія Богородицы въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ Угожскомъ стану, которая построена на пустовой церковной Успенской землѣ, которая была на оброкѣ на дьякѣ Семенѣ Каревѣ, а на тоѣ церковь положено дани съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ просвирницына съ двухъ дворовъ вотчинниковыхъ, да съ церковной земли, по Звенигородскимъ писцовымъ книгамъ письма и мѣры князя Ивана Шеховскаго 133 и 134 (1625—1626) годовъ, что написано въ церковныхъ порозжихъ земляхъ, съ пашни съ 25 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 15 копенъ, по указной статьѣ, 20 алтынъ, 3 деньги, заѣзда гривна и по тому окладу тѣ деньги велѣно принять и въ приходъ записать; а казенныя пошлины и десятильнича доходовъ для малаго приходу, покамѣста приходскихъ дворовъ прибудетъ имать не велѣно» [3]). За послѣдующіе 1680—1740 гг. Успенская церковь въ приходныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа писалась подъ Звенигородскою десятиною въ слѣдующей формѣ: «церковь Успенія Пресвятыя Богородицы на Москвѣ рѣкѣ, въ Угожскомъ стану» [4]). Въ 1701 г. Успенская церковь. на по-

---

[1]) Патр. Прик. кн. 25, л. 154, дворц. прик. кн. 6, л. 128.
[2]) Перепис. кн. 11838 (Муромъ) л. 533.
[3]) Патр. Прик. кн. 94, л. 203, кн. 97, л. 425.
[4]) Патр. Прик. кн. 252, л. 190.

гостѣ Картинѣ, была построена новая, вѣроятно, по случаю ветхости прежней церкви. Объ этомъ имѣется указаніе въ записной книгѣ о выданныхъ антиминсахъ за 1701 г. «апрѣля въ 9 день, по благословенной грамотѣ выданъ антиминсъ въ Звенигородской уѣздъ, въ Угожской станъ, въ новопостроенную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; тоя жъ церкви попъ Іаковъ антиминсъ взялъ и росписался». [1]).

Изъ переписныхъ книгъ Звенигородскаго уѣзда, Угожскаго стана за 1705 г. видно, что «погостъ Картинъ, на Москвѣ рѣкѣ, отъ вотчины вдовы княгини Авдотьи Андреевны боярина князя Θеодоровой жены Θедоровича Куракина отъ сельца Сухарева въ 2 верстахъ, а на погостѣ церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы; у церкви во дворѣ попъ Артамонъ Борисовъ, (онъ же былъ и въ 1715 г) во дворѣ дьячекъ Алексѣй Ивановъ; во дворѣ пономарь Василій Васильевъ». Въ 1715 г. погостъ Картинъ, названный селомъ, находился въ числѣ вотчинъ святѣйшаго патріарха» [2]).

39. Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Носовѣ, Успенское тожъ [3]).

Въ началѣ XVII ст., село Носово было деревнею и находилось въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Городскаго стана, въ помѣстьи за Михаиломъ Григорьевымъ Челюскинымъ. Въ 132 и 133 (1624—1625) гг. Носово названо пустошью и состояло «въ норовскихъ земляхъ»; въ 1626 г. пустошь отдана была изъ Помѣстнаго Приказа въ помѣстье Елизарью Маркову; въ 1654 г. этимъ помѣстьемъ владѣли его племянники Семенъ и Михаилъ Марковы, которые между собою въ 1664 г. имѣніе раздѣлили и пустошь, что была деревня Носова, досталась Михаилу Маркову, который (1678) г. поселилъ на ней крестьянъ и назвалъ деревнею; къ ней принадлежала пустошь Пощупкино и селище Останино. Въ 1685 г. деревня Носова находилась во владѣніи Михаила Алексѣева Воинова и ему въ 206 (1698) году была пожалована «изъ его помѣстья въ вотчину за

[1]) Тоже, кн. 138, л. 203.
[2]) Переписн. кн. 11838, л. 580; Ландрат. кн. 1715 г., л. 282.
[3]) Нынѣ Носово, село, Звенигор. уѣзда.

вѣчный миръ съ Польскимъ королемъ»[1]). Въ деревнѣ Носовой Михаиломъ Алексѣевичемъ Воиновымъ построена вновь церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и деревня названа была селомъ Успенскимъ, Носово тожъ. Первое свѣдѣніе о новопостроенной церкви находимъ въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Приказа за 1702 г. «Сентября въ 22 день по указу великаго государя, по помѣтѣ на выпискѣ казначея монаха Тихона Макаріевскаго, велѣно новопостроенныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, которую построилъ дьякъ Михаилъ Алексѣевъ сынъ Воиновъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ своей — въ селѣ Носовѣ, на попа съ причетники дани положить, по сказкѣ человѣка его Василья Антонова, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просвирницына, съ вотчинникова, съ 6 крестьянскихъ, да съ церковные земли, по памяти изъ Помѣстнаго Приказу 1702 г., апрѣля 23 дня, съ пашни съ 10 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ 13 алтынъ, 3 деньги, заѣзда гривна. И по тому окладу данные деньги имать съ будущаго 1703 года и дана освященная грамота»[2]). Въ записной книгѣ того же Приказа о выданныхъ антиминсахъ, за 1702 г., значится: «октября въ 3 день въ новопостроенную въ село Носово церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Звенигородской уѣздъ, по благословенной грамотѣ выданъ антиминсъ» и въ полученіи онаго росписался «тоеж церкви попъ Иванъ Никитинъ»[3]). Успенская церковь въ селѣ Носовѣ въ приходныхъ книгахъ Казеннаго Приказа съ 1703 по 1739 г. писалась подъ Звенигородской десятиною въ слѣдующемъ порядкѣ: «церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ вотчинѣ дьяка Михаила Воинова — въ селѣ Носовѣ, дани 13 алтынъ, 3 деньги, заѣзда гривна»; въ приходѣ оной церкви было 5 дворовъ, пашни церковныя земли 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 10 копенъ. Въ послѣдующихъ 1720—1739 гг. съ той церкви бралась дань «26 алтынъ 5 денегъ»[4]).

---

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. производство Помѣст. Прик. и Вотч. Кол. по г. Мурому ст. л. кн. 30, № дѣла 11 и Мол. л. кн. 3, № дѣла 189.

[2]) Прик. кн. 181, л. 273.

[3]) Тамъ же, кн. 138, л. 224.

[4]) Тамъ же кн. 252, л. 191 и вязка 463, № дѣла 2014.

За 1705 г. въ селѣ Успенскомъ съ деревнею Тарасковою, на рѣчкѣ Татаркѣ и сельцомъ Гировымъ было «три двора вотчинниковыхъ, въ нихъ 12 человѣкъ дѣловыхъ и 8 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 28 человѣкъ». При Успенской церкви въ 1705—1715 гг. находились: «попъ Иванъ Никитинъ, дьячекъ Григорій Степановъ, пономарь Агапъ Пафомовъ» [1]. Послѣ Михаила Воинова село Несово въ 1719 году досталось его дочери Прасковьѣ по мужѣ Ододурова, а отъ нея перешло къ ея родственникамъ Александру и Николаю Никитинымъ Лопухинымъ, которые отдали имѣніе въ 1768 г. родной сестрѣ — женѣ Петра Яковлевича Евреинова — Натальѣ Никитиной [2].

40. Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Онуфріевѣ [3].

Въ XVI ст., въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Тростенскаго стана, при озерѣ Тростенскомъ, существовала Онуфріева пустынь, которая съ принадлежавшими къ ней вотчинами была причислена, по жалованной грамотѣ царя Алексѣя Михайловича 7166 (1658) года, къ Звенигородскому Саввы Сторожевскому монастырю [4]. Во владѣніи Онуфріевой пустыни находилась вотчина, по писцовымъ книгамъ 7101 (1593) г., Звенигородскаго уѣзда, Тростенскаго стана, село Воздвиженское, Степановское тожъ, деревни: Ивановская, Сафоньева, Худякова, Старая, Перьева, Павелкова, Сидоровская, Куприно и Косово [5]. Селенія эти, въ началѣ XVII ст. вѣроятно были разорены Литвою и названы «пустошами». Въ 1623 г. подъ монастыремъ Онуфріевой пустыни была «монастырская слободка, а въ ней 2 двора служнихъ, да 3 двора монастыревихъ дѣтенышей, 3 двора бобыльскихъ и 4 двора крестьянскихъ, людей (во всѣхъ дворахъ) 12 человѣкъ; да подъ монастыремъ большое озеро Тростенское, треть того озера было царя Симеона Касаевича, а другая треть

---

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Переп. кн. 11839 л., 264 и Ландрат. кн. 1715 г.

[2]) Тамъ же, производства Вотч. Колл. по г. Мурому ст. л. 30, № 11; Мол. л. кн. 3, № 189.

[3]) Онуфріево нынѣ село Рузскаго уѣзда.

[4]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Колл. Экономіи опись монастырей № 490, л. 47 об.

[5]) Писцов. кн. 125, л. 171.

того озера Онуфріева монастыря, а коли который годъ на царя Симеона не ловили рыбы въ его трети и тогда ловили въ той трети рыбу Ануфріевскаго и Сторожевскаго монастыря игуменъ съ братіею, а давали оброку по 40 алтынъ на годъ, а дворецкой пошлины по семи денегъ»[1]).

Въ Онуфріевой пустыни существовала каменная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, которая съ уничтоженіемъ обители сдѣлалась приходскою и Ануфріева пустынь стала называться «село Ануфріево». Въ 7185 (1677) г. на Успенскую церковь положена дань, которая собиралась въ патріаршую казну съ приходскихъ дворовъ и съ церковной земли. Объ этомъ находимъ запись въ приходной окладной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 7186 (1678) г. «По книгамъ изъ Дмитрова Борисоглѣбскаго монастыря архимандрита Питерима, въ прошломъ во 185 (1677) году прибыла вновь и обложена данью церковь Успенія Божіей Матери каменная въ монастырѣ Онуфріевой пустыни, дани 14 алтынъ»[2]). За послѣдующіе 1679—1740 гг. Успенская церковь писалась въ приходныхъ книгахъ того же Казеннаго Приказа подъ Звенигородскою десятиною, съ обозначеніемъ дани съ 1715 г. 28 алтынъ съ деньгою (84$\frac{1}{2}$ коп.)[3]).

Въ подмонастырской слободѣ Онуфріевой пустыни, приписанной къ Саввы Сторожевскому монастырю, находились въ 1678 г. дворы монастырской и скотной — въ нихъ 2 человѣка, 16 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 70 человѣкъ и 15 дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 39 человѣкъ[4]).

Въ записной книгѣ о выданныхъ антиминсахъ подъ 1703 г. значится: «ноября 11 дня, по подписной челобитной, выданъ антиминсъ въ Звенигородской уѣздъ, въ Ануфріеву пустынь, въ предѣлъ чудотворца Ануфрія; той же церкви попъ Максимъ Ивановъ взялъ антиминсъ и росписался»[5]).

Въ 1705 г. Онуфріева пустынь названа селомъ, въ которомъ числилось 40 дворовъ крестьянъ[6]). Въ 1729 г. при Успенской церкви находился священникъ Максимъ Ивановъ[7]).

---

1) Тоже, кн. 638, л. 485.
2) Патр. Прик. кн. 91, л. 445.
3) Тоже, кн. 258, л. 189, и кн. 411.
4) Переписн. кн. 11838 л. 566—568.
5) Патр. Прик. к. 138, л. 240.
6) Переписн. кн. 11839, л. 406—408.
7) Патр. Прик. к. 314, л. 97 об.

41. Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Успенскомъ-Вяземскомъ.

Село Успенское-Вяземское нѣкогда было дворцовымъ приселкомъ (села Иславскаго) подъ названіемъ «Иринимской, Вяземскъ тожъ»; въ немъ находился въ началѣ XVII ст. храмъ во имя Воздвиженія честнаго креста Господня. Когда и по какому случаю храмъ уничтоженъ,—свѣдѣній не имѣется. Въ 1624 году приселокъ Иринмской, названный деревнею съ 5 дворами крестьянъ, въ нихъ 5 человѣкъ и 2 дворами бобылей, въ нихъ 2 человѣка, находился во владѣніи стольниковъ: Бориса и Глѣба Ивановыхъ Морозовыхъ и церковная Воздвиженская земля «въ селѣ Орининѣ, что на Вяземѣ», по приходной книгѣ Патріаршаго Казеннаго Приказа за 146 (1638) годъ, оброчныхъ пустовыхъ церковныхъ земель Звенигородской десятины, числилась на оброкѣ «на бояринѣ на Борисѣ Ивановичѣ Морововѣ, за оброкъ, данью на 143, да на 144, да на 145 (1635—1637) годъ по шти алтынъ, по пяти денегъ, на годъ». [1]) Послѣ земля эта отдавалась въ оброкъ по 199 (1691) годъ разнымъ лицамъ, въ числѣ которыхъ значится Петръ Апраксинъ. На церковной Воздвиженской землѣ построена была Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ [2]) во 1691 году вновь церковь деревянная во имя Воздвиженія честнаго креста Господня. Свѣдѣніе о построеніи церкви находимъ въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Приказа «жилыхъ данныхъ церквей» «Звенигородской десятины». «Въ нынѣшнемъ во 199 (1691) году, мая въ 12 день, по указу святѣйшаго патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ Андрея Даниловича Владыкина, велѣно новопостроенныя церкви Воздвиженія честнаго животворящаго креста Господня, которую построилъ окольничей Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ въ Московскомъ уѣздѣ, что прежде сего было въ Звенигородскомъ уѣздѣ, на пустовой церковной Воздвиженской землѣ въ селѣ, что прежъ сего былъ приселокъ Иринмской, на рѣчкѣ Вяземкѣ, на попа съ причетники дани положить вновь, по сказкѣ человѣка ево Якова Самарина, съ дворовъ: съ попова, съ дьячкова, съ пономарева, съ просвирницына, съ

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Писц. кн. 638 л. 16 об. Патр. Прик. кн. 6, л. 21 об. и кн. 136, л. 199.

[2]) См. описаніе церкви въ селѣ Исланскомъ. стр. 94.

вотчинникова, съ 40 крестьянскихъ среднихъ, да съ церковной земли, по дозорнымъ книгамъ Саввы Сторожевскаго монастыря строителя старца Іоасафа Пестрикова, да патріарша сына боярскаго Ивана Заворотнова 136 (1628) года съ 4-хъ четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, да по памяти изъ Помѣстнаго Приказу, за приписью дьяка Семена Васильева, нынѣшнего 199 (1691) года, іюля 2 дня, которую къ тоѣ церкви поступился окольничей Петръ Матвѣевичъ Опраксинъ изъ вотчинной своей земли въ приселкѣ Оринниѣ съ пашни съ 10 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ, по указной статьѣ, рубль, 9 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна взять съ 200 (1692) года. И къ той церкви попъ поставленъ» [1].

По переписнымъ книгамъ Патріаршаго Приказа за 1703 годъ значится: «у церкви Воздвиженія Господня попъ Анисимъ Максимовъ, дьяконъ Александръ Михайловъ, дьячекъ Михаилъ Ивановъ, пономарь Степанъ Елизарьевъ; а церковною пашенною землею не владѣютъ и что въ дачѣ пахатной земли того не написано; а владѣютъ тою землею помѣщикъ ближній окольничей Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, а живутъ они на ругѣ, денегъ ему попу съ причетниками на годъ 20 рублевъ, хлѣба ржи 56 четвертей. Въ приходѣ 44 двора» [2].

Въ 1709 году въ селѣ Ирининскомъ, позванномъ Успенскимъ, на рѣкѣ Москвѣ, находилась «церковь Воздвиженія честнаго креста Господня, древянная», при церкви были священно-церковнослужители тѣ же лица [3]).

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ, въ 1726 г., производилось дѣло о построеніи въ селѣ Успенскомъ вновь каменной церкви во имя Воздвиженія честнаго креста Господня. Дѣло началось по прошенію тайнаго дѣйствительнаго совѣтника графа Петра Матвѣевича Апраксина, поданному въ Синодальной Казенной Приказъ 1726 года, 20 мая. Въ прошеніи его написано: «въ вотчинѣ у меня въ Московскомъ уѣздѣ, въ Вязенскомъ стану, въ селѣ Успенскомъ, имѣется церковь Воздвиженія честнаго креста Господня, деревянная, и для входу мірскимъ людямъ весьма утѣснена и нынѣ за онымъ утѣс-

---

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Патр. Прик. кн. 135, л. 379.
[2]) Патр. Прик. вязка 453, № 1155.
[3]) Переп. кн. Москов. у. 9816, л. 103.

неніемъ обѣщаюсь я во ономъ селѣ Успенскомъ, вмѣсто оной деревянной церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ, построить каменную церковь во имя тотъ же храмъ Воздвиженія честнаго креста Господня, и чтобъ повелѣно было о строеніи оной каменной церкви дать указъ». По этому прошенію въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ на справку выписано: «въ приходной окладной доимочной книгѣ сего 1726 года, въ Звенигородской десятинѣ, написано: церковь Воздвиженія честнаго креста Господня въ селѣ, что прежъ сего былъ приселокъ Иринннской, на рѣкѣ Вязьмѣ (sic), дани и заѣзда и десятильнича доходу рубль, 22 алтына, три деньги, казенныхъ пошлинъ 5 алтынъ, 4 деньги. Прибыла та церковь и данью обложена во 199 (1691) году, а въ писцовыхъ книгахъ церкви не написано. Построить церковь дозволено резолюціею: «1726 года мая 26 день, дать указъ о построеніи». И того же года выданъ указъ изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа графу Петру Матвѣевичу Апраксину «велѣно: противъ онаго его прошенія, вмѣсто деревянной Воздвиженской церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ, вновь построить каменную церковь во имя тотъ же престолъ, по подобію протчихъ святыхъ церквей, безъ всякаго по своему смышленію приложенія или умаленія и, устроя, убрать святыми иконами и протчимъ церковнымъ благолѣпіемъ, по подобающемуся какъ по отеческимъ преданіемъ и уставомъ церковнымъ содержится обычай, а какъ оная церковь построится и къ освященію совсѣмъ изготовлено будетъ и для освященія оныя церкви и взятья священнаго антиминса быть попу или дьякону и кому святить бить челомъ впредь» [1]).

По приходнымъ окладнымъ книгамъ Синодальнаго Казеннаго Приказа съ 1726 по 1739 годъ писалась: «церковь Воздвиженія честнаго креста Господня въ селѣ, что былъ приселокъ Иринннской, на рѣчкѣ Вяземѣ (дани) рубль, 22 алтына, три деньги» [2]).

Въ 1780—1785 гг. село Успенское Московскаго уѣзда, Вяземскаго стана, что былъ прежде приселокъ Иринннъ, Вяземскъ тожъ, Звенигородскаго уѣзда, городскаго стана, находилось во владѣніи Θедора Александровича Апраксина, доставшееся ему по наслѣдству послѣ отца его Алексѣя Петровича и дѣда Петра Матвѣевича Ап-

---

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. Патр. Прик., вязка 453, № 1155, и кн. 303, л. 76.

[2]) Тамъ же, Патр. Прик. кн. 296 и 411.

раксиныхъ. Въ селѣ Успенскомъ, Вязенскъ тожъ, въ 1780 г. находилась церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, при ней былъ священникъ Петръ Ивановъ. Когда построена была церковь Успенія Пресвятыя Богородицы—неизвѣстно. [1]).

42. Церковь Троицы Живоначальныя въ селѣ Ершовѣ [2]).

Село Ершово въ XVI стол. находилось Звенигородскаго уѣзда, Городскаго стана, въ числѣ дворцовыхъ селъ; въ началѣ XVII ст. оно пожаловано Ивану Андрееву Лехову въ вотчину «за Московское осадное сидѣнье въ королевичевъ приходъ». По писцовымъ книгамъ 133 и 134 (1625—1626) годовъ, значится: «за Иваномъ Андреевымъ сыномъ Леховымъ въ вотчинѣ село Ершово, на прудѣ, а въ немъ церковь Живоначальные Троицы, древяна, клѣтцки, а въ церквѣ образовъ: деисусъ съ пророки на прозеленѣ но таблямъ, да мѣс(т)ной образъ Живоначальныя Троицы на прозелени жъ, да на престолѣ образъ Пресвятые Богородицы, на золотѣ, да на престолѣ жъ Евангеліе письменное, сосуды древянные, и ризы и книги и все церковное строеніе приходныхъ людей и вотчинниковъ; у церкви во дворѣ попъ Яковъ Игнатьевъ, во дворѣ дьячекъ Максимко Семеновъ; да два мѣста пустыхъ — пономарево, да просвирницыно; пашни церковные середніе земли двѣ десятины въ полѣ, а въ дву потому жъ; да въ селѣ 12 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 15 человѣкъ, 8 двор. бобыльскихъ, людей въ нихъ тожъ и 15 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, а крестьяне побиты въ разоренье» [3]). По окладнымъ книгамъ Патріаршаго Казеннаго Приказа «жилыхъ данныхъ церквей» за 7136 (1627) г. подъ Звенигородскою десятиною значится: «церковь Живоначальныя Троицы въ селѣ Ершовѣ; дани два алтына съ деньгою, въ кормъ и въ Московской проѣздъ гривна и генваря въ 30 день, на нынѣшній 136 годъ, взято» [4]); Троицкая церковь писалась въ оклад-

---

[1]) См. Моск. Арх. Мин. Юст. производ. вотч. Кол. по г. Москвѣ Мол. л. кн. 38, № 2.

[2]) Нынѣ Ершово, село, Звенигор. уѣзда.

[3]) Моск. Арх. Мин. Юст. Писцов. кн. 638 л. 152 об. Печатной Конт. безпошл. кн. 5 л. 46.

[4]) Тамъ же Патр. Прик. кн. 2 л. 95.

ныхъ книгахъ по 1740 г.: въ 1643—1678 гг. платилось дани 19 алтынъ, 5 денегъ, заѣзда гризна, а въ 1712—1739 гг. — 33 алт. съ деньгою [1]). Въ 1662 при церкви былъ священникъ Маѳей Елизаровъ [2]).

Село Ершово, купленное бояриномъ Михаиломъ Михайловичемъ Салтыковымъ, въ 1662 г. досталось его сыну Петру Мих. Салтыкову и за нимъ записано въ переписныхъ книгахъ 1678 г., въ селѣ числилось 31 дворъ крестьянъ, людей въ нихъ 109 челов. и 9 двор. бобыльскихъ — въ нихъ 20 челов., нѣкоторые изъ крестьянъ и бобылей имѣли прозвища: Смольниновъ, Синюченокъ, Ишутинъ, Осминиской, Макаровъ, Шевалдинъ, Костеръ и Санниковъ [3]). Послѣ Петра Мих. Салтыкова имѣніе перешло въ 1691 г. къ его внукамъ Василію и Алексѣю Ѳедоровымъ дѣтямъ Салтыковымъ, которые въ 1702 году имѣніе между собою раздѣлили и на часть Алексѣя досталось село Ершово и половина деревни Сосунихи [4]).

По переписнымъ книгамъ Звенигородскаго уѣзда 1705 г. значится: «за стольникомъ за Алексѣемъ Ѳедоровымъ сыномъ Салтыковымъ село Троецкое, Ершово тожъ, на прудѣ и по обѣ стороны дороги, что ѣздятъ съ Москвы въ Воскресенскій монастырь, отъ вотчины окольничаго князь Ѳедула Ѳедоровича Волконскаго отъ села Никольскаго, Фуниково тожъ, въ дву верстахъ, а въ селѣ церковь во имя Живоначальныя Троицы, у церкви во дворѣ попъ Сидоръ Ивановъ, у него сынъ дьяконъ Григорій; во дворѣ дьячекъ Карпъ Кузминъ, пономарь Михаилъ Родіоновъ»; да въ селѣ крестьянскихъ 49 дворовъ, да два двора въ деревнѣ Сосунихѣ, а людей въ нихъ 171 человѣкъ [5]).

Въ 1713 г. вдова Настасья Михайловна Салтыкова, по смерти мужа Алексѣя Ѳедоровича, умершаго на Москвѣ въ своемъ домѣ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1712 г., выдала запись деверю своему Василью Ѳедорову Салтыкову въ томъ, что «она Настасья осталась

---

[1]) Патр. Прик. кн. 91 л. 439 и кн. 411.

[2]) Отказн. кн. по гор. Мурому № 11872 л. 492.

[3]) Помѣсти. Прик. по гор. Мурому столб. оклеенный 9 № дѣла 2; переписн. кн. 11838 л. 434—440.

[4]) Вотчин. Колл. по г. Мурому ст. л. кн. 56, № 4.

[5]) Переписн. кн. 11839, л. 237.

бездѣтна и поговоря она, Настасья, съ нимъ съ деверемъ своимъ полюбовно, деньги и всякіе животы мужа своего на Москвѣ и въ деревняхъ раздѣлила что есть все безъ остатку, по указу; она, Настасья, взяла себѣ четвертой жеребей; а онъ деверь еѣ взялъ три доли, а дворъ Московской, что на у Срѣтенкѣ съ приписными дворами уступилъ онъ деверь ей со всякимъ строеніемъ, да крестьянъ, которыхъ мужъ ее перевезъ изъ села Поливанова въ село Рожественское Московскаго уѣзда, а вмѣсто того двора и крестьянъ, она Настасья уступила деверю своему Василью Ѳедоровичу прожиточное свое помѣстье жилое и пустое, все безъ остатку» [1]).

Въ 1715 г. село Ершово было во владѣніи у Василья Ѳедоровича Салтыкова; при церкви находился попъ Сидоръ Ивановъ [2]); въ 1762 г. оно принадлежало Сергѣю Васильевичу Салтыкову по наслѣдству отъ отца его Вас. Ѳед. Салтыкова и въ 1795 г. Дмитрію Адамовичу Алсуфьеву по наслѣдству отъ его матери Марьи Васильевны [3]).

43. *Церковь Троицы Живоначальныя въ селѣ Троицкомъ, на рѣкѣ Москвѣ* [4]).

Церковь Живоначальныя Троицы въ XVII ст. находилась на погостѣ дворцоваго села Михайловскаго, на рѣкѣ Москвѣ, Звенигородскаго уѣзда, гдѣ была Государева дворцовая волость [5]). По приходнымъ книгамъ Патріаршаго Казеннаго Приказа «жилыхъ данныхъ церквей» за 126 (1628) г. въ статьѣ подъ Звенигородской десятиной значится: «церковь Живоначальныя Троицы въ Государевѣ дворцовомъ селѣ Михайловскомъ, дани 5 алтынъ, двѣ деньги, намѣстническихъ алтынъ, заѣзда двѣ деньги, въ кормъ и въ Московской проѣздъ гривна; и генваря въ 30 день на нынѣш-

---

1) Произв. Вотч. Колл. по г. Мурому ст. л. кн. 54, № 4.

2) Тамъ же Переписн. ландрат. кн. 1715 г., л. 56.

3) Тамъ же Ревиз. сказки по Звенигор. у. л. 173 и производство Вотч. Колл. по г. Москвѣ Кол. л. кн. 30, № дѣла 12.

4) Нынѣ село Троицкое (Гришаково) Звенигор. у.

5) См. описаніе церкви Архангела Михаила въ селѣ Михайловскомъ Звенигородской десятины.

ній 136 (1628) г. взято». Въ той же формѣ церковь писалась въ приходныхъ книгахъ того же Приказа до 1740 года года, съ обозначеніемъ дани: 1676 г. «26 алтынъ, 4 деньги, заѣзда гривна», во 1738 г.—«рубль 20 к.» [1]).

При дворцовомъ селѣ Михайловскомъ въ 1676 г. находилась дер. Гришакова, на рѣкѣ Москвѣ, которая вмѣстѣ съ селомъ въ 1702 г. Высочайше пожалована графу Гавріилу Ивановичу Головкину, «изъ дворцовыхъ волостей» и въ томъ же году за нимъ «отказано».

По переписнымъ книгамъ Звенигородскаго у. 1703 и 1705 гг. значится: «за Гавріиломъ Ивановичемъ Головкинымъ села Михайловскаго погостъ церкви Живоначальныя Троицы, на Москвѣ рѣкѣ, что прежъ сего бывало государева дворцовая волость, у той церкви попъ Борисъ Трофимовъ, дьяконъ Иванъ Борисовъ, дьячекъ Яковъ Борисовъ, пономарь Василій Сергѣевъ; пашни семь десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 50 копенъ; въ приходѣ 89 дворовъ; дани съ оной церкви платится по рублю, по 6 алтынъ, по 4 деньги въ годъ» [2]).

Деревня Гришакова, находившаяся отъ села Михайловскаго по другую сторону рѣки Москвы, по духовному завѣщанію гр. Гаврила Ивановича Головкина, въ 1729 г., была отказана его сыну гр. Михаилу Головкину, съ тѣмъ, чтобы церковь во имя Живоначальныя Троицы изъ погоста Троицкаго перенесена была и построена въ вновь въ деревнѣ Гришаковой [3]).

Въ Синодальномъ Казенномъ Приказѣ производилось дѣло о перенесеніи Троицкой церкви съ погоста села Михайловскаго и о построеніи вновь церкви въ деревнѣ Гришаковой на рѣкѣ Москвѣ. Дѣло началось по прошенію, поданному въ Синодальный Приказъ 1735 г., 4 сентября, отъ служителя гр. Михаила Гавриловича Головкина, Алексѣя Парамонова. Въ прошеніи его писано: «послѣ покойнаго отца господина моего гр. Гаврилы Ивановича Головкина, по раздѣлу досталось въ Звенигородскомъ уѣздѣ половина Михайловской волости господину моему тайному совѣтнику, сенатору и обоихъ россійскихъ орденовъ кавалеру Михаилу Гавриловичу Головкину, а именно: деревни: Гришакова, Волкова, Бушарина, Ре-

---

[1]) Патр. Прик. кн. 2, л. 93 об., кн. 91, л. 438 и кн. 411.
[2]) Патр. Прик., вязка 472, № дѣла 2931 и Переписн. кн. 11839, л. 319.
[3]) Вотч. Колл. по г. Мурому ст. л. кн. 54, № дѣла 9.

зань, Власова, Никифоровская и тѣ деревни были въ приходѣ къ Троецкому погосту, что за Москвою рѣкою, и та Троецкая церковь весьма обетшала, болѣе ста лѣтъ стоитъ, и нынѣ въ ней за ветхостію служить невозможно, да къ тому жъ отъ полой воды и въ половодки за переѣздомъ черезъ рѣку крестьянамъ чинится не малая въ потребахъ остановка, и того ради господинъ мой желаетъ, чтобы церковь во имя Живоначальныя Троицы построить вновь во владѣніи своемъ въ деревнѣ Гришаковой и просилъ: для построенія вновь оной церкви дать благословенная грамата». При этомъ онъ же, Алексѣй Парамоновъ, по приказанію своего господина, въ Синодальномъ Каз. Приказѣ объяснилъ: «господинъ ево желаетъ построить вновь Троицкую церковь при деревняхъ: Волковой, Бушариной, Резани, Гришаковой, Власовой и Никифоровской, которыя были въ приходѣ къ Троицкому погосту, что за Москвою рѣкою, вмѣсто оной ветхой Троицкой церкви, а не другой, только на другомъ берегу Москвы рѣки и быть при той новопостроенной церкви священноцерковнослужителямъ тѣмъ же, которые были при прежней церкви и довольствоваться имъ пашнею и сѣнными покосами тѣми же, что была за ними; а на томъ церковномъ мѣстѣ строенія впредь церкви никакова не будетъ и тотъ погостъ останется празденъ: а подъ оную новопостроенную церковь, по писцовому наказу, земли во всѣ четыре стороны по сороку сажень и попу съ причетники подъ селидьбу десятину отведутъ безспорно; а прежнимъ погостомъ владѣть той церкви, попу съ причетники».

1736 г., іюля 9 дня, на прошеніи Алексѣя Парамонова написана резолюція преосвященнаго Веніамина епископа Коломенскаго и Каширскаго: «О строеніи оной церкви дать указъ» [1]). Того же года іюля 16 числа «выданъ указъ изъ Синодальнаго Казеннаго Приказа о строеніи церкви тайному совѣтнику сенатору и ковалеру графу Михаилу Гавриловичу Головкину, по ево прошенію, велѣно: въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ ево, въ деревнѣ Гришаковой, вмѣсто ветхой церкви Живоначальныя Троицы, построить на другой сторонѣ рѣки Москвы во имя тотъ же престолъ Живоначальныя Троицы; пошлинъ (съ указа) 10 копѣекъ; одна восьмая взято» [2]).

---

[1]) Патр. Прик. вязка 472, № дѣла 2931.
[2]) Патр. Прик. кн. 191, л. 30.

Графъ Михаилъ Гавр. Головкинъ, 11 августа, 1737 г., просилъ Синод. Каз. Приказъ, чтобы «о священіи вновь построенной церкви деревянной въ селѣ Троицкомъ во имя Живоначальныя Троицы послать указъ въ городъ Звенигородъ соборной церкви къ протопопу и антиминсъ выдать». На прошеніи послѣдовала резолюція преосвященнаго Веніамина епископа Коломенскаго и Каширскаго: «дать о посвященіи указъ и освященный антиминсъ, 1736 году октября 27 день». Того же года, ноября 1 числа, «выданъ указъ изъ Синод. Каз. Приказа въ Звенигородъ, соборной церкви протопопу, по челобитью гр. Михаила Головкина, велѣно: въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ ево, въ селѣ Троицкомъ новопостроенную церковь во имя Живоначальныя Троицы освятить протопопу изъ синодальнаго дому освященномъ антиминсѣ». Къ новопостроенной церкви отведено земли въ деревнѣ Гришаковой 4 четверти, которая и была утверждена за Троицкою церковью опредѣленіемъ Вотчинной Коллегіи [1]).

Въ 1741 г., 7 декабря, по именному указу всѣ движимыя и недвижимыя имѣнія, принадлежавшія гр. Михаилу Головкину «за важныя вины отписаны на государя»; въ 1742 г. по именному же указу село Троицкое съ деревнями пожаловано Михаилу Афанасьевичу Олсуфьеву, у котораго оно находилось во владѣніи и въ 1756 году [2]).

---

[1]) Патр. Прик. вязка 472, № дѣла 2931 и прих. кн. 382, л. 37.

[2]) Вотч Колл. по гор. Мурому ст. л. кн. 65, № дѣла 15; Кол. л. кн. 8, № дѣла 254.

Церковныя мѣста и земли въ Звенигородской десятинѣ.

Благовѣщенія Пресв. Богородицы мѣсто церковное въ деревнѣ Сурминѣ [1]). Въ 1583 г. Сурмино «село» Звенигородскаго уѣзда, Городскаго стана,—вотчина Пафнутьева монастыря, «а въ селѣ церковь Благовѣщенія Святѣй Богородицы» [2]). Благовѣщенская церковь въ началѣ XVII ст. уничтожена и село Сурмино было пустошью, въ которой, по писцовымъ книгамъ 7132 и 7133 (1624—1625) гг. находилось «пашни поповы и дьяконовы перелогомъ и лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна копова 15 копенъ». [3]) Церковная Благовѣщенская земля отдавалась въ оброкъ и, по книгамъ Патріаршаго Приказа оброчныхъ земель, писалась подъ Звенигородскою десятиною съ 1635 по 1679 г. «на крестьянинѣ Сенкѣ [4]) оброку по 10 денегъ на годъ»; а съ 1680 по 1739—на архимандритѣ Пафнутьева монастыря съ братьею, оброку по 15 алтынъ на годъ [5]).

Пустошь Сурмина, населенная послѣ 1678 г. крестьянами изъ Ржевскаго уѣзда, названа деревнею, въ которой числилось, въ 1705 г., 17 дворовъ крестьянскихъ [6]).

Воздвиженія Честнаго Креста Господня мѣсто церковное, въ 1624 г. Звенигородскаго уѣзда, Тростенскаго стана «въ пустоши, что было село Воздвиженское, Степановское тожъ»,—вотчина Онофріева монастыря. Въ 1593 г. въ Степановскомъ существовала

---

1) Нынѣ Сурмино, деревня Звениг. у.

2) Писцов. кн. 125 л. 61.

3) Писцов. кн. 638, л. 259.

4) Въ книгѣ 1649 г. приписано: „Гавриловъ“.

5) Дворц. прик. кн. 6, л. 121—130; патр. прик. кн. 25 л. 158 кн. 101 л. 197, кн. 396.

6) Переп. кн. 11839, л. 309.

церковь во имя Воздвиженія честнаго Креста Господня, [1]) которая была уничтожена, вѣроятно, въ началѣ XVII ст. Въ оброчныхъ книгахъ Каз. Приказа церковная земля подъ Звенигор. десятиною не писалась.

Воздвиженія честнаго Креста Господня церковная земля, гдѣ нѣкогда существовалъ Воздвиженскій монастырь въ г. Звенигородѣ но посадѣ,—отдавалась на оброкъ посадскимъ людямъ гор. Звенигорода и писалась въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа съ 1637 по 1739 г. подъ Звенигородскою десятиною съ обозначеніемъ оброка «рубль, 8 алт., 4 деньги» въ годъ. [2]) «За Воздвиженскимъ монастыремъ находились, по писцовымъ книгамъ 7132 и 133 (1624—1625) г.г., Звенигородскаго уѣзда, Городскаго стана, пустоши, что были деревни: Володина, Чепосова, Козьмина, Мишнева, Перетягина, Глинкова, Коняева, Высокая, Чесовина, Высокая Семеново тожъ, Бетерова, Власова, Спицына, Логинова, Калитина, Нефедова и Стряпкова [3]). Всѣ поименованныя пустоши отдавались на оброкъ разнымъ лицамъ и въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ писались съ 1637 по 1678 г., каждая изъ нихъ отдѣльною статьею, подъ Звенигородскою же десятиною». 7188 (1679) г., октября въ 24 день, по указу великаго господина святѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всея русіи казначею старцу Паисію Сійскому, да дьяку Перфилію Сѣменникову, въ прошломъ въ 7187 (1679) году, мая въ 12 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, по прошенію великаго господина святѣйшаго Іоакима патріарха, пожаловалъ въ домъ Пресвятыя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ и святѣйшему патріарху въ Лебедянскомъ уѣздѣ Троицкую Яблонову пустыню съ полянками, и съ дикимъ полемъ, и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи въ вотчину, а вмѣсто того указалъ великій государь приписать въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ Городскомъ стану домовыя Пречистыя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ старинныя церковныя земли Воздвиженскаго монастыря, что былъ въ Звенигородѣ на посадѣ вотчинныя пустоши со всѣми угодьи къ своему великаго государя дворцовому селу Павловскому, а на предь сего тѣ пустоши изъ Патріарша Казеннаго Приказу отданы на

[1]) Писцов. кн. 135, л. 170, кн. 638, л. 471.
[2]) Патр. Прик. кн. 25 л. 158, кн. 896.
[3]) Писцов. кн. 638 л. 247—249.

оброкъ, а иныя отданы были въ помѣстье тебѣ дьяку Перфилію Сѣменникову, и великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всея русіи указалъ въ своемъ Патріаршѣ Казенномъ Приказѣ тѣ пустоши изъ окладу выложить и впредь въ оброчной книгѣ не писать и по указу святѣйшаго патріарха казначею старцу Паисію Сійскому, да дьяку Перфилію Сѣменникову объ очисткѣ тѣхъ церковныхъ пустошей въ оброчной книгѣ учинить по указу». [1]).

Воскресенія Христова церковная земля, Звенигородской десятины, въ селѣ Сурожскомъ, принадлежавшемъ, въ 1680 г., боярину Ивану Михайловичу Милославскому. [2]) Въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ Патр. Казеннаго Приказа Воскресенской церковной земли подъ Звенигородскою десятиною нѣтъ.

Воскресенія Христова мѣсто церковное, [3]) въ 1638, Звенигородскаго уѣзда, Тростенскаго стана, въ пустоши Воскресенской, въ Троснѣ. Церковная Воскресенская земля отдавалась на оброкъ и въ приходныхъ книгахъ Патріаршаго Приказа писалась подъ Сурожскою десятиною за 1638 г., такъ: «съ церковной земли Воскресенія Христова, въ Троснѣ, на Ѳедоровѣ человѣкѣ Оберлибесовѣ на Васкѣ, оброку 6 денегъ»; [4]) за 1654 г. въ тѣхъ-же книгахъ подъ этою статьею отмѣчено: «владѣетъ Илья Даниловичъ Милославскій»; въ 1679 г. числилась на оброкѣ вотчины Ивана Михайловича Милославскаго, села Знаменскаго на крестьянахъ. Въ 1710 г. ноября 1 дня «по указу великаго государя, а по челобитной комиссара Александра Савина Сергѣева въ Патріаршѣ Казенномъ Приказѣ велѣно: на сей церковной землѣ построить вновь церковь Казанскія Пресвятыя Богородицы и до освященія тоя церкви имать оброкомъ съ наддачею, какъ писано ниже сего: отдана на оброкъ церковная земля Воскресенія Христова, въ Троснѣ, ему Александру въ нынѣшнемъ въ 1710 году впредь на 5 лѣтъ, безъ перекупки, а оброку велѣно ему платить противъ преж-

---

[1]) Патр. Прик. кн. 25 л. 440—450, кн. 63 л. 955—956; кн. 76 л. 409—411. кн. 96 л. 215—216.

[2]) Патр. Прик. доворн. кн. 109, л. 4 об.

[3]) Нужно полагать, что мѣсто церковное Воскресенія Христова находилось близъ села Знаменскаго, Аннино, Ведьмяново тожъ Рузскаго уѣзда (См. вотч. колл. по гор. Мурому ст. л. 27 № дѣла 16).

[4]) Дворцов. Прик. кн. 6, л. 20.

наго втрое. [1]) Была-ли построена церковь — неизвѣстно, церковная же Воскресенская земля находилась на оброкѣ у Александра Сергѣева по 1739 г. съ платою оброка по 9 копѣекъ на годъ. [2]).

Всемилостиваго Спаса, мѣсто церковное на посадѣ, въ городѣ Звенигородѣ. Изъ приходныхъ оброчныхъ книгъ Патріаршаго Казеннаго Приказа видно, что церковное огородное мѣсто, принадлежавшее Спасской церкви отдавалось на оброкъ и писалось подъ Звенигородскою десятиною съ 1638—1692 гг. «на Звенигородскихъ посадскихъ людяхъ на Понкратьѣ Власовѣ и Безсонѣ Никитинѣ съ товарищи;» въ 1693—1702—«на стольникахъ Василъѣ и Алексѣѣ Өедоровыхъ Салтыковыхъ;» въ 1703 г. отдана архимандриту Саввы Сторожевскаго монастыря, впредь на 10 лѣтъ съ платою оброка по 36 коп. въ годъ [3]); послѣ архимандрита владѣли изъ оброка посадскіе люди города Звенигорода [4]).

Георгія страстотерпца мѣсто церковное «въ пустоши, что было село Беззаконниково». Въ дозорныхъ книгахъ, «письма и дозора Сторожевскаго монастыря строителя старца Іоасафа Нестрикова, да патріарша сына боярскаго Ивана Заворотнова, въ 136 (1628) г., написано: «въ государевѣ дворцовомъ селѣ Беззаконниковѣ былъ храмъ св. мученика Георгія, а нынѣ мѣсто церковное; а по дозору того поповскаго двороваго мѣста и огородовъ съ осминникъ, а укошено сѣна 7 копенъ волоковыхъ, да въ полѣ пашни лѣсомъ поросло: еловаго лѣсу хоромнаго по 2 десятины въ полѣ, а въ дву потому жъ, да за прудомъ пашни поросло лѣсомъ, по смѣтѣ, полдесятины; а сѣно косилъ села Михайловскаго крестьянинъ Кузюка Леонтьевъ съ товарищи. А въ памяти изъ Приказа Большаго дворца (присланной въ Патріаршій Казенный Приказъ) за приписью дьяка Никиты Поярцова 202 (1694) года августа въ 26 день написано: въ писцовыхъ Звенигородскихъ книгахъ князя Ивана Шеховскаго, да подьячаго Ивана Бынова 134 (1626) году, да Афанасья Любятинскаго, да подьячаго Игнатія Цыгина 186 (1678) года показано: пустошь, что было село Беззаконниково, а въ той пу-

---

[1]) Патр. Прик. к., 25, л. 159, кн. 32, л. 374; кн. 94, л, 201; кн. 101, л. 162, кн. 113, л. 117; кн. 211, л. 16.

[2]) Тамъ же кн. 396.

[3]) Двор. Прик. кн. 6, л. 20 и 121; Патр. Прик. кн. 25, л. 150, кн. 96, л. 212, кн. 148, л. 145 и кн. 396.

[4]) Синод. Экономич. Правл. вяза 452 № дѣла 47.

стоши мѣсто церковное Георгія страстотерпца, да церковныхъ 3 мѣста дворовыхъ, да церковной лѣсомъ поросло середние земли 7 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ»[1]).

Церковная Георгіевская земля «въ пустоши, что было село Беззаконниково», отдавалась на оброкъ и писалась въ приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа подъ Звенигородскою десятиною съ 1635—1691 г. «села Михайловскаго на вдовѣ Марьѣ Ивановнѣ женѣ Погожева оброку 7 алтынъ, 4 деньги»; съ 1692—1693 гг.— на крестьянахъ дворцоваго села Михайловскаго. Сентября въ 9 день, 1694 г., «по указу патріарха велѣно отдать церковную Георгіевскую землю на оброкъ боярину Алексѣю Семеновичу Шеину на 5 лѣтъ, а оброку на немъ имать 9 алтынъ 2 деньги»; въ 1702—1739 гг. владѣлъ этою землею крестьянинъ села Михайловскаго—вотчины графа Гаврила Ивановича Головкина—Кириллъ Кузьминъ. въ оброка по 18 алт. въ годъ»[2]).

Георгія страстотерпца мѣсто церковное, въ 1623 г. «на пустоши, что было село Софьино» находившейся Звенигородскаго уѣзда, Тростенскаго стана, «въ вотчинѣ Саввы Сторожевскаго монастыря, пашни паханыя, перелогомъ 5 четвертей, лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна церковнаго 20 копенъ»[3]). Въ 1593 г. здѣсь существовала церковь св. великомученика Георгія[4]), которая была уничтожена, вѣроятно, въ началѣ XVII ст.)

Церковная земля въ пустоши Софьиной отдавалась на оброкъ и писалась въ оброчныхъ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа съ 1649 по 1693 г. подъ однею статьею съ церковными землями: Никольскою, въ пустоши, что было село Шараново, и Покровскою, что въ Хвощинѣ, съ платою оброка по 3 алтына въ годъ[5]). Въ 1693 г. декабря 18 дня по распоряженію Казеннаго Приказа на церковную землю въ пустоши Софьиной положено оброку 15 алтынъ, 5 денегъ въ годъ и велѣно отдать на оброкъ архимандриту

---

[1]) Патр. Прик. кн. 154, л. 139.

[2]) Дворц. Прик. кн. 6, л. 121—130; Патр. Прик. кн. 25, л. 154; кн. 154 л. 184; кн 396.

[3]) Писцов. кн. 638, л. 462.

[4]) Писцов. кн. 125, л. 72.

[5]) Патр. Прик. кн. 25, л. 151.

Саввы Сторожевскаго монастыря и писать отдѣльною статьею. Въ 1738 г. платилось оброка 47½ коп. въ годъ [1]).

Иліи пророка мѣсто церковное, въ 1628 г., Звенигородскаго уѣзда, Тростенскаго стана, на пустоши, что было село Дубацыно— вотчины Саввы Сторожевскаго монастыря. По писцовымъ книгамъ 1593 г. значится: въ селѣ Дубацынѣ церковь Иліи пророка, пашни поповы 10 четьи [2]). Церковная Ильинская земля вмѣстѣ съ церковными землями, находившимися въ пустошахъ Шараповой и Софьиной отдавалась въ оброкъ съ 1635 по 1693 г. по 3 алтына на годъ. «1693 г. декабря 18 дня по распоряженію Казен. Приказа церковную Ильинскую землю, что было въ селѣ Дубацынѣ, съ пашни 10 четвертей велѣно отдать на оброкъ Саввы Сторожевскаго монастыря архимандриту съ братьею и впредь писать (въ приходной книгѣ Патр. Приказа) порознь отдѣльною статью». Въ 1738 г. платилось оброку 15 копѣекъ [3]).

Иліи пророка мѣсто церковное въ 1624 г , Звенигородскаго уѣзда, Городскаго стана «въ пустоши была деревня Ильинская, на рѣкѣ Москвѣ, вотчинѣ Богдана Игнатьева Маркова [4]).

«Церковная Ильинская земля» отдавалась на оброкъ и писалась въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ Патр. Казен. Приказа подъ Звенигородскою десятиною за 7148 (1638) г. «деревни Онникіевы [5]) на крестьянахъ на Гришкѣ съ товарищи оброку 10 денегъ»; за 1680--1695 гг. на стольникѣ Васильѣ Карбышевѣ, оброку 8 алтынъ 2 деньги; за 1696—1700 гг.—на архимандритѣ Саввы Сторожевскаго, оброку рубль; въ 1701 г. по распоряженію Казеннаго Приказа велѣно, церковную Ильинскую землю отдать на оброкъ стольнику Василью Савельеву сыну Карбышеву, на нынѣшній 1701 годъ, и впредь безъ перекупки изъ прежняго оброка, который оброкъ онъ платилъ съ 1680 г. по 1696 г по 8 алтынъ, 2 деньги для того, что та церковная земля въ его вотчинѣ въ

---

[1]) Тоже кн. 150, л. 132 и 137; кн. 196.

[2]) Писцов. кн. 125, л. 85.

[3]) Патр. Прик. кн. 25, л. 151; кн. 150, л. 133 и 137, кн. 196; Дворц. Прик. кн. 6, л. 121—130.

[4]) Писцов. кн. 638, л. 147—148.

[5]) Деревня Анникіева на рѣкѣ Москвѣ, нынѣ Звенигородскаго уѣзда; по писцовымъ книгамъ 132 и 133 (1624—1625) гг., съ 5 дворами крестьянъ и бобылей находилась въ вотчинѣ за Богданомъ Игнатьевичъ Марковымъ по государевой грамотѣ 128 г. (писц. кн. 638, л 147).



сельцѣ Анкіевѣ, а Саввина монастыря архимандриту съ братьею отказать и землею не владѣть». Въ 1710—1738 гг. этою землею владѣлъ, князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой съ платою оброка рубль, 6 алтынъ, 4 деньги въ годъ [1]).

Космы и Даміана церковное мѣсто, въ 1624 г., Звенигородскаго уѣзда, Городскаго стана, «въ пустоши, что было село Козловское,—вотчинѣ Воздвиженскаго монастыря, что въ Звенигородѣ на посадѣ, пашни церковныя земли, лѣсомъ поросло 12 четвертей, сѣна 20 копенъ» [2]). Въ 1593 г. Козловское было селомъ, въ которомъ существовала церковь Космы и Даміана [3]), уничтоженная, вѣроятно, въ началѣ XVII ст.

Церковная земля въ пустоши Козловской отдавалась на оброкъ разнымъ лицамъ и въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ Патріарш. Каз. Приказа, писалась съ 1638 по 1679 г. подъ Звенигородскою десятиною. Въ 1679 г. октября въ 24 день пустошь Козловская причислена къ дворцовому селу Павловскому и святѣйшій патріархъ указалъ: въ своемъ Патріаршѣ Казенномъ Приказѣ ту пустошь изъ окладу выложить и впредь въ оброчной книгѣ не писать [4]).

Николая Чудотворца мѣсто церковное, въ 1624 г., Звенигородскаго уѣзда, Угожскаго стана, «въ пустоши, что было село Городище»—вотчинѣ Боровскаго Пафнутьева монастыря; «пашни лѣсомъ поросло церковныя земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, земля середняя, сѣна 15 копенъ» [5]). Въ 1593 г. Городище было селомъ, въ которомъ находилась церковь св. Николая Чудотворца [6]), разоренная, вѣроятно, въ началѣ XVII столѣт. Церковная земля Николая Чудотворца, что было село Городище, по книгамъ Патріаршаго Казеннаго Приказа, «прибыла вновь въ 1648 г. по челобитной изъ Боровскаго Пафнутьева монастыря игумена Іосифа да келаря старца Іова съ братьею» и отдана имъ на оброкъ, а оброку велѣно имъ платить 3 алтына, 2 деньги, въ

---

[1]) Патр. Прик. кн. 25, л. 158; кн. 63, л. 1318, кн. 125, л. 158, кн. 178, л. 110, кн. 396; Дворц. Прик. кн. 6, л. 121—130.

[2]) Писцов. кн. 638, л. 248.

[3]) Тоже, кн. 125. л. 113.

[4]) Патр. Прик. кн. 25, л. 150, кн. 63, л. 956; кн. 96, л. 215—216.

[5]) Писцов. кн. 638, л. 371.

[6]) Тоже, кн. 125, л. 183.

годъ». Въ 1683 г. по распоряженію Казеннаго Приказа на церковную Никольскую землю оброку прибавлено 12 алт. 3 деньги; въ 1698—1738 гг. владѣлъ архимандритъ съ братьею того же Пафнутьева монастыря, а оброку платилъ 15 алтынъ, 5 денегъ, въ годъ [1]).

Николая Чудотворца мѣсто церковное въ 1624 г. въ пустоши, что было село Таболово, Звенигородскаго уѣзда, Городскаго стана, «вотчинѣ за Андреемъ и Тихономъ Ивановыми дѣтьми Челчуговыми, по государевой грамотѣ 96 (1588) года [2]). Въ 1593 г. село Таболово съ церковью Николая Чудотворца—вотчина Богдана Третьякова сына Таболова [3]). Церковная земля въ оброчныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа не писалась.

Николая Чудотворца церковная земля, въ 1628 г., Звенигородскаго уѣзда, Угожскаго стана «въ пустоши, что было село Ляхово» [4]). Изъ приходныхъ книгъ Патріаршаго Казеннаго Приказа видно, что Николаевская церковная земля отдавалась на оброкъ и писалась подъ Звенигородскою десятиною съ 7146 (1638) г. въ слѣдующемъ порядкѣ: «съ церковной земли Николая Чудотворца, что въ селѣ Ляховѣ на Ивановѣ крестьянинѣ Аргамакова на Наумкѣ оброку 10 денегъ» [5]), въ 1688—1739 гг. «вотчины боярина князя Ивана Ивановича Лобаново-Ростовскаго жены его вдовы боярыни княгини Фетиньи Ивановны того-жъ села (Ляхова) на крестьянахъ оброку 1 алт. 4 деньги» [6]).

Въ 1623 г. Ляхово было сельцомъ — вотчиною «за бояриномъ царя Симеона за княземъ Данилою Ивановымъ Засѣкинымъ»; въ 1658 г. это сельцо названное пустошью продано Ѳедоромъ Иван. Аргамаковымъ князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому, при которомъ Ляхово было деревнею. Послѣ его смерти деревня Ляхова по обѣ стороны рѣчки Ляховки принадлежало кн. Якову Ивановичу Лобанову-Ростовскому [7]), въ ней числилось въ 1678 г.

---

[1]) Патр. Прик. кн. 25, л. 159; кн. 107, л. 165; кн. 166, л. 147—153, кн. 396.

[2]) Писцов. кн. 638, л. 89.

[3]) Тоже кн. 125, л. 16.

[4]) Нынѣ Ляхово, сельцо, Верейскаго уѣзда.

[5]) Дворцов. Прик. кн. 6, л. 20, 121—130.

[6]) Патр. Прик. кн. 25, л. 155; кн. 125, л. 158—163; кн. 396.

[7]) Помѣстн. Прик. столб. оклеенн. 162, № дѣла 10 (по гор. Мурому).

4 дв. крестьянскихъ и 2 дв. боб., съ 26 челов. а въ 1705 г. — 5 дворовъ. Между 1678 и 1705 гг. изъ деревни Ляховой выселены 8 дворовъ крестьянъ въ деревню меньшую Ляхову, находившуюся въ одной верстѣ [1]).

Николая Чудотворца мѣсто церковное въ деревнѣ Марьиной [2]). Въ XVI ст. Марьино — село Звенигородскаго уѣзда, Угожскаго стана. Въ селѣ существовала церковь во имя Николая Чудотворца, которая, вѣроятно, была уничтожена въ началѣ XVII ст. и село послѣ разоренія обратилось въ пустошь. По писцовымъ книгамъ 7132 и 7133 (1624—1625) гг. значится: «за дьякомъ за Маркомъ Ивановымъ сыномъ Поздѣевымъ въ помѣстьѣ, что было прежъ сего за бояриномъ за Степаномъ Васильевичемъ Годуновымъ пустошь, что было село Марьино, а въ немъ мѣсто церковное Николы Чудотворца, пашни церковныя лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ» [3]). Изъ переписныхъ книгъ 7186 (1678) г. видно, что Марьино, на рѣчкѣ Грязновкѣ, поселенное вновь и названное деревнею, принадлежало Дементью Миничу Башмакову, «а въ деревнѣ дворъ вотчинниковъ, людей въ немъ 8 человѣкъ кабальныхъ и 9 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 41 человѣкъ [4]).

Церковная Никольская земля въ пустоши, что было село Марьино, по распоряженію Казен. Приказа 7189 (1681) г. октября въ 4 день отдана на оброкъ печатнику Дементью Миничу Башмакову, «а оброку велѣно взять по указной статьѣ, съ пашни по писцовымъ книгамъ съ 15 четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ, съ 7171 (1663) г. и на нынѣшній 189 (1681) годъ по 7 алтынъ, по 4 деньги на годъ и въ приходную книгу записать» [5]).

Въ 1705 году деревня Марьино съ 19 дворами крестьянъ и съ дворомъ вотчинниковымъ, въ которомъ жили дворовые люди, принадлежало Никифору Артемьеву Полянскому [6]), а отъ него перешло къ его дѣтямъ Ивану и Ѳедору, во владѣніи которыхъ находилась въ 1736 — 1739 гг. и церковная Николаевская земля съ платою оброка по 7 алт., по деньги въ годъ [7]).

---

[1]) Переписн. кн. 11838. л. 522—523, кн. 11839, л. 328—330.

[2]) Нынѣ Марьина, дер., Рузскаго уѣзда.

[3]) Писцов. кн. 638, л. 296.

[4]) Переписн. кн. 9838, л. 525.

[5]) Патр. Прик. кн. 101, л. 199.

[6]) Переписн. кн. 11839, л. 344.

[7]) Патр. Прик. кн. 396.

Николая Чудотворца мѣсто церковное въ дер. Шераповой [1]). Въ 1593 г. Шераново было селомъ съ церковью св. Николая, уничтоженною въ началѣ XVII ст. Въ писцовыхъ книгахъ 132 и 133 (1624 — 1625) гг. упоминается «Саввы Сторожевскаго монастыря вотчина, пустошь, что было село Шераново, а въ немъ была церковь Николы Чудотворца, пашни церковныя земли лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, земля худа» [2]). Церковная земля на пустоши Шераповой отдавалась на оброкъ съ 1635 по 1693 г. вмѣстѣ съ церковными землями Георгіевскою въ Софьинѣ и Покровскою — въ Хвощинѣ, а оброку платилось по 3 алтына въ годъ [3]). Въ 1693 г. декабря 18 дня «по указу Святѣйшаго Патріарха и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Андрея Денисовича Владыкина велѣно на церковную Никольскую землю положить оброкъ по 5 алтынъ въ годъ и отдать на оброкъ Саввы Сторожевскаго монастыря архимандриту съ братьею», за которыми и числилась на оброкѣ по 1739 годъ [4]).

Изъ переписныхъ книгъ видно, что пустошь Шераново, находившаяся въ одной верстѣ отъ села Успенскаго, населена бобылями, послѣ 7154 (1646) года, и была деревнею, въ которой состояло въ 1678 г. «8 дворовъ бобыльскихъ, въ нихъ 21 челов.» и въ 1705 г. — 16 дв. крестьянскихъ [5]).

Петра и Павла мѣсто церковное въ дер. Петровской [6]). Въ 1583 г. село Петровское съ церковью св. ап. Петра и Павла находилось Звенигородскаго уѣзда, Городскаго стана, въ вотчинѣ Пафнутьева монастыря [7]); въ началѣ XVII ст. церковь вмѣстѣ съ дворами разорена литвою и село обратилось въ пустошь. Въ писцовыхъ книгахъ 7131 и 7132 (1623 и 1624) гг. значится: «пустошь, что было село Петровское, по обѣ стороны большой Московской дороги, что ѣздять съ Москвы въ Онофріевъ монастырь, а на ней мѣсто церковное» [8]); а при досмотрѣ въ 1685 г., «возлѣ кладбища пруденъ, да прудъ бывалъ большой, нынѣ заросъ мхомъ,

---

[1]) Нынѣ дер. Шерапова, Звенигор. уѣзда.
[2]) Писцов. кн. 125, л. 69; кн. 638, л. 459.
[3]) Дворц. Прик. кн. 6, л. 121—130.
[4]) Патр. Прик. кн. 25, л. 151; кн. 150, л. 133—137 и кн. 396.
[5]) Переписн. кн. 11838, л. 500; кн. 11839, л. 295.
[6]) Нынѣ дер. Петровская, Звенигородскаго уѣзда.
[7]) Писцовая кн. 125, л. 58.
[8]) Тоже кн. 638, л. 256.

вдоль будетъ больше десятины, а поперегъ съ полдесятины, да подлѣ пустоши 5 прудцовъ заросли [1]). Изъ переписныхъ книгъ 1705 г. видно что пустошь Петровская населенная вновь, послѣ 1685 г., была деревнею, въ которой числилось 16 дворовъ крестьянскихъ [2]). Церковная Петропавловская земля въ оброчныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа не писалась подъ Звенигородскою десятиною.

Покрова Пресвятыя Богородицы—мѣсто церковное, въ деревнѣ Покровской на рѣчкѣ Руденкѣ [3]). Въ 1593 г. значится: «село Покровское Звенигородскаго уѣзда, Городскаго стана, вотчина княгини Оксиньи княжъ Дмитріевы Степановича Фуникова, да съ дѣтей князя Григорья да князя Семена, а въ селѣ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы [4]). Въ началѣ XVII ст. село Покровское, разоренное, вѣроятно, литвою, обратилось въ пустошь. Въ писцовыхъ книгахъ 1624 г. написано: «за бояриномъ Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ старинная вотчина, пустошь, что было село Покровское, на рѣчкѣ Руденкѣ, а въ ней мѣсто церковное Покрова Пресвятыя Богородицы» [5]).

Церковная Покровская земля отдавалась на оброкъ и писалась въ книгахъ Патріаршаго Казеннаго Приказа подъ Звенигородскою десятиною: «на бояринѣ Борисѣ Ивановичѣ Морозовѣ оброку съ сѣнныхъ покосовъ съ 10 копенъ на 7143—7145 (1635—1637) гг. по 2 деньги на годъ» [6]); съ 1659—1694 гг.—«оброку 2 гривны», съ 1692 по 1789 г.—«6 алт. 4 деньги» [7]).

Покрова Пресвятыя Богородицы [8]) церковная земля, что «въ Хвошнѣ», находившаяся Звенигородскаго уѣзда, Тростенскаго стана, въ вотчинѣ Саввы Сторожевскаго монастыря, по дозорнымъ книгамъ письма и дозора Саввы Сторожевскаго монастыря строителя старца Іосифа Нестрикова да патріаршаго сына боярскаго Ивана Заворотнова, 7136 (1628) г. отдавалась на оброкъ и по книгамъ Патр. Каз. Приказа писалась подъ Звенигоро-

---

1) Отказная кн. 11871, л. 1342—1347, (по гор. Мурому).
2) Переписн. кн. 11839, л. 311.
3) Нынѣ дер. Покровская, Звенигородскаго уѣзда.
4) Писцов. кн. 125, л. 32.
5) Писцов. кн. 638, л. 196 и 199.
6) Дворц. Прик. кн. 6, л. 121—130.
7) Патр. Пр. кн. 25, л. 151 и кн. 396.
8) Подъ 1635—1693 гг. значится „Пречистенская“.

родскою десятиною съ 1635 по 1693 годъ одной статьею съ церковными землями: Георгіевскою — въ Софьинѣ и Никольскою — въ Шараповѣ по 3 алтына на годъ. По распоряженію Казеннаго Приказа 1693 г., декабря 18 дня, «церковная Покровская земля, что въ Хвощинѣ отдана на оброкъ архимандриту Саввы Сторожевскаго монастыря, а оброку велѣно положить съ одной четверти по 3 деньги на годъ» и за ними писалась эта земля въ оброчныхъ книгахъ по 1739 годъ [1].

Рождество Пресвятыя Богородицы мѣсто церковное, въ 1628 году, Звенигородскаго уѣзда, Городскаго стана, на Городищѣ въ Иславскомъ; по дозорнымъ книгамъ письма и дозора Саввы Сторожевскаго монастыря строителя старца Іоасафа Пестрикова «пашни пахатныя 3 десятины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ Вяземѣ 50 копенъ» [2]. Церковная Рождественская земля отдавалась на оброкъ и писалась въ приходныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа подъ Звенигородскою десятиною съ 1636—1691 гг. «на бояринѣ на Борисѣ Ивановичѣ Морозовѣ, оброку рубль 31 алтынъ 5 денегъ»; за 1692—1735 гг. «на крестьянахъ вотчины боярина Петра Матвѣевича Апраксина», оброкъ тотъ же, «да казенныхъ пошлинъ 5 алтынъ 2 деньги» [3]. 1736 г. іюля 7 дня по опредѣленію Синодальнаго Казеннаго Приказа церковная земля на Городищѣ въ Иславскомъ отдана на оброкъ крестьянину села Успенскаго—вотчины графини вдовы Елены Михайловны Апраксиной — Федоту Дмитріеву впредь на 15 лѣтъ съ платою оброка по 2 р. 32 к. въ годъ [4].

Рождества Пресвятыя Богородицы, церковная земля на пустоши Слѣповой въ Звенигородскомъ уѣздѣ. Въ приходной книгѣ Патр. Каз. Приказа за 7178 (1670) г. написано: «прибыла вновь по выписи изъ переписныхъ Звенигородскихъ дозорныхъ книгъ патріарша сына боярскаго Андронника Турчанина церковная пустошь Слѣпцова, а на той пустоши Слѣпцовой сѣнныхъ покосовъ на лугахъ и по березнику 170 копенъ, а четвертныя пашни нѣтъ»

[1]) Дворц. Прик. кн. 6 л. 121—130; Патр. Прик. кн. 25, л. 151; кн. 150 л. 133—137. и кн. 396.

[2]) Патр. Прик., вязка 481, № дѣла 5768.

[3]) Дворц. Прик. кн. 6, л. 121—130; Патр. Пр. кн. 25, л. 149, кн. 109, л. 153—159, кн. 396.

[4]) Патр. Прик. вязка 481, № дѣла 5768 и Приходн. кн. 411.

и іюля въ 7 день по распоряженію Казеннаго Приказа «отдана та церковная земля — пустошь Слѣпцова на оброкъ на нынѣшній 178 (1670) годъ патріарша дозору дьяку Ивану Калитину, а оброку на немъ велѣно имать по рублю, 20 алтынъ, по 2 деньги на годъ». За 1683 (1689) гг. числилось «доимка» на думномъ дворянинѣ Тимофѣѣ Петровичѣ Савеловѣ за отдавную ему на оброкъ пустошь Слѣпцову. Въ тѣхъ же книгахъ Каз. Приказа подъ 1689 г. отмѣчено: «съ сей земли доимки впредь на думномъ дворянинѣ Савеловѣ не писать для того, что онъ тою церковною землею не владѣлъ, а владѣли васильевскаго Московскаго уѣзда дворцоваго села Никольскаго Вяземы крестьяне — староста Ѳеофанъ Кузьминъ съ товарищи». Въ 1738 г. церковная пустошь Слѣпцова находилась на оброкѣ у князя Михаила Васильева Голицына [1]).

Рождества Пресвятыя Богородицы мѣсто церковное, въ 1624 г., Звенигородскаго уѣзда, Тростенскаго стана «въ пустоши, что былъ погостъ на рѣчкѣ Негучѣ» [2]). Въ писцовыхъ книгахъ 1593 г. значится: «Въ Тросна, на царевѣ и великого князя землѣ погостъ, на рѣчкѣ на Негучѣ, а на погостѣ церковь Рождество Пречистые; пашни поповы 20 четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ»; къ этому погосту принадлежала церковная пустошь Рожаева «пашни 16 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна попова на пустоши 120 копенъ, дьяконова 70 копенъ, пономарева 20 копенъ, лѣсу кустарю пашеннаго 4 четверти» [3]). Въ началѣ XVII ст. церковь Рождества Богородицы была уничтожена и погостъ названъ пустошью.

Церковная земля на погостѣ и пустоши Рожаевой отдавалась на оброкъ и писалась въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа подъ Звенигородскою десятиною съ 1649—1650 гг. «на вдовѣ княгинѣ на Маринѣ на князѣ Григорьевской женѣ Козловского, оброку 27 алт. 4 деньги»; съ 1651—1667 гг. «на человѣкѣ боярина Бориса Ивановича Морозова, Иванѣ Лукинѣ»; съ 1668—1682 гг. «Саввы Сторожевскаго монастыря на архимандритѣ съ братьею». Въ 1685 г., іюля въ 30 день «по указу святѣйшаго патріарха и по памяти изъ Дворцоваго Приказа и по пометѣ на выпискѣ дьяка Перфилія Сѣменникова ся церковная (Рождества Пресв. Бо-

---

[1]) Патр. Прик. кн. 63, л. 809, кн. 120, л. 13 и кн. 396.

[2]) Писцовая, кн. 638 л. 444.

[3]) Тоже, кн. 125, л. 179.

городины) земля, опричь церковнаго кладбища, да сей же церковной земли пустошь Розщева пашня и сѣнные покосы промѣнены въ Воскресенскій монастырь, что на Истрѣ, на монастырскія ихъ вотчины, которыя у нихъ вымѣнены къ домовому селу Озерецкому и къ Бѣлому Расту, на сельцо Новое съ деревнями и для того сей оброкъ въ приходной книгѣ велѣно очистить и впредь не писать» [1]).

Тресвятское церковное мѣсто на посадѣ, въ гор. Звенигородѣ. Изъ приходныхъ оброчныхъ книгъ Патр. Каз. Приказа видно, что «Тресвятское церковное огородное мѣсто въ Звенигородѣ на посадѣ» отдавалось на оброкъ съ 1621 по 1740 г. посадскимъ людямъ города Звенигорода и писалась подъ Звенигородскою десятиною [2]).

Троицы Живоначальныя мѣсто церковное въ деревнѣ Насоновой [3]). Въ 1593 г. Насоново «село» Звенигородскаго уѣзда, Городскаго стана, принадлежавшее Никитѣ Михайлову Нечаеву; въ селѣ существовала церковь св. Троицы, которая была уничтожена, вѣроятно, въ началѣ XVII ст. и Насоново, названное пустошью, состояло «въ порозжихъ земляхъ»; по писцовымъ книгамъ 132 (1624) года, «пашни поповы 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 20 копенъ» [4]). Пустошь Насоново въ 1648 г., населенная крестьянами и названная деревнею, принадлежала Василью Бухвостову; въ деревнѣ состояло 5 дв. крестьянскихъ, въ нихъ 18 челов. и 3 двора бобыльскихъ съ 7 челов.; за нимъ же Бухвостовыхъ состояло во владѣніи, поселенное вновь, 7154 (1646) г., сельцо Каралово, а «въ немъ дворъ вотчинниковъ и три двора задворныхъ, людей въ нихъ 18 челов.» [5]). По смерти Василія Бухвостова владѣли его дѣти Иванъ большой сельцомъ Караловымъ, Иванъ меньшой деревнею Насоновою. Въ переписныхъ книгахъ 1705 г. значится: «деревня Насонова на рѣчкѣ Разварнѣ отъ вотчины стольника Ивана Головина деревни Ивашковой въ полуверстѣ, а въ ней крестьянъ 7 дворовъ, въ нихъ 25 человѣкъ; сельцо Каралово на рѣчкѣ Розварнѣ отъ вотчины Родіона Сабурова — сельца Дюткова въ верстѣ, а въ сельцѣ дворъ вотчинни-

---

[1]) Патр. Прик. кн. 25, л. 153—892 кн. 55, л. 170—181; кн. 113, л. 163.

[2]) Дворцов. Прик. кн. 6, л. 20 и 121; Патр. Пр. кн. 25, л. 150; кн. 96, л. 212; кн. 396; Синод. Экон. Правл. вязка 452, № дѣла 47.

[3]) Нынѣ Насонова, дер. Звенигор. уѣзда.

[4]) Писцов. кн. 125, л. 27 и кн. 638.

[5]) Переписн. кн. 11838, л. 455—456.

ковъ, людей въ немъ 3 человѣка, дворъ скотный, въ немъ 5 человѣкъ, дворъ задворный, въ нихъ 2 человѣка и 4 двора крестьянскихъ, людей 8 человѣкъ»[1]).

Въ приходныхъ окладныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа «пустыхъ церковныхъ земель» означенной земли подъ Звенигородской десятиною нѣтъ.

Троицы Живоначальныя и Николая Чудотворца мѣсто церковное, въ 1624 г., въ сельцѣ Сунонevѣ[2]), Звенигородскаго уѣзда, Городскаго стана—помѣстья за дьякомъ Венедиктомъ Михайловымъ и Галактіономъ Матвѣевымъ Маховымъ, а «въ сельцѣ дворъ крестьянскій и 2 двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 6 челов.»[3]). Супонево подъ 1678 г. значится деревня—«вотчина Саввы Сторожевскаго монастыря, а въ ней 4 дв. кр., людей въ нихъ 16 чел.»; въ 1705 г.—4 двора крестьянскихъ[4]). Церковная земля въ приходныхъ оброчныхъ книгахъ Патр. Каз. Приказа не писалась.

Троицы Живоначальныя мѣсто церковное, въ 1624 г., Звенигородскаго уѣзда, Угожскаго стана, «въ пустоши, что былъ потостъ на рѣчкѣ Тарусѣ[5]), пашни церковныя, лѣсомъ поросло худыя земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 4 копны». Въ 1593 г. на этомъ погостѣ существовала церковь Троицы Живоначальныя, которая была уничтожена вѣроятно Литвою.[6])

Церковная Троицкая земля отдавалась на оброкъ и писалась въ оброчныхъ книгахъ Патр. Приказа подъ Звенигородскою десятиною съ 1649—1692 г. «вотчины Пафнутьева монастыря, села Курикова, на крестьянахъ оброку 26 алт., 4 деньги»; въ 1693 г. «отдана на оброкъ князю Алексѣю Андреевичу Голицыну и велѣно ему платить оброкъ тотъ-же»; въ 1738 г. находилась на оброкѣ у его сына князя Ивана Алексѣевича Голицына[7]).

---

1) Переписн. кн. 11839, л. 243.

2) Нынѣ дер. Супонева, Звенигор. уѣзда.

3) Писцов. кн. 638, л. 32.

4) Переписн. кн. 11838, л. 476; кн. 11839, л. 230.

5) Полагаемъ, что Троицкій погостъ находился близъ села Курикова, нынѣ Верейскаго уѣзда.

6) Писцов. кн. 638, л. 356.

7) Патр. Прик. кн. 25, л. 154; кн. 148, л. 146; кн. 150, л. 133 и 396.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	строки.		Напечатано.	Должно читать.
24	снизу	16	все	всеа
26	сверху	18	(1703—1835)	(1703—1735)
29	»	20	на 15	на 16
»	снизу	8	Цстрикова	Пестрикова
32	сверху	6	дьякъ	дьячекъ
36	»	4	1971	7197
42	снизу	1	съ дополненiемъ	съ прошенiемъ
45	сверху	10	съ 1864	съ 1664
53	»	16	XVIII	XVII
55	снизу	12	семь	весь
79	сверху	1	печтныхъ	печатныхъ
80	»	3	называно	названо
»	снизу	13	на Пелгѣ	на Цолгѣ
92	сверху	7	Миксима	Максима
»	»	13	Есипо	Есипово
94	»	9	Въ 7136	Въ 7126
102	снизу	8	съ 677	въ 1677
111	»	5	Александровича	Алексѣевича
117	»	2	кол. л.	и мол. л.
129	»	12	Слѣповой	Слѣпцовой

ЦѢНА 1 РУБ.

Изъ книжекъ „Чтеній“ за 1881 годъ.